

Международная
научная конференция
Обеспечение национальной
экономической безопасности:
новые вызовы и приоритеты

Под редакцией
А. А. Пороховского,
С. В. Найманаюва

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Кафедра политической экономики

Международная научная конференция
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Сборник тезисов

Под редакцией
А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова

Москва
2020

УДК 338
ББК 65.9(2Рос)
О13

О13 **Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты:** сборник тезисов докладов международной научной конференции / под ред. А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. — 164 с.

ISBN 978-5-906932-54-9

Современные вызовы российской экономике требуют адекватных ответов. Рассмотрение предлагаемых подходов к этой проблеме находится в русле формирующейся теории экономической безопасности и ее практического применения. Кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова уже второй раз проведена международная конференция, посвященная различным аспектам экономической безопасности. Данный сборник содержит тезисы участников конференции, состоявшейся 12 октября 2019 г. На конференции наряду с обсуждением общих и специфических проблем экономической безопасности особое внимание было уделено мерам по ее обеспечению.

УДК 338
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-906932-54-9

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020

Раздел 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А. А. Пороховский
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
зав. кафедрой политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
anapor@econ.msu.ru

Цифровизация и территория как факторы обеспечения национальной экономической безопасности

Наступление эры цифровизации у многих вызывает завышенные ожидания — цифровизация поможет решить многочисленные проблемы в каждой стране и в мировом хозяйстве. Другие опасаются, что искусственный интеллект как ядро цифровизации приведет к сокращению рабочих мест, росту безработицы и неустойчивости в обществе. Однако статистические данные за последние годы показывают, что ни в одной стране цифровизация существенным образом не повлияла на экономический рост и динамику национальной производительности труда. Так, в 2018 г. ВВП США вырос на 2,9%, а вклад информационных отраслей составил всего 0,45%, отраслей, производящих товары, — 0,5%. При этом темп роста цифровой экономики в узком понимании за период 1998–2017 гг. в среднем за год рос на 2,3% [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что если в среднем за тот же период производительность труда ежегодно росла на 2%, то в последнее десятилетие 2007–2018 гг. темп роста производительности труда упал до 1,3% в год [2].

Как видно, цифровизация, резко повышающая производительность в цифровых отраслях, почти не способствует увеличению национальной производительности. Получается, что пока цифровизация не представляется как панацея от всех бед.

Важнейшим признаком, определяющим особое геополитическое положение России, является ее территория — 17,2 млн км². Уже не первый год стоит на повестке дня вопрос о превращении территориального фактора в решающее преимущество страны в конкурентной борьбе с экономиками других государств. Пока Россия занимает 6-е место в мире после КНР, США, Индии, Японии и ФРГ по величине ВВП, посчитанному по паритету покупательной способности рубля и других валют [3]. Вместе с тем формирование на территории России единого национального экономического пространства до сих пор не завершено.

Таблица 1

Федеральные округа Российской Федерации (на 1 января 2018 г.)

	Площадь территории		Численность населения		Число жителей на 1 км ²
	Тыс. км ²	Доля (%)	Тыс. человек	Доля (%)	
Российская Федерация	17125,2	100	146880,4	100	8,6
Центральный	650,2	3,8	39311,4	26,7	60,5
Северо-Западный	1687,0	9,8	13952,0	9,6	8,3
Южный	447,8	2,6	16441,8	11,2	36,7
Северо-Кавказский	170,4	1,0	9823,5	6,7	57,6
Приволжский	1037,0	6,0	29542,7	20,1	28,5
Уральский	1818,5	10,6	12356,2	8,4	6,8
Сибирский	5145,0	30,0	19287,5	13,1	3,7
Дальневосточный	6169,3	36,1	6165,3	4,2	1,0

Источник. Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2018, с. 52–57.

В этом процессе существует немало объективных препятствий. Во-первых, громадное разнообразие природно-климатических зон. Почти 60% территории находится в зоне вечной мерзлоты. Во-вторых, только примерно четверть общей площади относится к сельскохозяйственным землям. В-третьих, через страну проходит 11 часовых поясов. И, возможно, самое главное, как свидетельствует табл. 1, крайне неравномерно распределено население по территории страны. Если в среднем на 1 км² в России приходится почти 9 человек, то в Центральном федеральном округе больше 60 человек, но в Дальневосточном округе — всего 1 человек. Даже в эру цифровизации центральной фигурой и в обществе, и в экономике остается человек. Роботы не могут заселить землю, они лишь могут помочь человеку ее освоить.

Эту проблему можно решить при активном сотрудничестве государства и бизнеса. Параметры национальной экономической безопасности и ее содержание задает государство на основе национальных интересов.

Список литературы

1. Survey of Current Business, May 2019.
2. U. S. Bureau of Labor Statistics. URL: <http://www.bls.gov>
3. World Economic Outlook, October 2019. Washington, IMF, 2019. P. 126.

О. А. Абралиев

*Казахстан, г. Алматы
Казахский национальный аграрный университет,
факультет бизнеса, д-р экон. наук
onal-08@mail.ru*

Ж. Найманова

*магистр экономики
dayana_m2009@mail.ru*

З. К. Есымханова

*Казахстан, г. Астана
Университет «Туран-Астана»
кафедра «Финансы, учет и оценка»
канд. экон. наук, ассоциированный профессор*

Современное состояние экономической безопасности в страховом секторе Евразийского экономического союза в условиях нарастающего влияния цифровизации в сфере социальных технологий

Формирование успешной модели развития вне зависимости от организационных масштабов начинается с понимания экономического состояния, что необходимо для формирования стратегии будущего [5]. Для достижения данной цели можно использовать анализ на основе применения системы пяти сил Портера, который сфокусирован на общем экономическом состоянии страховой отрасли Евразийского экономического союза. Первая сила: угроза появления новых участников рынка растет, что объясняется состоянием финансовой макросреды Евразийского экономического союза, данная угроза является средней, поскольку правовые барьеры могут остановить некоторых предпринимателей, даже если сильные предприятия финансового сектора могут не столкнуться со значительными барьерами. Благодаря усилиям в области интеграции на общем рынке Евразийского экономического сообщества появится возможность снижения до минимума конфликтности в сфере правовых норм для стран — членов ЕАЭС. Второй фактор — рыночная власть поставщика — остается на низком уровне, так как ни один поставщик страховых услуг на общем рынке ЕАЭС

не обладает финансово-экономическими рычагами для значительного контроля на рынке. Также стоит отметить, что их рыночная сила уменьшается, так как тенденция поставщиков финансовых услуг к глобальному масштабу может усилить конкуренцию на местных рынках. Следующий показатель — покупательская способность — невысок, поскольку страховой рынок Евразийского экономического союза слишком велик для того, чтобы у одного потребителя была значительная власть. Тем не менее клиенты являются движущей силой экономики. Следовательно, их рыночная сила средняя. Более того, ожидается, что покупательская способность потребителей финансовых услуг будет расти, так как социальные сети расширяют их возможности [4].

Следующей силой Портера является угроза появления продуктов-заменителей. На данном уровне анализа есть два противоположных мнения. Угроза может считаться высокой, поскольку страховые услуги на рынке схожи с возможными незначительными различиями среди конкурентов. С другой стороны, угрозу можно определить как высокую, поскольку в некоторых секторах страхования может быть ограниченное количество заменителей [3].

Последняя сила — уровень конкурентной борьбы — высока и будет дальше расти, поскольку аспект макроэкономического анализа конкурентов показывает, что глобализация и дальнейшее укрупнение финансовых корпораций в мировом масштабе могут создать дополнительное конкурентное давление на весь финансовый сектор Евразийского экономического союза.

Анализ на основе сил Портера может показать общую стратегическую позицию всей страховой области ЕАЭС. Однако стоит отметить, что финансовый сектор обладает своей особой динамикой, в основе которой лежат движущие силы. Анализ экономического состояния страхового сектора Евразийского экономического союза помог выделить три основные движущие силы отрасли:

1. Социальные сети дали потребителям больше возможностей торговаться в области финансовых услуг. Появление социальных сетей накрепко связало сообщество клиентов в онлайн-пространстве, позволяя делиться как жалобами, так и идеями, а также рекомендациями о доступных страховых услугах. Со стороны поставщиков финансовых услуг использование социальных сетей для маркетинга и повышения продаж стало более дешевой альтернативой, чем оплата услуг рекламных агентств. Рейтинг и обзоры в социальных сетях стали серьезно влиять как на уровень продаж, так и на доходность [1].

2. Достижения в области работы с большими данными превращаются в источник конкурентного преимущества, так как онлайн-сегмент в виде социальных сетей ежедневно генерирует большой объем данных. В резуль-

тате получение конкурентного информационного преимущества с помощью анализа больших данных становится необходимостью.

3. Цифровизация на общем экономическом рынке ЕАЭС начала переводить страховые услуги в онлайн. Более того, интернет начал играть значительную роль в повседневной жизни клиентов в условиях рыночной экономики. В результате спрос на страховые онлайн-услуги продолжает расти. Достижения в области интернета вещей создают новую нишу расширения для страховых компаний Евразийского экономического союза, так как данный рынок еще не успел сформироваться в монолитную организационную структуру.

Обобщение понимания движущих сил и сил Портера помогает выработать данные рекомендации для страхового сектора Евразийского экономического союза в условиях нарастающего влияния цифровизации в сфере социальных технологий:

1. Социальные сети в условиях дальнейшего развития цифровых технологий должны стать инструментом для углубления отношений с потребителями как на государственном, так и на корпоративном уровне, что является примером маркетинговой стратегии.

2. Улучшения в области технологического производства сделали мобильные телефоны более доступными для широких масс по сравнению с прошлым. Поэтому, пользуясь эффектом ощутимой дифференциации, необходимо создать сервисы и инфраструктуру под данные сервисы, которые создают ценность для обладателей смартфонов. Государственные дотации и адекватный контроль со стороны государства при уважении принципов корпоративного самоуправления в условиях рыночной экономики могут помочь защитить страховой рынок Евразийского экономического союза от финансовых «нападков» транснациональных корпораций на ранних этапах усиления финансового рынка ЕАЭС.

3. Объединение принципов инновационной направленности, а также как материальной, так и нематериальной дифференциации путем использования интернет-технологий для создания новых источников дохода в сфере страхового сектора Евразийского экономического союза.

Стоит учитывать, что вышеописанные три стратегии могут помочь страховому рынку ЕАЭС на данном этапе защиты экономической безопасности в области страховых услуг. Однако стратегии должны меняться, чтобы соответствовать меняющимся условиям глобального финансового рынка. Поэтому последним этапом определения нынешнего уровня экономической безопасности в страховом секторе Евразийского экономического союза является определение ключевых факторов успеха:

1. Поддержание максимально возможных низких цен, так как клиенты в сфере страхования чувствительны к ценам [2]. Например, московская компания может полагаться на аутсорсинг операций в Казахстане, где рус-

ский язык имеет особый статус. Услуги независимых агентств по настройке и анализу данных для сокращения расходов в Республике Казахстан будут на порядок ниже, чем в Москве или Санкт-Петербурге.

2. Внедрение новейших цифровых технологических достижений в операционный цикл. Более того, государственная поддержка желательна в области создания условий и необходимой инфраструктуры, которые позволят улучшить качество обслуживания и уровень удовлетворенности клиентов, а также для выявления случаев мошенничества в финансовом секторе.

3. Улучшение качества инфраструктуры связи: активное участие государства и частного сектора как через онлайн-сегмент, включая социальные сети, так и через другие средства связи поможет не только обеспечить экономическую устойчивость в финансовом секторе, но и повысить ее финансовую привлекательность для иностранных инвесторов.

Список литературы

1. Accenture. The Digital Insurer: Unleashing the Potential of Social Media in Insurance. Available [Электронный ресурс]. URL: https://www.accenture.com/t20150609T043226_w_/it-it/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/Microsites/Documents19/Accenture-Social-Media-In-Insurance-PoV.pdf
2. Aviva. Strategic Report. Available [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aviva.com/library/2015ar/pdf/aviva-strategic-report-2015.pdf>
3. Hurley, R. Insurance disrupted: General insurance in a connected world. London: The Creative Studio, Deloitte.
4. O'Brien Clodagh. The emergence of the social media empowered consumer. Irish Marketing Review, 21 (1/2), pp. 32–40.
5. Mckeown M. The Strategy Book: How to Think and Act Strategically to Deliver Outstanding Results. London.

С. В. Казанцев

Россия, г. Новосибирск

*Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
д-р. экон. наук, профессор
kzn-sv@yandex.ru*

Факторы сопротивляемости экономической агрессии

В докладе обсуждаются четыре фактора, влияющих на уровень сопротивления и противоборства: *среда*, в которой находится объект агрессии¹

¹ Понятие объекта включает в себя как неодушевленные, так и одушевленные объекты, т.е. субъектов.

(среда обитания); объект агрессии — *общество* в целом и его отдельные элементы — люди (физические и юридические лица); *управление социумом* и *время* ее осуществления. Полный текст опубликован в работе [1].

Среда обитания. Составляющими среды обитания человеческого общества являются: территория и ее географическое положение; природно-климатические условия; находящиеся на данной территории ресурсы природы и общества; геополитическое окружение и геополитическая ситуация. Обладая конкретными видами и объемами ресурсов, необходимых для существования людей, среда обитания во многом влияет на характер и скорость развития общества. Это предопределяет уровень устойчивости общества, его сопротивляемости к негативным воздействиям.

В случае глобальной экономической агрессии размер территории и географическое положение государства становятся не столь важными, поскольку современные средства глобальной экономической агрессии могут быть применены к любому субъекту, находящемуся в любой географической точке на поверхности земного шара.

Важным элементом геополитического положения государства выступает наличие или отсутствие у него связей (политических, деловых, научно-технических, культурных и т.д.) с зарубежными странами, их продолжительность, глубина и сила. Поддержка союзников и мирового сообщества объекта агрессии оказывает позитивное влияние на уровень жизнестойкости последнего: чем она больше, тем более сильным может быть сопротивление последнего и тем скорее агрессор может отказаться от своих планов.

Общество и люди. Среда обитания общества дает ему возможность для развития. Использование этой возможности зависит от общества, его единства, качества и результативности управления им. Единение членов сообщества обуславливается «почвой» (местом рождения, проживания), «кровью» (национальностью, родством) и «духом» (идеологией, вероисповеданием, традициями), родным языком, общими целями, профессиональными и другими интересами.

Чем сплоченнее общество, тем лучше условия для работы его социальных институтов. От мудрости, профессионализма, ответственности, дальновидности социальных институтов, от согласованности их действий зависят характер сознания человека и его поведение, в том числе и в условиях трудностей, ограничений, в тяжелых и экстремальных ситуациях.

В своем историческом развитии Россия многое заимствовала у других стран. Такая историческая память стала одной из причин распространения в современной России представления о том, что Запад — это и есть цивилизация, что следует перейти на его стандарты образа жизни, поведения, речи, манеры есть, одеваться и т.д.

Привлекательность Запада обусловлена рядом причин, в том числе: высокими уровнями экономического, научного, технологического, культурного и образовательного развития и благосостояния населения; включенностью (капиталом, детьми и родственниками, деловыми связями) в так называемый западный мир части богатых людей в современной России; отсутствием глубоких знаний о реалиях жизни в других странах; рисуемым СМИ и рекламой привлекательным образом жизни в «дальних странах».

Управление государством и обществом. Качество и скорость управления в условиях чрезвычайных ситуаций в масштабах государства во многом зависят от:

- уровня развития общества (образовательного, научно-технического, экономического и т.д.) и его институтов;
- качества управления государством и работающими на его территории хозяйственными субъектами;
- имеющихся у государства возможностей;
- личных качеств лиц, принимающих и исполняющих решения;
- качества работы органов законодательной и исполнительной власти, органов управления на местах, социальных институтов и лиц, принимающих и исполняющих решения.

Хорошее управление руководством страны экономикой и поддержание им (руководством) приемлемого для общества уровня неравенства доходов населения являются одним из главных факторов, определяющих волю нации вести войну [3]. Отметим, что в условиях товарно-денежных отношений разные слои, группы общества, хозяйствующие субъекты и отдельные индивиды имеют собственное, не обязательно совпадающее с другими представление о выгоде и ущербе. Уровень сопротивляемости всего общества негативным воздействиям на него при прочих равных условиях будет тем выше, чем больше степень единства в понимании того, что выгодно и невыгодно для общества и государства и что является для него ущербом, и чем выше готовность пожертвовать личным ради общего блага.

Время агрессии. На этапе начала действия враждебных сил осуществление экономического давления (например, введения санкций) может не ослабить, а, наоборот, укрепить волю тех, на кого давят, повысить их желание сопротивляться, положительно повлиять на поиск путей восстановления экономики, единство внутри общества (см., например: [2; 4]). Однако у объекта нападения мало времени для организации защиты и отпора нападающему.

При продолжительной агрессии такое время появляется, объект агрессии может приспособиться к существованию во враждебной среде, привыкнуть к ней и продолжать развиваться. Но возникает другая опасность: разделение членов общества на группы, основанное на разной степени

осознания опасности агрессии и необходимости оказывать ей противодействие и на желании сопротивляться.

Итог. Выполненное исследование позволяет сформулировать важные для общества составляющие противостояния агрессии.

- Важность и значимость для общества стремления не уступить давлению, отразить агрессию, сохраниться и двигаться по пути прогресса.
- Возможность и способность руководителей государства профессионально и результативно управлять страной, а в условиях глобальной экономической агрессии — умение организовать эффективное противостояние нежелательным и причиняющим ущерб силам, быстро устранять их вредоносные последствия.
- Наличие экономической, научно-технологической, политической и информационной мощи страны, высокого культурно-образовательного уровня населения, силы ее международного влияния, которое является базой для предотвращения либо преодоления глобальных мировых угроз.
- Наличие в стране сильной идеологии, разделяемой большинством населения, которая в условиях негативных воздействий повышает сплоченность общества (народа, политических лидеров, политических партий, единство внутри правящего класса, правительства и оппозиции) и его сопротивляемость.
- Воспитание человека, осознающего себя представителем своего народа, своей страны, думающего о благополучии соотечественников; гордость за свою Родину, патриотизм повышают сопротивляемость внешнему негативному воздействию.
- Хорошее и прочное геополитическое положение, важным элементом которого выступает наличие или отсутствие у государства различных видов связей (политических, деловых, научно-технических, культурных и т.д.) с зарубежными странами, их продолжительность, глубина и сила; используя такие связи, страна в трудное для нее время может получить поддержку и ресурсы от дружественных человеческих сообществ.
- Наличие у страны союзников, их сила и поддержка, которые могут оказывать позитивное влияние на уровень жизнестойкости объекта агрессии: чем их больше, тем более сильным может быть сопротивление последнего и тем скорее агрессор может отказаться от своих планов.

Названные факторы жизнестойкости действуют совместно, дополняют и усиливают друг друга. Кумулятивный результат их совместного действия превосходит механическую сумму теоретически рассчитанных эффектов каждого отдельно взятого фактора.

Список литературы

1. *Казанцев С. В.* Факторы сопротивляемости глобальным экономическим угрозам // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 1.
2. Национальная безопасность России в оценках экспертов. Аналитический отчет по результатам экспертного опроса. М.: Институт социологии РАН, исследовательская группа ЦИКРОН, 2012.
3. *Arthur A. Stein.* The Nation at War. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 1980.
4. *Galtung, Johan.* On the Effects of International Economic Sanctions, with Examples from the Case of Rhodesia. World Politics, 1967, 19 (3).

М. Я. Корнилов

Россия, г. Москва

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Институт права и национальной безопасности,
факультет национальной безопасности,
профессор кафедры экономической безопасности,*

д-р экон. наук

kornilov6547@mail.ru

Актуальные проблемы теории экономической безопасности

С тех пор как в нашей стране началось углубленное изучение экономической безопасности как социального явления, прошло без малого 25 лет. Все эти годы были для России нелегкими, а ее экономику раскачивало как на качелях — от кризиса к кризису. Неудивительно поэтому, что к настоящему времени в широких кругах общественности, в научном сообществе и в коридорах власти сложилось единство мнений о том, что обеспечение экономической безопасности страны и ее регионов должно быть поднято на уровень важнейших государственных задач.

В этой связи изучение экономической безопасности приобрело соответствующее значение, а ее проблематика становится все более популярной среди ученых-экономистов и управленцев, в ней выявляются все новые аспекты, формируется собственная теория, появляются все новые исследовательские подходы и методы. Иными словами, у исследований экономической безопасности постепенно появляются все основания для превращения их в самостоятельное научное направление.

Однако такое превращение, формирование теории экономической безопасности идет у нас в стране не без трудностей. Начнем с того, что во

всяком научном направлении формируется свой понятийный аппарат. Наличие такого аппарата, исчерпывающе полного и систематизированного, с однозначной трактовкой входящих в него понятий, есть признак зрелости соответствующего научного направления и одновременно — своеобразный скелет для обрастания «мясом» необходимых теоретических положений.

Но формирование понятийного аппарата экономической безопасности как раз и составляет сейчас главную трудность. Появилось много авторов, желающих внести свой вклад в формирование этого аппарата и не обращающих при этом никакого внимания не только на субъективные мнения друг друга, но и на объективную реальность. Вследствие этого многочисленные предложения по составу и структуре помянутого аппарата страдают противоречивостью и бессистемностью, что свидетельствует о разногласии в понимании сущности как самой экономической безопасности, так и ее составляющих. Это, в свою очередь, актуализирует необходимость еще и еще раз вернуться к формированию понятийного аппарата как одной из важнейших на сегодняшний день проблем теории экономической безопасности. Без ее скорейшего решения проблематика экономической безопасности рискует быть заболтанной разного рода дилетантами.

Как же все это упорядочить? Прежде всего при формировании понятийного аппарата экономической безопасности следует определиться с основными, ключевыми понятиями, раскрывающими сущность категории «безопасность» вообще и «экономическая безопасность» — в частности. В этой связи было бы неплохо вспомнить, что теоретические и методологические основы изучения этих категорий были заложены в Законе «О безопасности» от 1992 г. В нем безопасность (а соответственно и все ее составляющие) определялась как *«состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»*.

Исходя из этого определения, нетрудно вывести и определение экономической безопасности как *защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от угроз*.

Нетрудно заметить, что в обоих этих определениях ключевыми понятиями являются «интересы» и «угрозы». Интересы и угрозы этим интересам, а также условия их взаимодействия формируют систему основных понятий категории «безопасность» и/или «экономическая безопасность».

Особенно важно правильное понимание сущности интереса, так как возможность его реализации составляет квинтэссенцию безопасности вообще и экономической безопасности в частности. Почему безопасность есть защищенность именно интереса, а не чего-то другого? Потому что в социуме защищать нужно именно человека и результаты его деятель-

ности. Но эти результаты не появятся, если не защитить процесс их создания, т.е. саму деятельность человека. Всякая же деятельность, прежде чем начаться, должна быть мотивирована. Своеобразие интереса состоит в том, что он является единственным мотивом любой человеческой деятельности. Интерес как мотив, его реализация и достижение результата (поставленной цели) собственно и есть та или иная человеческая деятельность. А поскольку само существование человека, взаимоотношения между людьми проявляются (по словам Г. Гегеля) через ту или иную их деятельность, то защищать следует интерес как мотив, реализацию и цель человеческой деятельности.

Из системы основных понятий категории «безопасность» следует, что вторым по значимости в ней является понятие «угроза». И вот тут мы сталкиваемся с полнейшим разнобоем в понимании как самого понятия «угроза», так и того, какие явления действительности следует относить к угрозам интересам. Угрозы путают с вызовами и рисками, принимают за угрозы их последствия, т.е. ущерб от их реализации.

Известно, что все то, что создает опасность, принято называть угрозой. Несколько перефразируя определение угрозы, данное в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., можно сказать, что в экономической сфере угроза есть *совокупность условий и факторов, создающих прямую и косвенную возможности нанесения ущерба экономическим интересам.*

В этом определении особое внимание следует обратить на то, какие роли в упомянутой совокупности играют условия и факторы. Из сопоставления содержания категорий «условие»¹ и «фактор»² следует, что это далеко не одно и то же. Относительно реализации интересов условие всегда выступает как пассивное начало, задающее лишь ограничения (своеобразный коридор) для их реализации. Фактор же выступает как начало активное, заключающее в себе некую силу, как раз и оказывающую (в пределах упомянутого коридора) воздействие на реализуемый интерес, способную деформировать его реализацию, замедлить ее или даже вовсе прекратить. Поэтому, говоря об угрозах интересам, следует ассоциировать их с факторами, а не с условиями.

Таким образом, под угрозой интересу (интересам) следует понимать фактор, препятствующий реализации конкретного интереса (интересов)

¹ Условие — отношение предмета к окружающей действительности, явлениям объективной реальности, а также относительно себя и своего внутреннего мира. Предмет выступает как нечто обусловленное, а условие — как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира.

² Фактор (лат. *factor* «делающий, производящий») — движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.

личности, общества и государства или любого другого носителя интереса (интересов) и могущий прервать его (их) реализацию.

Приведенное выше определение категории «угроза» убеждает в том, что не все, что так или иначе воздействует на реализуемые интересы, следует относить к категории угроз этим интересам. Нередко в научной и учебной литературе за угрозы интересам выдается то, что на самом деле угрозами быть не может. Например, не может быть угрозой экономическим интересам страны наличие в ней безработицы или отсталого сельского хозяйства. Угрозой экономическим интересам страны в этом случае следует считать экономическую политику правительства, приведшую к росту безработицы и не способную преодолеть отсталость сельского хозяйства. А безработица или отсталость сельского хозяйства — это следствие упомянутой политики и одновременно ущерб, нанесенный ею. Кроме того, нет никаких оснований считать угрозой то, чье воздействие мы не можем или затрудняемся однозначно выявить как направленное на какой-либо реализуемый интерес. И уж, конечно, нельзя считать угрозой интересу то, чье воздействие на этот интерес не является для последнего негативным.

Существует три критерия отнесения какого-либо явления к категории «угроза»:

- во-первых, то, что можно отнести к категории «угроза», должно обладать некоторыми силовыми возможностями, способными оказать активное воздействие на реализуемый интерес. По жизни мы знаем, что не может угрожать нанесением ущерба (вреда) чему-либо или кому-либо то, что не обладает для этого реальной силой;
- во-вторых, то, что можно отнести к категории «угроза», должно быть непосредственно направлено на соответствующий реализуемый интерес, как бы нависать над ним. Вот почему некорректно говорить, как это часто делается, «угроза безопасности». Ведь безопасность — всего лишь свойство (характеристика) того или иного объекта угрозы, а не сам этот объект. В этом случае правильным является выражение «угроза чьим-то интересам»;
- в-третьих, то, что можно отнести к категории «угроза», обязательно должно содержать в себе негативное (неблагоприятное) воздействие на соответствующий реализуемый интерес и в случае осуществления такого воздействия — нанести ему реальный ущерб.

Соотношение этих критериев таково, как это показано в табл. 1. Иных соотношений, кроме тех, которые представлены в этой таблице, в реальности быть не может. Главное, что следует помнить, — это то, что при отнесении какого-либо явления к категории «угроза» оно должно соответствовать всем трем критериям одновременно.

Таблица 1

Результат соотношения критериев угроз

Соотношение критериев	Результат
Все три критерия соблюдаются одновременно	Явление, безусловно, следует считать угрозой
Не соблюдается первый критерий, соответственно не соблюдаются и второй и третий критерии, так как какую-либо направленность на интерес (в том числе и негативную) может иметь только нечто активное (фактор), обладающее силовой составляющей	Явление не следует считать угрозой
Соблюдается первый критерий, но не соблюдается второй, а соответственно и третий критерий, так как то, что не направлено на интерес, не оказывает на него никакого воздействия	Явление следует считать вызовом ¹ , но не угрозой
Соблюдаются первый и второй критерии, но не соблюдается третий критерий	Явление не следует считать ни вызовом, ни угрозой, так как воздействие на интерес не является негативным

Все вышесказанное — это лишь небольшая часть тех теоретических проблем, которые накопились в изучении экономической безопасности за последние 25 лет. Однако это и самые актуальные из них. Не решив их, не придя к «единому знаменателю», мы не продвинемся дальше в формировании стройной теории экономической безопасности, а следовательно, не сможем предпринять ничего существенного в выработке практических рекомендаций по обеспечению экономической безопасности нашей страны и ее регионов.

В. М. Кульков

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

профессор кафедры политической экономики

д-р экон. наук, профессор

profvmk@mail.ru

Национальная экономическая система как теоретическая основа исследования и обеспечения безопасности страны

Анализ национальной экономической безопасности (далее — НЭБ) неизбежно выводит нас на такие конкретные параметры, как виды безо-

¹ В п. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. вызовы определены как «совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности».

пасности, ее показатели, на характер фиксируемых в этой связи проблем, на оценки существующих угроз и возможностей их снижения или предотвращения и т.п. Все это важно, и к этому надо привлекать внимание, выражая тем самым реальную заботу о положении, особенностях и перспективах развития нашей страны. Но я хотел бы перевести анализ преимущественно в плоскость экономической теории как общей фундаментальной основы исследования НЭБ, имея в виду и то, как она сама способна отражать эту безопасность. Можно отметить, что в последние годы многие учебники и научные труды по экономической теории стали включать в свою структуру вопрос НЭБ (особенно учебники по «Национальной экономике», что вполне объяснимо), но чаще всего это все-таки выглядит как некий довесок к теории, как фрагмент.

Экономическая теория, как мы все знаем, делает акцент на системе экономических отношений. Об этом особо стоит сказать, имея в виду и то, что именно кафедра политической экономии, исторически приверженная системному подходу, организует данную конференцию и сама отмечает в этом году свое 215-летие. Но системы бывают разные: и политэкономические как генетически субординированные системы производственных отношений, и системы функциональных связей, нашедшие свое выражение в макро- и микроэкономике, и др. При всей их важности, они могут лишь частично охватить проблематику экономической безопасности в качестве локальных спецификаций. Особенно зримо это происходит при рассмотрении функционирования открытой экономики и присущих ей внешнеэкономических аспектов. Но делается это весьма ограниченно, хотя аспект безопасности может быть представлен при анализе более широкого круга проблем — в частности, функционирования рынков, поведения экономических субъектов, роли и функций банковской системы, эффективности макроэкономической политики и многих других известных частей экономической теории из ее мейнстримовского поля, да и из политэкономического поля (взять ту же привычную для нее роль объективных условий с включением в них национально-специфических факторов как особых факторов или по крайней мере как посредствующих звеньев при развертывании экономических категорий). Идя по этому пути, в итоге мы можем ввести и закрепить новый ракурс в понимании самих категорий, который более предметно может отражаться в новых факторах, новых ограничениях, новых переменных и их функциях, привычных для терминологии и понятийного аппарата современной экономической теории. И в рамках этого ракурса можно более объемно отразить и НЭБ — уже не как «прилепившийся» со стороны фрагмент, а как совокупность локальных спецификаций, отражающих разные темы (разделы) экономической теории.

Но нельзя ограничиваться только этим. Системное представление о специфике национальной экономики (и на ее основе — о НЭБ) может

быть обеспечено только на базе национальной экономической системы (далее — НЭС). В отличие от универсальной экономической системы (причем в данном случае все равно, какого типа) НЭС с самого начала вбирает в себя всю совокупность характерных для страны национально-особенных условий, целей и интересов, показывает их воздействие на экономику страны, на ее функционирование и развитие на определенной национальной территории. НЭБ как бы инкорпорирована в эту систему, имманентна ей, получает базовую опору, становится продуктом, формой выражения этой системы. Именно таким образом выраженная экономическая система будет выступать как адекватная теоретическая основа исследования и реального обеспечения безопасности страны. Такая система в методологическом отношении исходит из приоритета принципа холизма как «общей пользы», противостоя исповедуемому мейнстримом принципу методологического индивидуализма; в теоретическом отношении — из национально ориентированного подхода, который делает акцент на «национально-экономических отношениях» (а не на экономических отношениях вообще), на суверенности национальной экономики. Истоки такой системы были заложены в свое время сторонниками «национальной системы политэкономии», идеи которой, кстати, пользовались поддержкой на кафедре политической экономии Московского университета на протяжении большей части второй половины XIX в. Такой теоретической системы (естественно, в ее обновленном и отражающем современные реалии виде) в настоящее время не сформировано, в определенной форме это представлено только в курсах и учебниках по «Национальной экономике» и «Экономике России», да и то вперемежку с конкретно экономическими вопросами. И то даже в таком виде, насколько можно судить, она ограничивается в учебно-методических инстанциях.

Между тем речь не идет о том, чтобы такая система была монополярной. Достаточно того, чтобы в ряду систем были не только мейнстримовские, но и политэкономические и другие, включая в эту совокупность и национально ориентированную систему, целевыми функциями которой являются общественное единство, благосостояние, эффективность и безопасность. Каждая из таких систем (на основе теоретического плюрализма и конвенционального подхода) будет раскрывать тот или иной ракурс экономики, а НЭС — свой ракурс, в рамках которого НЭБ будет представлена органическим, а не привнесенным элементом и которая способна консолидировать разные подходы (школы, системы), объединяя их вокруг национального стержня.

Обратим внимание еще на ряд общих характеристик такой системы:

1. Она изначально носит интегральный и междисциплинарный характер, что проявляется и в широком присутствии в ней национальных неэкономических факторов, и в том, что она направле-

на на обеспечение более широкой системы национальных целей, не ограничивающихся только экономикой.

2. Такая система вбирает в себя известный из экономической теории принцип рационализма поведения, только он предстает здесь по-иному: как такое поведение экономических субъектов, которое сочетается с общей пользой, не противоречит национальным интересам, является национально безопасным.
3. В такой системе НЭБ и другие категории и переменные подобного рода предстают как внутренние (эндогенные). В результате обеспечивается своеобразная эндогенизация НЭБ в экономической теории, ее включение во внутреннюю структуру самой теории.
4. При таком акценте на НЭС национально ориентированная экономическая теория не уходит в чисто нормативную науку; нет, она сохраняет черты позитивной теории, поскольку речь идет не просто о целевых субъективных установках властей или национальных пристрастиях отдельной группы экономистов, а об объективной необходимости, отражающей реальные национальные условия.

Общий вывод состоит в том, что если мы будем отталкиваться именно от такого понимания экономической системы, то, во-первых, сформируем твердую теоретическую основу для исследования и практического обеспечения НЭБ, а во-вторых, создадим условия для усиления национальной ответственности самой экономической теории.

М. Ю. Лев

Россия, г. Москва

Институт экономики РАН,

Сектор экономической безопасности,

ведущий научный сотрудник

канд. экон. наук, профессор

lew.mih@yandex.ru

Пороговые критерии международных резервов в системе экономической безопасности государства

Экономическая безопасность включает комплекс мер, методов и средств защиты экономических интересов государства на различных уровнях управления и хозяйствования субъектов. Экономическая безопасность — это способность государства в условиях нестабильности, чрезвычайных ситуаций при новых вызовах и угрозах, подвергающих рискам экономико-финансовую и бюджетную стабильность государства, к своевременному и надежному ответному финансовому обеспечению эконо-

мических потребностей в размерах, достаточных для поддержания необходимого уровня экономической и военной безопасности страны.

Экономическая безопасность достигается деятельностью в финансовой сфере и в сопряженных с ней сферах: денежно-кредитной, экономической, социальной, международно-финансовой, которая находит отражение в стратегии экономической безопасности, в экономической, бюджетной и денежно-кредитной политике [1, 62–63].

Основные цели стратегии экономической безопасности — это обеспечение финансовой безопасности государства, определение факторов, влияющих на экономическую, финансовую и производственную деятельность, которые способны, во-первых, отразить систему экономической безопасности, и, во-вторых, служить критерием как пороговым ограничениям, за чертой которых возникает опасность существования самой системы.

Для стабильной работы экономической системы постоянно требуется пересматривать, дополнять, изменять, совершенствовать разработанные механизмы экономической безопасности для защиты национальных экономических интересов и противостоянию влиянию внутренних и внешних угроз на экономическое развитие государства.

Высокий уровень экономической безопасности способствует дальнейшему развитию валютной интеграции и сокращению затрат на экономические операции, связанные с внешней торговлей, прямыми иностранными инвестициями и другими видами деятельности, что, в свою очередь, ведет к росту экономической эффективности и конкурентоспособности товаров и услуг.

Заметные в настоящее время тенденции ликвидации «валютных рисков» и растущее нежелание участвующих стран увеличивать из-за ожидаемых санкций долг за счет других ясно демонстрируют преимущества валютной интеграции и ее отношение к финансовой интеграции.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности — оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности.

Индикаторы экономической безопасности в отличие от обычных экономических и социальных показателей обладают более высокой «чувствительностью», своего рода сигнальными функциями, характеризующими состояние важнейших сфер экономики. Пороговые значения экономической безопасности характеризуют предельные значения, несоблюдение значений которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства, финансов и уровня жизни населения.

Между тем, поскольку эти показатели носят рекомендательный характер и рассчитаны для осуществления прогнозных значений, их преодоление не носит репрессивный характер.

В соответствии с действующими нормативными документами на международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу экономической безопасности, при которой усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей. Основной задачей по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, является снижение критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках. К показателям состояния экономической безопасности в части международных резервов относится «отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг»¹.

Определенный риск в наборе угроз системе экономической безопасности выполняют международные резервы, основной целью которых является обеспечение финансирования при дефиците платежного баланса. Международные резервы включают в себя такие показатели, как валютные резервы, в том числе иностранная валюта, счета в специальных правах заимствования, резервные позиции Международного валютного фонда, монетарное золото.

В мировой практике для определения потребности страны в ликвидности иностранной валюты как страховочного риска экономической безопасности применяется показатель «достаточность международных резервов». Оптимальным показателем достаточности международных резервов «на случай предупреждения девальвации и ревальвации национальной валюты» [3, 3642] принято считать объем резервов, гарантирующих исключение возможности дефолта по государственному внешним обязательствам» [4, 66]. Рассчитывается показатель достаточности международных резервов в качестве порогового критерия экономической безопасности таким образом, чтобы минимальный объем резервов не был бы меньше суммы, складывающейся из стоимости покрытия импорта и объема стоимости платежей по внешнему государственному долгу. При этом пороговым критерием или индикатором экономической безопасности принято считать объем резервов, который «меньше стоимости трехмесячного импорта страны» [5].

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», пп. 27, 21.

Однако следует отметить, что использование показателя достаточности международных резервов осуществляется не всеми странами вследствие отсутствия унифицированного подхода к расчету, как и использование для оценки достаточности резервов других показателей.

Анализ показателей объема международных резервов и рейтинговое место по достаточности резервов свидетельствуют, что большой объем не может служить критерием достаточности. Например, объем международных резервов Бразилии в 2016 г. составлял 356,5 млрд долл. и 5-е место по достаточности резервов, в то время как Россия с объемом 368,4 млрд долл. занимала 8-е место, а Тайвань с объемом международных резервов в 440,6 млрд долл. — 6-е место.

Таким образом, анализ критерия достаточности резервов показал, что объемы международных резервов не в полной мере учитываются в качестве определения индикаторов экономической безопасности.

Представляется, что рекомендации МВФ не учитывают всех нюансов экономики России, которая зависит от различных внешних и внутренних факторов, политических решений, кризисных явлений. Кроме того, подгонка пороговых значений под фактические и прогнозные показатели не может являться индикатором этих параметров, так как всегда будут проявляться мотивированные политико-экономические решения в угоду сокрытия достоверной информации. Между тем для определения пороговых критериев экономической безопасности в российской практике применяется как «главный индикатор экономической мощи объем ВВП» [2].

В этой связи предлагается привязать пороговые значения (индикаторы) показателей международных резервов не к объемам определяемых денежных сумм (млрд долл.), а в процентах к ВВП, и на их основе предложить новый уровень пороговых значений экономической безопасности, а именно: международные резервы, валютные резервы, иностранная валюта, счета в специальных правах заимствования, резервная позиция в Международном валютном фонде и монетарное золото.

Список литературы

1. *Сенчагов В. К., Лев М. Ю.* и др. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ. М., 2017.
2. *Сенчагов В. К., Гельвановский М. И., Губин Б. В., Иванов Е. А., Караваева И. В., Колпакова И. А., Лев М. Ю.* и др. Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета РФ. М., 2016.
3. *Leshchenko J. G.* Economic sovereignty in the 21-st century: the issue of Russias foreign economic security in the conditions of membership in international financial and economic organizations. *Russian Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, № 12.

4. *Obstfeld M., Shambaugh J. C., Taylor A. M.* Financial Stability, the Trilemma, and International Reserves. *American Economic Journal: Macroeconomics* vol. 2, № 2 (April 2010).
5. *Praet P.* Providing monetary policy stimulus after the normalisation of instruments. At the conference «The ECB and its watchers XX», Frankfurt am Main, 27 March 2019.

И. В. Манахова

Россия, г. Саратов

Саратовский социально-экономический институт

РЭУ имени Г. В. Плеханова

зав. кафедрой экономической безопасности,

д-р экон. наук, профессор

ManakhovaIV@mail.ru

Глобальные вызовы и риски экономической безопасности России

Современное информационное общество переживает период турбулентности, вихреобразного развития, формирования нового экономического порядка и реконструкции мирового хозяйства. С одной стороны, цифровая экономика как современная стадия социально-экономического развития расширяет возможности развития человека и способствует повышению благосостояния благодаря активному использованию информации, знаний и инновационных технологий. С другой стороны, переход к новому экономическому порядку не лишен проблем и противоречий, порождаемых глобализацией и информатизацией, касается самых различных сфер жизнедеятельности человечества и требует комплексного подхода для обеспечения национальной экономической безопасности.

Международные специалисты Всемирного экономического форума связывают главные риски десятилетия с тремя глобальными процессами:

- 1) растущее недовольство граждан экономическим и политическим положением в сочетании с общественной мобильностью и протестами;
- 2) слабость политики, неустойчивость норм, правил, гарантий;
- 3) растущее влияние виртуальной реальности.

Все виды глобальных рисков разделены на пять групп: экономические (Э), социальные (С), техногенные (Т), природные (П), геополитические (Г). По методике оценки ВЭФ глобальные риски оценивались по шкале от 0 до 5.

Таблица 1

Рейтинг глобальных рисков

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	(Т) Сбой информационных систем	(Э) Обесценивающие активы	(Э) Обесценивающие активы	(Э) Обесценивающие активы	(П) Метеорологические катастрофы	(Э) Существенные диспропорции в доходах
2	(С) Хронические заболевания в развивающихся странах	(Г) Нестабильность на Ближнем Востоке	(Э) Замедление экономики КНР	(Э) Замедление экономики КНР	(П) Гидрологические катастрофы	(Э) Хроническая неустойчивость госфинансов
3	(Э) Нефтяной шок	(Г) Неэффективное госуправление	(С) Хронические заболевания	(С) Хронические заболевания	(Г) Коррупция	(П) Растущий выброс парниковых газов
4	(Э) Жесткая просадка экономики КНР	(Э) Скачок цен на нефть и газ	(Г) Неэффективность глобального управления	(Э) Кризисы государственных финансов	(П) Сокращение разнообразия форм жизни	(Т) Кибератаки, киберугрозы, кибервойны
5	(Э) Обесценивающие капиталов	(С) Хронические заболевания в развивающихся странах	(Э) Отступление от глобализации	(Г) Неэффективность системы глобального управления	(П) Климатические катастрофы	(С) Нехватка пресной воды

Примечание. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), Давос, 2012.

Эксперты утверждают, что часть рисков явно недооценивается правительствами разных стран. По прогнозам, главной угрозой ближайшего десятилетия будет глубокое расслоение доходов населения.

Несмотря на бесспорный рост благосостояния в мире, богатство сосредотачивается в руках незначительной группы людей и стран, так называемого золотого миллиарда. Состояние 358 богатейших людей мира превышает совокупный доход 35% (2,5 млрд) жителей планеты. В современных условиях средний доход 20% самых богатых стран в 37 раз превышает доходы в 20% беднейших стран [3, 148]. Нельзя отрицать, что некоторым развивающимся странам интеграция в глобальную экономику принесла определенные дивиденды. Однако общая ситуация в мире далеко не идеальна. По прогнозам ООН, расхождение между получателями благ от экономического и технологического прогресса и людьми, которые их не получают, будет только нарастать. Такое неустойчивое усугубление крайнего богатств и крайней бедности подрывает стабильность развития человечества и не способствует обеспечению нормального здоровья и благосостояния планетарного общества.

В общем круге экономических проблем, вызванных глобализацией, все более острой становится обеспечение продовольственной безопасности. Для того чтобы обеспечить высокий уровень потребления в ближайшей перспективе, необходимо утроить производство продуктов питания. Причины этих процессов связаны с тем, что совершенствование технологий ведет к бесконечному росту народонаселения и усиливает беспрецедентную антропогенную нагрузку на планету. Рост потребления провоцирует не только значительный рост цен на продукты, но вызовет опасный дефицит природных ресурсов, особенно пресной воды. Изменения климата превращают плодородные земли в засушливые и трудноорошаемые районы. Смена рациона питания в развивающихся странах в сторону белковой пищи в 10 раз увеличивает потребление воды. Нехватка ресурсов вызовет «эффект домино»: резкий рост глобального спроса на сырьевые товары, продаваемые в мире, повлияет на все страны, приведет к дефициту ресурсов, инфляции и международным конфликтам.

Большие сложности существуют на мировом рынке труда: проблема занятости, рост массовой безработицы волнуют большинство как развитых, так и развивающихся стран. В настоящее время, по неофициальным данным, количество безработных оценивается специалистами в 820 млн человек, что составляет почти треть всего трудоспособного населения планеты. Ситуация на мировом рынке труда усложняется и тем, что среди людей, имеющих работу, растет неуверенность в стабильности своих рабочих мест и доходов, поскольку слияние компаний и напряженная конкуренция заставляют фирмы модернизировать предприятия. Наем и увольнение работников в зависимости от потребностей рынка вполне удов-

летворяют компании, обеспокоенные увеличением прибыли, но создают существенные барьеры для реализации общечеловеческого права на труд.

Растет разрыв между имущими и неимущими, знающими и невеждами, имеющими доступ к информационной магистрали и не имеющими его. Возникают массовые социальные противоречия между новыми высокооплачиваемыми трудящимися и уволенными рабочими, знания которых в информационной экономике стали не нужны. Назревают глубокие противоречия внутри организации: работников призывают усердно трудиться на благо компании, но они не участвуют в разделе материальных благ, которые сами создают. Обостряется проблема и массовой миграцией между странами и континентами. По расчетам Всемирного банка, увеличение числа мигрантов всего на 0,5% понижает заработную плату коренного населения на 1%, т.е. вдвое. Все это порождает конфликты и агрессию, находит выражение в массовых бунтах и протестах.

Становление культуры информационного общества невозможно без информатизации экономики. Несмотря на очевидные достоинства внедрения в процесс производства и потребления, проявляются существенные недостатки реализации информационных технологий, многие из которых имеют рисковый характер. Возрастают киберугрозы, вирусные атаки, информационные войны настоятельно требуют обеспечения информационной безопасности. Для обеспечения баланса сил и стабильности мировой экономики необходимо безопасное цифровое пространство.

Технологические инновации расширяют возможности и повышают качество жизни людей. Однако цифровое будущее ставит перед человечеством новые вызовы в области глобальной экономической безопасности [2]. Монопольное использование новейших технологий в интересах отдельных национальных или частных интересов может составлять опасность для безопасности государств и требует правового регулирования в международном масштабе. По мнению ученых [1], необходимо инициировать разработку наднациональных правовых актов в области нейтрализации угроз, стоящих перед человеческой цивилизацией.

Ограничительные меры должны включать:

- запрет на клонирование людей;
- запрет на создание опасных и безвредных вирусов, иных форм биологического оружия;
- внедрение международных стандартов вживления в организм человека кибернетических устройств;
- мониторинг искусственного интеллекта для выявления потенциально опасных созданных систем;
- унифицированную сертификацию специалистов в области ИТ-технологий и др.

Основной причиной глобальных рисков, по мнению ученых и экспертов, выступают системные недостатки глобального управления. Общество, технологии и коммуникации постоянно развиваются и меняются, а системы управления консервативны, не успевают за изменениями.

Таким образом, для построения эффективного и справедливого экономического порядка, который помог бы всем странам встать на путь устойчивого прогрессивного развития, достойного уровня и качества жизни своих граждан, необходимы отношения партнерства между всеми странами мира. Только партнерство в глобальном масштабе может принести народам мира более безопасное, справедливое и обеспеченное будущее.

Список литературы

1. *Глазьев С. Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.
2. *Манахова И. В.* Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1.
3. Экономическая теория перед вызовами XXI века / под ред В. И. Гришина. Г. П. Журавлевой. М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2010.

Н. Н. Никулин

Россия, г. Москва

Национальный исследовательский

технологический университет «МИСиС»,

Институт экономики и управления промышленными предприятиями,

профессор кафедры экономики,

д-р экон. наук, профессор

nnikulin@yandex.ru

Безопасность национальной экономики в условиях глобализации

Государство и экономика. Следует отметить, что, рассматривая вопросы национальной экономической безопасности, зачастую понимают под этим экономическую безопасность национального государства. При том совершенно абстрагируются от определения социальной сущности государства, отождествляя его с социально размытым понятием — страна.

Но не раскрыв социально-политическую суть государства, нельзя дать определенного понимания и национальной экономической безопасности.

Сравнивая понимание государства как механизма, обеспечивающего реализацию интересов отдельной личности, а также и социальных групп

на основе общественного договора (Руссо), с определением государства как инструмента, обеспечивающего реализацию интересов господствующего класса (Маркс), можно прийти к неординарному выводу о том, кому угрожает экономическая опасность (и в чем она заключена) и как эту опасность устранить.

Экономика и хозяйство. При рассмотрении проблемы национальной экономической безопасности, на наш взгляд, следует также различать понятия «безопасность национального хозяйства» и «безопасность национальной экономики».

Целью функционирования национального хозяйства является сохранение независимости национального государства (вне зависимости от понимания его сути) и развитие производительных сил, направленные на удовлетворение жизненных потребностей хозяйствующих субъектов.

Безопасность национально-государственного хозяйства — создание условий для деятельности национальных субъектов данного хозяйства: домашних хозяйств, бизнеса, государства, — направленной на развитие производительных сил.

В чем заключается опасность для субъектов национального хозяйства: в потере возможности осуществлять ими свою деятельность. Поэтому главная функция — защита данной возможности с помощью административных, политических, идеологических, военных мер. Субъектом, реализующим эти меры, являются национально-государственные структуры, и сохранение национально-государственного хозяйства является их основной задачей. Интересы других субъектов становятся второстепенными. Ресурсы страны используются в первую очередь для решения данной задачи.

Когда мы говорим о безопасности экономики, то положение меняется.

Целью функционирования национальной экономики является увеличение совокупного богатства (при этом не останавливаемся на теоретически и практически очень важной проблеме его распределения).

Сегодня экономика — это то, что Аристотель называл хрематистикой, т.е. форма организации деятельности, направленная на увеличение ценности благ, на рост богатства экономических субъектов.

Экономика — это рыночная форма хозяйства. Она предполагает возможность выявления объективной величины ценности произведенных благ, их эквивалентный обмен. Массовость и длительность во времени обменных операций и наличие условий для рыночной конкуренции формируют такие условия.

При этом в экономике экономические субъекты действуют на основе определенных объективных экономических законов при использовании ресурсов и распределении результатов использования экономических ресурсов, тогда как в хозяйстве значительна роль субъективных факторов (как в рамках домашнего хозяйства, так и в масштабе национального).

Следует отметить, что реализация цели увеличения экономическими субъектами своего богатства в условиях рыночных отношений и конкуренции сопровождается и развитием производительных сил общества. При этом именно наличие конкуренции позволяет выявить объективную направленность такого развития.

Современная экономическая система — это система, в основе которой лежит капитал, целью движения которого является его увеличение (капитал — самовозрастающая стоимость (К. Маркс). При этом доход, получаемый владельцем капитала, выражается и измеряется в денежной форме.

Поскольку экономическими субъектами в национальной экономике являются бизнес (собственники денежного, производительного и товарного капитала), наемные работники (собственники человеческого капитала) и государство, которые стремятся реализовать свой экономический интерес, то с неизбежностью имеет место столкновение их интересов.

Безопасность национальной экономики как экономической системы? В той связи возникает проблема определения понятия «безопасность национальной экономики». Какой экономический интерес следует охранять, безопасность какого экономического субъекта следует защищать, в чем должна выражаться эта защита и кто должен выступать в качестве «защитника»?

Опасность для экономического субъекта в условиях конкурентных рыночных отношений заключается в потере субъектности (смерть — для наемного работника (Мальтус), разорение — для капиталиста, потеря независимости — для государства). В этом случае появляется заинтересованность в повышении конкурентоспособности для каждого субъекта (не пей, учись, придумывай новое, способствуй созданию более благоприятных конкурентных условий для национальных наемных работников и капиталистов через влияние на пропорции обмена с точки зрения потребительных ценностей при рыночном (эквивалентном) формировании денежных ценностей (сколько кубометров леса за один iPhone?).

Таким образом, каждый экономический субъект на своем уровне является защитником национальной экономики. Цель — соответствовать требованиям рынка в условиях конкуренции.

При этом в современных условиях экономической структурой можно назвать только такую воспроизводственную единицу, которая отвечает конкурентным требованиям мирового рынка.

Рынок сегодня — глобальный. Только здесь можно выявить ценность блага. При этом величина ценности выражается в денежном эквиваленте. Денежная форма пришла на смену всеобщей форме, когда роль всеобщего эквивалента стало выполнять золото. Объективность величины ценности формируется в результате значительного количества рыночных обменов

разнообразных благ с использованием денег. В современной глобальной рыночной системе деньгами является доллар США.

В этом случае наличие конкурентоспособности экономического субъекта может быть подтверждено только в том случае, если результат процесса производства будет продан за доллары (или же за их национальные заменители, ценность которых в определенном количестве приравнена к доллару). Это возможно только в условиях свободы национального валютного рынка, формирующего курс национальной валюты по отношению к доллару.

Искусственные ограничения свободы глобального рынка товаров, капиталов, труда, денег ведут к деформации объективных пропорций обмена. Однако при определении этих пропорций учитывается еще и сила национального государства через влияние на национальные издержки производства, связанные со стоимостью национальной рабочей силы (то, что Маркс называл историческим фактором). Улучшить эти пропорции для национальных производительных субъектов — в этом также выражается интерес каждого национального экономического субъекта.

Действия по защите национальной экономики, не направленные на повышение ее конкурентоспособности и установление более благоприятных рыночных пропорций обмена, означают, что в данном случае имеет место защита национально-государственного хозяйства.

Единство нации — условие безопасности национальной экономики. При этом возникает проблема определения национального экономического интереса. Какой экономический субъект его представляет и в чем он выражается (объем ВВП, что хорошо для General Motors — хорошо для Америки)? Ответ в значительной степени снова будет зависеть от понимания сущности национального государства (можно ли принять положение, что экономические интересы правительства и государственных чиновников выражают общенациональный экономический интерес?).

В этой связи логично обоснование И. В. Сталиным необходимости индустриализации в СССР в 30-е г. XX в.: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1, 38—39].

Вопрос очень серьезный: кого сомнут? СССР как социалистическое, идеологически чуждое странам Запада государство? Чтобы потом восстать «правильное».

Или же просто большую страну, чтобы ее уменьшить (царская Россия уже уменьшилась) и присоединить ее территории?

«Но теперь — говорит Сталин, — когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно потеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость».

Выше отмечалось, что защита национальной экономики предполагает действия всех экономических субъектов, направленные на повышение их конкурентоспособности. Однако еще необходимо, чтобы в обществе были условия для реализации внеэкономического фактора, который способствует повышению эффективности действий всех экономических субъектов (то, что Лейбенштейн назвал X-эффективностью).

Единство общества является таким фактором. И в этой связи национально-государственная идеология является одним из институтов национальной экономической системы.

Список литературы

4. *Сталин И. В.* «О задачах хозяйственников». Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. URL: <https://cont.ws/@bia354444/752068> (дата обращения: 23.09.2019).

Ф. С. Амирханова

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

доцент кафедры политической экономики

канд. экон. наук

farida-amirkhanova@yandex.ru

Н. И. Никитина

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

доцент кафедры политической экономики

канд. экон. наук

nikitina.06@mail.ru

Роль инфляционных ожиданий в свете обеспечения экономической безопасности России¹

Уровень инфляции в стране является социально-экономическим индикатором, который при критических показателях может привести к фор-

¹ Тезисы написаны по материалам статьи авторов: Снова к вопросу об инфляционных ожиданиях в качестве предмета аналитической и регуляторной активности Банка России // Российский экономический журнал. 2020. № 2.

мированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения. Обеспечение экономической безопасности предполагает государственное регулирование инфляции.

Одним из важнейших принципов, на которых основывается политика таргетирования инфляции, является открытость ЦБ РФ. Заслужить доверие населения можно в том случае, если честно рассказывать о причинах осуществления тех или иных мер.

ЦБ РФ в качестве одного из аргументов в пользу сохранения ключевой ставки на высоком уровне использует факт наличия в экономике высокого уровня инфляционных ожиданий [4]. Мы не рассматриваем собственно сдержанную кредитно-денежную политику, однако обосновывающий ее довод, связанный с важностью инфляционных ожиданий населения, представляется неочевидным.

Чем активнее монетарная политика, тем лучше экономические агенты учатся прогнозировать ее последствия и тем ниже ее реальный эффект [6]. Неокейнсианский подход объясняет изменения выпуска и занятости, происходящие в результате даже полностью ожидаемых изменений номинальных показателей, фактом жесткости цен [5]. Необходимость управления инфляционными ожиданиями в условиях таргетирования инфляции связана с тем, что сдерживающая монетарная политика, направленная на достижение определенной цели по инфляции, в условиях высоких инфляционных ожиданий (превышающих цель) может приводить к спаду.

Таким образом, центральному банку важно сформировать в обществе «правильные» ожидания, которые бы соответствовали его фактически проводимой политике.

Для выявления особенностей влияния инфляционных ожиданий на экономику России целесообразно рассмотреть несколько каналов.

Первый канал связан с реакцией потребительских расходов на ожидания роста цен. Согласно статистике, 79,5% семей испытывают трудности с тем, чтобы купить самое необходимое. Более половины российских семей (53%) не могут справиться с неожиданными тратами [3]. То есть реагировать на изменение ожиданий большинству населения просто нечем.

Те сбережения, которые сконцентрированы у небольшой части населения [1], хранятся в относительно ликвидной форме только в том объеме, который и так предназначен для расходов в обозримой перспективе. Поэтому изменение инфляционных ожиданий может лишь ускорить приобретение, но вряд ли станет поводом потратить что-то дополнительно. Те сбережения, которые имеются сверх этого плана, вкладываются в инструменты, защищающие не столько от инфляции, сколько от неопределенности вообще: недвижимость, ценные бумаги, инвалюту.

Таким образом, на изменение инфляционных ожиданий можно отреагировать лишь небольшой частью активов — средствами, предназначен-

ными для оплаты текущих расходов в краткосрочной перспективе. Высокая инфляция снижает спрос на деньги, однако при относительно невысоком (в пределах 10% в год) и достаточно стабильном уровне инфляции делать запасы товаров повседневного спроса имеет мало смысла.

Потребительские расходы осуществляются также на товары длительного пользования. И вот этот канал уже может работать: конец 2008 г., как и конец 2014 г., был ознаменован массовым нашествием на магазины электроники, когда в условиях девальвационных ожиданий владельцы небольших сбережений закупали впрок товары по старым ценам. Однако такая реакция имеет место в условиях резких и значительных колебаний: при изменении ожиданий на уровне 1–2 процентных пунктов радикальных изменений спроса не произойдет.

Существует еще один канал реакции потребления на изменение ожиданий — канал, связанный со ставкой процента. Чтобы оценить его наличие в российской экономике, нужно рассмотреть, для каких целей берутся кредиты, что будет свидетельствовать о влиянии инфляционных ожиданий на решение домашнего хозяйства. Если кредит берется на «неотложные нужды», ни о каком влиянии инфляционных ожиданий на решение о заимствовании речи не идет. Если принимается решение об ипотеке, то в процессе принятия данного решения в большей степени учитывается ожидаемая динамика номинального дохода семьи, а не ее представления о реальной ставке процента.

Если кредит берется на приобретение товаров длительного пользования, влияние на совокупный спрос может осуществляться только в некотором диапазоне — когда решение принимается не в отношении более ранней замены старой единицы на новую, а о более частой. Только тогда рост кредитования отразится на совокупном спросе и затем выпуске.

Таким образом, каналы, связанные с потребительскими расходами, не могут демонстрировать значимого влияния инфляционных ожиданий на экономику.

Еще один канал воздействия инфляционных ожиданий на совокупный спрос связан с поведением инвесторов. По опросам предпринимателей, ставка процента оказывается далеко не самым важным фактором в процессе принятия инвестиционного решения, занимая 8-е место из 23 [2]. Значит, и инвестиционный канал влияния инфляционных ожиданий на совокупный спрос в России не покажет ощутимой значимости.

Третий компонент совокупного спроса — госрасходы — может индексироваться. Но повышение зарплат работникам бюджетной сферы происходит не в соответствии с ожидаемой инфляцией, а либо как компенсация уже состоявшегося роста цен, либо как инструмент обеспечения политической поддержки власти.

Вторым направлением рассмотрения воздействия инфляционных ожиданий является совокупное предложение. Прописать в договоре возможности повышения цены могут производители, обладающие высокой монопольной властью и создающие блага, спрос на которые характеризуется низкой эластичностью. Но чем выше конкуренция и ниже степень дифференцированности продукта, тем сложнее продавцу диктовать условия покупателю. Даже если все потребители будут согласны с тем, что инфляция окажется на уровне, заданном центральным банком, ни один производитель не будет уверен, что и цену на свою продукцию он сможет повысить ровно на столько. Зато каждый продавец осознает, что при повышении цены он столкнется с угрозой снижения объема продаж.

Что касается заработной платы, то в условиях стагнации и неопределенной перспективы работодатель не пойдет на повышение зарплат своим сотрудникам, а сотрудники не будут ничего требовать.

Таким образом, Центральному банку РФ, стремящемуся заслужить доверие экономических агентов, целесообразнее акцентировать внимание общественности не на высоких инфляционных ожиданиях, а на реальных причинах проведения им сдержанной монетарной политики — опасности денежного стимулирования экономики, находящейся в жестких институциональных ограничениях.

Список литературы

1. ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3591>
2. ВЦИОМ [Электронный ресурс] // Соцопрос: оценка динамики факторов, влияющих на бизнес, и мер, направленных на возобновление экономического роста. М., 2018. URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-05-21_predprinimatel.pdf
3. РБК [Электронный ресурс] // Россияне назвали минимальный доход для «сведения концов с концами». URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca35e979a7947004fccc392>
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] // Заявление председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания совета директоров 14 декабря 2018 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=2305>
5. *Laurence Ball, N. Gregory Mankiw, David Romer, George A. Akerlof, Andrew Rose, Janet Yellen, Christopher A. Sims.* The New Keynesian Economics and the Output-Inflation Trade-Of Brookings Papers on Economic Activity, Vol. 1988, No. 1. (1988).
6. *Robert E. Lucas,* Some International Evidence on Output-Inflation Tradeoffs The American Economic Review, Vol. 63, No. 3. (Jun., 1973).

*А. А. Аршакуни
Россия, г. Москва
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
аспирант департамента
мировой экономики и мировых финансов
a.arsh@list.ru*

Экономическая безопасность России в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры

Глобализация мирового финансового рынка выражается в трансформации мировой финансовой архитектуры (МФА), которая представляет собой институциональную и функциональную конструкции финансовой системы, формирующейся на национальном, региональном, международном и глобальном уровнях. Мировозьяственной доминантой стало саморегулирование международных организаций. Транснациональные корпорации (ТНК), транснациональные банки (ТНБ) и международные финансовые институты (МФИ) стали системообразующими элементами мировой экономики.

Следствием таких изменений стало возникновение системных глобальных дисбалансов: дисбаланс между странами полюса сбережений и странами полюса потреблений; глобальный дисбаланс внешнего финансирования; противоречие между глобальным характером деятельности финансовых институтов и национальным уровнем регулирования финансового рынка. Данные дисбалансы стали основным дестабилизирующим фактором развития мировой экономики и мировых финансов. Либерализация мирового рынка капитала привела к росту офшорных юрисдикций, в рамках которых движение капитала становится неподконтрольным государству [1].

Экономические санкции в отношении Российской Федерации, введенные в 2014 г., явились катализатором создания новой геэкономической системы расстановки сил мирового финансового рынка. Россия, являясь страной полюса сбережений, обеспечивает дешевыми финансовыми ресурсами развитие экономики, этому также способствует возрастающий разрыв между величиной валового сбережения и потребления в развивающихся странах.

В связи с перечисленными рисками необходимо пересмотреть подход к финансовой безопасности (как элементу экономической безопасности) и ее основным составляющим: банковской безопасности, долговой безопасности, бюджетной безопасности, денежно-кредитной безопасности [3]. Кроме сбалансированности и устойчивости, финансовая система должна

обладать соответствующим запасом прочности с учетом отсутствия предсказуемой мировой монетарной политики: происходит увеличение денежных суррогатов, виртуальных валют, спекулятивных операций, финансовых войн при отсутствии современных эффективных монетарных инструментов. Существенная роль финансовой системы проявляется в условиях нарастания общей нестабильности в мире.

В 2015 г. даже с учетом западных санкций банковская безопасность России продемонстрировала свою устойчивость. С одной стороны, плавающий валютный курс привел к ослаблению рубля и росту его волатильности, с другой — снижение курса национальной валюты повысило конкурентоспособность экспортной продукции и способствовало импортозамещению на внутреннем рынке.

В части долговой безопасности необходимо обеспечить своевременное и в полном объеме выполнение государством взятых долговых обязательств. Кроме того, нужно повысить публичность и прозрачность в сфере управления государственным долгом, разработать и утвердить стратегию государства в вопросах внешних заимствований, совершенствовать структуру платежного и внешнеторгового баланса, снижать внешнюю и внутреннюю финансовую задолженность государства путем своевременного финансирования государственного бюджета, списания и реструктуризации долгов. Следует обеспечить повышение управляемости долгом, удержание долга в экономически безопасных границах и снижение стоимости заимствований в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Бюджетная политика в современных условиях стала ограничиваться краткосрочным периодом, что вызывает неуверенность в долгосрочном инвестировании и показывает отсутствие стратегического планирования, создавая тем самым риски для бюджетной безопасности. Необходимо предусмотреть комплекс своевременных мер по минимизации объемов неформального и теневого секторов экономики, негативно влияющих на формирование доходной части бюджета.

К положительным моментам укрепления денежно-кредитной безопасности следует отнести повышение таких индикаторов, как достаточность международных резервов. К негативным факторам, которые снижают уровень денежно-кредитной безопасности, относятся снижение коэффициента монетизации национальной экономики, денежной базы, уровня рефинансирования банков, а также повышение ключевой ставки Банка России [2].

Список литературы

1. *Звонова Е. А.* Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография / Е. А. Звонова, М. В. Ершов,

- А. В. Кузнецов, А. В. Навой, В. Я. Пищик; под ред. Е. А. Звоновой. М.: РУ-САЙНС, 2016.
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. М.: Центральный банк РФ, 2016.
 3. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. М.: Юрайт, 2016.

Газаров Д. А.
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
аспирант кафедры политической экономики
gazarovs@list.ru

Инвестиционная экспансия как основа экономической безопасности

Экономическая безопасность — это одно из необходимых условий снижения негативных макроэкономических воздействий на экономику страны. Актуальность данной проблематики подчеркивают и участвовавшие экономические циклы (в особенности кризисы), и усиление влияния глобализации на экономику страны (к примеру, заключение новых партнерских отношений или потеря существующих). При любом исходе ключевым драйвером развития или упадка экономики является уровень инвестиций, который колеблется в зависимости от ключевых макроэкономических параметров, в том числе от инвестиционного климата, высоко коррелирующего с экономической безопасностью страны.

Одним из определений термина «экономическая безопасность» является: «Состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [1].

В ходе более детального анализа составляющих вышеприведенного определения можно выявить прямую зависимость каждого из них от ключевого критерия — уровня развития экономики страны. Социальный уровень развития существенно коррелирует с уровнем доходов граждан, политические интересы зачастую определяются исходя из экономических мотивов, возможность оборонного существования напрямую связана с покупательской способностью государства, прогрессивное развитие и не-

зависимость экономических интересов страны исходят исключительно из уровня ее экономического развития.

В результате экономика определяет все сферы вышеприведенного понятия, а значит, именно ее развитие является ключом для усиления данных направлений. Однако экономика может развиваться исключительно за счет инвестиций, как внешних, так и внутренних. При рассмотрении уровня чистых инвестиций в экономику РФ можно заметить стабильный спад с 2011 г.: в 2011 г. — 5,2%, в 2016 г. — 2,5% [2]. Сокращение уровня чистых инвестиций более чем в 2 раза соответственно снижает экономическую безопасность из-за замедления развития экономики.

Таким образом, основой экономической безопасности являются инвестиции. Главная задача государства в рамках усиления экономической безопасности страны — привлечение инвестиций: разные виды инвестиционных инструментов оказывают либо прямое, либо косвенное воздействие на все сектора экономики, которые, в свою очередь, повышают уровень экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006.
2. World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/>

О. О. Паламарчук
Россия, г. Москва
МФПУ «Синергия»,
факультет экономики,
студент кафедры «Банковское дело»
olegalalamar17@yandex.ru

Инвестиции в экономику России без потери экономического суверенитета

В настоящее время экономика России приживает не самые лучшие времена: ВВП растет крайне медленно, ВВП по ППС на душу населения составляет лишь 27 тыс. долл. (для сравнения, у Германии 50 000 тыс. долл., у США — 59 000 тыс. долл.), существующие налоги и сборы растут, появляются новые налоги и прочие платежи, инфляция выше желаемой (считается, что норма — 2%, а в России боле 4%).

Государство поднимает налоги и сборы по той причине, что, несмотря на профицит федерального бюджета, ему не хватает бюджетных средств

(нехватка у всех бюджетов бюджетной системы России — у федерального бюджета, региональных и местных бюджетов, лишь у бюджета города Москвы высокий, а значит, благоприятный уровень бюджетных доходов и расходов).

Например, в 2018 г. доходы федерального бюджета составили 19 454,7 млрд руб. (в том числе дополнительные нефтегазовые доходы — 4093 млрд руб. [1]), расходы — 16 709,3 млрд руб. и как итог профицит в 2745,7 млрд руб. [5]. Однако в соответствии с п. 3 ст. 96.10 Бюджетного кодекса России дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета были перенаправлены Министерством финансов России в Фонд национального благосостояния (далее — ФНБ), что в 2018 г. привело к снижению доходов федерального бюджета до 15 361 млрд руб. Фактически это обусловило образование дефицита федерального бюджета, который был покрыт государственными внутренними и внешними заимствованиями. Дополнительные нефтегазовые доходы не используются с той целью, чтобы отвязать бюджетную систему России от колебаний котировок на углеводородное сырье. Потому и образовалась нехватка бюджетных средств.

Нехватка является следствием недостатка инвестиций: предприятия не строятся, деловой активности недостаточно — налогов (НДС, налог на прибыль организаций, НДФЛ, страховые взносы, таможенные платежи, дивиденды) поступает недостаточно.

Значит, надо наращивать инвестиции. С этим согласно подавляющее большинство. И деньги на это есть: государственные и муниципальные бюджеты (федеральный бюджет, региональные и местные бюджеты), ФНБ, валютные резервы, деньги на счетах в банках, иностранные кредиты и инвесторы.

Однако большая часть банков, крупного бизнеса — частные организации, потому будет сложно вынудить их инвестировать в российскую экономику и притом в нужное направление (например, не на спекуляции или нефтегазовый сектор, а в сельское хозяйство и несырьевую промышленность). Куда проще взяться за государственный бюджет и Фонд национального благосостояния.

Однако специалисты по макроэкономике доказывают, что государственный бюджет имеет низкий мультипликатор расходов и потому слабо повлияет на рост инвестиций — Россия тому пример: в 2018 г. Президент России подписал Указ Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года», согласно которому из бюджетных и внебюджетных государственных источников должны выделяться триллионы рублей на национальные проекты, но ко второй половине 2019 г. эффект крайне незначительный. А вот ФНБ, из-за которого сейчас идут споры по тому

поводу, куда вкладывать его средства [4], может стать источником ин-вестиций.

Есть разные мнения о том, что делать с ФНБ, самые распространенные гласят:

- тратить средства фонда не нужно, их лучше копить дальше;
- инвестировать надо по норвежской модели — по всему миру (следующий слайд), лишь самую малую часть фонда вложить в Россию — так считают либералы;
- инвестировать надо прямо в Россию — так считают коммунисты или близкие к ним.

Но инфляция съедает деньги, потому вложить их надо в любом случае. Если средства ФНБ:

- а) вложить в Россию, а это свыше 7,8 трлн руб. [3], то в стране ускорится инфляция: при денежной базе (в узком определении) в 10 трлн руб. по состоянию на начало октября 2019 г. [2] денежная масса вырастет на 70%, что подстегнет инфляцию по причине нехватки товаров и услуг на внутреннем рынке;
- б) если вложить средства ФНБ за границу, то наша экономика мало что получит — капитал будет работать на другие страны, полученные проценты незначительны. Кроме того, это подорвет наш финансовый суверенитет;
- в) если вложить и в Россию, и за границу, то наша страна получит не так много.

Значит, вкладываться за границей — не вариант, надо инвестировать в Россию, но так, чтобы инфляция не подскочила. И такой опыт у нашей страны уже есть — период индустриализации в СССР: Советский Союз покупал у Запада предприятия, устанавливал их на своей территории и производил.

России стоит за счет средств ФНБ скупать оборудование и строительные материалы (большую часть за границей с целью недопущения роста цен на отечественные товары, меньшую — внутри России), из них строить предприятия на своей земле. На первом этапе это ухудшит платежный баланс страны (за счет роста импорта), но когда новые предприятия начнут выпускать продукцию, баланс исправится за счет снижения импорта (умеренное импортозамещение), роста экспорта (далеко не вся произведенная продукция будет потребляться внутри страны ввиду низкой емкости внутреннего рынка). Если скупать отечественные строительные материалы и оборудование, то цены на них вырастут, потому нужно импортировать. Но так делать не всегда: скупив все необходимое за границей и построив у себя предприятия, наша страна сможет большую часть спроса удовлетворять самостоятельно.

Такие меры создадут много рабочих мест, увеличат объемы производства и чистый экспорт (экспорт минус импорт), снизят инфляцию, и главное, Россия не расстанется с экономическим суверенитетом. Однако данный способ применим лишь к производству товаров широкого потребления, а технологий это не касается, так как в этом случае нужно не строить, а приобретать существующие научные предприятия и лаборатории — пока мы построим свое технологичное предприятие, технологии других стран уже уйдут вперед.

Кроме того, законодательство не запрещает Банку России выдавать банкам беспроцентные целевые кредиты, на которые они будут обязаны под низкие ставки выдавать предприятиям кредиты на импорт оборудования, строительных материалов. Также целевые беспроцентные кредиты Банка России банки направят на приобретение дополнительных эмиссий промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а предприятия направят полученные средства на увеличение своих основных средств.

Кроме того, в настоящее время Банку России запрещено приобретать акции банков (данный запрет установлен ст. 8 ФЗ от 10.27.2002 № 86-ФЗ). Данный запрет необходимо снять, что позволит ему с помощью дополнительной миссии «вливать» в банки денежные средства и становиться владельцем данных банков, а банки, в свою очередь, будут путем дополнительной эмиссии «вливать» денежные средства в промышленные предприятия и заодно становиться собственниками данных компаний. Такие меры позволят без потери экономического суверенитета нарастить инвестиции в национальную экономику, национализировать крупные предприятия и частично деофшоризировать российскую экономику.

Иностранные инвестиции тоже должны присутствовать, но их процент от общих инвестиций должен быть невелик, а также эти инвестиции должны идти в разные направления, а не в основном в нефтяную отрасль. Примеры: ПАО «НК «Роснефть» продала китайской компании Beijing Gas Group 20% акций своей «дочки» — ПАО «Верхнечонскнефтегаз» [6]. Аналогичная ситуация с компаниями «Газпром» и «Новатэк», продающими доли иностранцам. Конечно, иностранцы покупают и иные компании — в 2011 г. компания «ПепсиКо» приобрела 100% акций ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН, но таких случаев мало. Да и это не инвестиции, а переуступка прав — ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН не получил от такой сделки денежных средств, так как они достались бывшему собственнику.

Список литературы

1. Статья 1 Федерального закона от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (последняя редакция).

2. Денежная база в узком определении // Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/mb_nd/mb_nd_month/
3. Российский ФНБ за месяц вырос в два раза до \$124 млрд: Экономика // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2019/5d443fcb9a79470efb84671e>
4. Спорное благосостояние: во что вкладывать свободные средства ФНБ: Мнение // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/22/08/2019/5d5d2d4d9a79471d5b90bae3>
5. <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>
6. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/595ba13d9a7947af10fac429>

А. М. Цикин

Россия, г. Москва

Финансовый университет при Правительстве РФ,

доцент Департамента экономической теории,

канд. хим. наук

AMTsikin@fa.ru

Основные подходы к анализу российской экономики с позиций экономической безопасности

Современные геополитические и геоэкономические факторы приводят к тому, что одной из основных целей социально-экономического развития стран становится поддержание и повышение уровня национальной экономической безопасности. В связи с этим разработка основных методических подходов к анализу национальной экономики с позиций экономической безопасности приобретает особую значимость, особенно для столь сложной системы, как российская экономика.

В контексте обозначенной темы исследования мы предлагаем рассматривать экономическую безопасность как сумму конкурентоспособности, определяющей эффективность экономики, и самодостаточности, способствующей устойчивости экономической системы. Следует отметить, что в теоретическом отношении первый аспект (конкурентоспособность) является гораздо более тщательно разработанным. Можно выделить основные признаки, ее определяющие. В основном это стабильный экономический рост и высокий уровень жизни населения. Самодостаточность практически не представлена в современных западных моделях социально-экономического развития вследствие ряда причин. Однако учет этого фактора для российской экономики имеет высокую значимость.

Конкурентоспособность и самодостаточность российской экономики, формирующие национальную экономическую безопасность, факторы и средства воздействия на факторы (модель национального развития)

представляют взаимосвязанную структуру, требующую комплексного рассмотрения. В рамках данной работы необходимо выделить проблему измерения и анализа экономической безопасности, что требует разработки системы соответствующих показателей. Если анализировать зарубежную практику, то фактически исследуется только один аспект экономической безопасности, а именно конкурентоспособность. Существует достаточно большое количество разнообразных рейтингов, однако наиболее известными являются два — это методики Всемирного экономического форума [1] и Международного института развития менеджмента [2]. Оба рейтинга впечатляют своим охватом как по используемым показателям (более 200), так и по выборке стран. В частности, эксперты Всемирного экономического форума оценивают более 140 государств мира. Однако даже столь проработанные инструменты не лишены недостатков, в частности при выборе состава показателей не учитываются современные геополитические реалии, основной массив составляют макроэкономические параметры, также некоторые ученые выделяют политическую ангажированность создателей рейтингов.

Для российской экономики должна быть разработана своя система показателей оценки национальной экономики. Предлагается использовать систему из шести основных групп показателей, включая социальные, инновационные, технологические, трудовые, инфраструктурные факторы с соответствующими индикаторами, а также показатели самодостаточности национальной экономической системы.

Социальные показатели являются одними из наиболее значимых в современных трактовках национальной конкурентоспособности. С учетом принятых в российской статистике индикаторов выбраны четыре показателя, непосредственно связанные с доходами населения: среднедушевые и реальные располагаемые доходы населения, отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума. Данная группа показателей позволяет полноценно оценить материальную составляющую социальных показателей национальной конкурентоспособности. Помимо денежных показателей на уровень жизни населения непосредственное влияние оказывают факторы, связанные с экологией, здравоохранением, обеспечением жильем и безопасностью.

Состав инновационных показателей конкурентоспособности экономики позволяет проводить анализ как с точки зрения предпосылок, формируемых экономической политикой (доли расходов государственного бюджета на научные исследования и средняя заработная плата научных сотрудников), так и с позиций получаемых результатов в инновационной сфере (число организаций, выполняющих исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками, и доля

инновационных предприятий в общей структуре). Дополнительно оценивается результативность инновационных предприятий (показатель «количество выданных патентов и других охраняемых документов»). В составе методики используется микроэкономическая характеристика (доля продукции инновационных предприятий в общей структуре), позволяющая комплексно оценивать инновационную конкурентоспособность на всех уровнях.

Технологические показатели национальной конкурентоспособности являются одними из основных в контексте необходимости реиндустриализации в России и включают характеристики обобщенного количества основных фондов (стоимость основных фондов), их состояния (степень износа основных фондов) и перспектив обновления (инвестиции в основной капитал). Кроме этого, в методике оценивается соответствие производственных фондов современному технологическому уровню и цифровизация технологических процессов (показатели «число используемых передовых технологий» и «количество персональных компьютеров на 100 работников» соответственно).

Трудовые показатели включают макроэкономические факторы общего уровня занятости и безработицы, а также перспективный состав национальных трудовых ресурсов (численность студентов высших и средних специальных учебных заведений на 10 000 человек). Последним показателем, характеризующим государственную экономическую политику в сфере трудовых ресурсов, является доля расходов бюджета на образование.

Инфраструктурные показатели конкурентоспособности национальной экономики содержат в своем составе показатели развития физической инфраструктуры (плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог), связанные показатели мобильности российского населения (количество перевезенных пассажиров) и показатели, позволяющие косвенно оценить деловой климат в стране (количество товарных бирж и банков).

Заключительной группой показателей, характеризующих национальную экономическую безопасность, являются характеристики самодостаточности, с точки зрения импорто-экспортных операций позволяющие определить зависимость страны от импортных поставок. Среди показателей этой группы выбраны экспортная, импортная, внешнеторговая квоты, коэффициенты эластичности импорта и экспорта к ВВП. Показатели данной группы ранее не анализировались и введены в состав методики впервые.

Следует отметить, что состав представленных показателей не является полным, приведены только наиболее значимые из них, количественные оценки которых могут быть получены из официальных отчетов Росстата. Однако при необходимости (например, в связи с развитием статистики)

состав групп и частных показателей в рамках разрабатываемой методики может быть всегда скорректирован.

Список литературы

1. Global Competitiveness Report 2019 / World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2019> (accessed: 11.10.2019).
2. World Competitiveness Rankings 2019 / IMD. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-competitiveness-ranking-2019/> (accessed: 11.10.2019).

Э. У. Шахбиева

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

аспирант кафедры мировой экономики

mezhidova@yandex.ru

Политика импортозамещения в России в условиях санкций и контрсанкций

Перед экономикой России в период санкций и контрсанкций все более актуальным становится вопрос импортозамещения. Целью санкций является не только ослабление военного потенциала страны, но и блокирование таких перспективных отраслей национальной экономики, как нефтяная, газовая, химическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс и банковская индустрия [1].

Изменение конъюнктуры мировых энергетических рынков, которое выражалось в снижении мировых цена на нефть, и введение обоюдных санкций между Россией и западными странами, привели к началу крупномасштабной политики российского импортозамещения в 2014–2015 гг., направленного на замену импортных товаров отечественными аналогами и росту конкурентоспособности российской продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

С целью осуществления импортозамещения данных отраслей в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», разработан и утвержден ряд государственных программ Российской Федерации, к которым относятся: «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции,

сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы», «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы», «Экономическое развитие и инновационная экономика» и др. Поддержка со стороны государства включает финансирование НИОКР и капитальных вложений, субсидирование части затрат на техническое перевооружение и модернизацию основных фондов, стимулирование спроса на готовую продукцию, субсидирование по кредитам на приобретение некоторой машиностроительной продукции (автомобили, авиатехника, продукция судостроения), а также создание инфраструктуры для реализации комплексных инвестиционных проектов (в том числе в рамках инновационных территориальных кластеров) [2].

Наиболее точно о результатах импортозамещения можно судить, лишь соотнеся показатели сокращения импорта и показатели роста производства по отдельным группам товаров при допущении, что потребности государства и его населения в тех или иных продуктах остались неизменными. По данным Министерства экономического развития по основным видам импортозамещающих пищевых продуктов за 2014–2017 гг., количество произведенного мяса увеличилось на 45,6%, мяса птицы — на 13,5%, фруктов и ягод — на 40%, молока — на 1,2%, сыра и творога — на 7,7% и др. Такого роста удалось достичь за счет масштабного субсидирования сельского хозяйства и животноводства государством. Таким образом, в сельском хозяйстве пищевой промышленности удалось «залатать дыры» после значительного снижения импорта по большинству товарных групп. При этом не удалось, к сожалению, существенным образом нарастить производство молока и рыбы, что объясняется удорожанием материально-технических ресурсов и заемных средств. Не удается приспособиться к новым реалиям машиностроению. В данной отрасли наблюдается падение производства практически всех товарных групп: автомобилей, автобусов, грузовиков. По данным Росстата, с 2014–2016 гг. на 34% снизилось производство легковых автомобилей, на 40% магистральных электровозов, на 77% гражданских самолетов. Для того чтобы стимулировать производство в отрасли, Правительством РФ был установлен запрет на эксплуатацию грузовых вагонов с продленным с 2016 г. сроком службы, что должно увеличить привлекательность приобретения новых вагонов. Наблюдалась отрицательная динамика отечественного производства и в других отраслях импортозамещения: станкостроении, металлургии, легкой промышленности, строительстве. Значительное снижение объемов производства в этих областях, как и в целом в экономике, вызвано слабым спросом, снижением инвестиционной активности, сокращением числа заказов, ростом норм сбережений населения.

Политика импортозамещения направлена на замену импорта новым собственным производством, но для достижения желаемого результата важны определенные условия в научно-технической и социальной средах, для чего необходимо развитие науки, сферы образования, подготовки и переподготовки кадрового потенциала. Данные факторы должны развиваться комплексно, сбалансированно и иметь относительно высокую степень конкурентоспособности [3]. Приоритетами структурной трансформации национальной экономики нашей страны должны стать как технологическая модернизация существующих секторов, так и создание новых индустрий перспективного технологического уклада, которые позволят обеспечить технологическую конкурентоспособность в долгосрочном периоде, а в условиях сильнейшего инвестиционного голода на сегодняшний день это только планы на будущее. В долгосрочной перспективе Российская Федерация получит выгоду лишь при интеграции в мировую экономику и специализации на основе развития и углубления сравнительных преимуществ, для чего необходима дальнейшая модернизация и диверсификация отечественной экономики.

Список литературы

1. *Булах Е. В.* Влияние санкций на экономическую политику Российской Федерации и проблема импортозамещения // Вестник ЗабГУ. 2016. № 8.
2. *Калина А. В., Савельева И. П.* Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8. № 4.
3. *Устаев Р. М.* О политике импортозамещения на современном этапе развития российской экономики. Северо-Кавказский федеральный университет, 2017.

Раздел 2

ВИДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Кайгородцев

Россия, г. Ярославль

*Московский финансово-юридический университет,
доцент Ярославского филиала*

д-р экон. наук,

*действительный член Российской академии естествознания
kay-alex@mail.ru*

Рост монетизации как фактор обеспечения экономической безопасности России¹

В 2018 г. коэффициент монетизации российской экономики, определяемый как отношение денежной массы к ВВП, увеличился по сравнению с 2015 г. на 0,8 процентного пункта и составил 40,9%. Величина этого показателя в России значительно меньше, чем в таких странах, как Япония (247,8%), Республика Корея (134,5%), Китай (194,5%), Индия (80,4%). При этом коэффициент монетизации в РФ не соответствует не только нормативному (70%), но и минимальному пороговому уровню (50%) экономической безопасности [3, 135].

Результаты исследования М. Е. Косова свидетельствуют о том, что низкий уровень монетизации экономики РФ в условиях ограничения внешнего финансирования обуславливает следующие макроэкономические риски:

- недофинансирование проектов и программ, способствующих развитию экономики и социальной сферы;
- низкий уровень ликвидности банковского сектора, что может привести к кризису банковской системы;

¹ Тезисы написаны по материалам статьи автора: Повышение уровня монетизации российской экономики как фактор экономического роста // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 3.

- уменьшение доходов населения и обусловленное этим сокращение внутреннего спроса, являющегося драйвером экономического роста [2, 219].

По данным С. Ю. Глазьева, из-за политики Центрального банка по сжатию кредитного предложения за 2014–2017 гг. российская экономика не получила 10 трлн руб. инвестиций, необходимых для увеличения объемов произведенной продукции на сумму 20 трлн руб. Экономика России работает на 1/2 производственной мощности; на 1/4 сырьевого потенциала, 3/4 которого вывозится за рубеж; на 2/3 трудового потенциала; на 1/10 интеллектуального и научно-технического потенциала. В результате коэффициент полезного действия российской экономической системы составляет 1–2% ее теоретического максимума [1].

На основе изучения опыта Китая, Индии, Малайзии и других развивающихся стран Я. М. Миркин пришел к выводу о наличии прямой связи между уровнем монетизации и экономическим ростом:

- чем выше уровень монетизации, тем крупнее инвестиции в развитие экономики, тем выше темпы экономического роста;
- низкий уровень монетизации обуславливает: замедление экономического роста; увеличение зависимости экономики страны от коротких инвестиций нерезидентов; ослабление ресурсного потенциала финансового сектора; завышение цены денег в экономике [6, 300].

Низкий уровень денежной массы является препятствием для реализации проектов, нацеленных на диверсификацию экономики и осуществление в России новой индустриализации, так как для этого необходимы многомиллиардные инвестиции.

Либеральные экономисты выступают против увеличения инвестиций в реальный сектор экономики, обосновывая это тем, что рост денежной массы неизбежно ведет росту инфляции. Однако справедливость данного тезиса можно поставить под сомнение, проанализировав взаимосвязь между темпами роста денежной массы и инфляции.

Коэффициент корреляции между этими показателями, рассчитанный за период 1996–2015 гг., равен 0,106. Это значит, что изменение объема денежной массы в экономике России на 100% приведет к увеличению инфляции на 10,6%.

Таким образом, можно сделать вывод о нецелесообразности использования для борьбы с инфляцией политики Банка России, в основе которой лежит ошибочная концепция монетарной природы российской инфляции. Центробанк осуществляет планомерное сокращение количества денег в экономике, используя для этого следующие инструменты:

- сохранение дефицита денежной массы;
- поддержание золотовалютных резервов на уровне в 3 раза выше оптимального, т.е. равного в соответствии с критерием Редди сум-

ме трехмесячного импорта и годового обслуживания внешнего долга;

- поддержание ключевой ставки на уровне, при котором кредиты являются непривлекательными для предприятий реального сектора экономики, что приводит к снижению их деловой активности [7, 63–69].

Необходимость отказа от такой политики также подтверждается статистическими данными о взаимосвязи между денежной массой и темпами экономического роста: за период 1999–2013 гг. коэффициент монетизации увеличился в 3,5 раза (с 12,1 до 42,7%), а уровень реального ВВП увеличился в 2,1 раза.

Разумеется, на рост ВВП, наряду с увеличением денежной массы оказали влияние и другие факторы, в частности рост мировых цен на нефть. Однако в 2000–2004 гг.: цена на нефть составляла 20–30 долл. за баррель; уровень монетизации увеличился в 1,7 раза (с 12,1 до 21,1%); среднегодовые темпы прироста реального объема ВВП составили 7,2% [4, 22].

В 2013–2014 гг. уровень монетизации достиг исторического максимума (42,7%), после чего началось его снижение. При этом темпы роста денежной массы по финансовому агрегату M2 сократились с 14,6% в 2013 г. до 2,3% в 2014 г. и 3,2% в 2015 г. В результате в 2014 г. российский ВВП увеличился только на 0,6%, а в 2015 г. он уменьшился на 3,7%.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что чем выше уровень монетизации, тем более доступными для хозяйствующих субъектов становятся кредиты по приемлемым процентным ставкам, тем больше объем инвестиций в основной капитал, тем выше темпы экономического роста и уровень национальной экономической безопасности.

Технологическое развитие является фундаментальной предпосылкой для экономического роста в долгосрочном периоде. В связи с этим ускорение инновационного процесса и эффективное использование ресурсов являются более важной задачей, чем противодействие инфляции в краткосрочном периоде, так как рост производительности труда обуславливает не повышение, а снижение цен, т.е. одновременно обеспечивает и экономический рост, и реализацию антиинфляционной политики [5, 162].

В ответ на санкции со стороны США и ЕС Россия осуществляет политику импортозамещения. Для финансирования инвестиционных проектов отечественных товаропроизводителей по модернизации, развитию и расширению перспективных производств необходима контролируемая безналичная денежная эмиссия в объемах, позволяющих увеличить коэффициент монетизации первоначально до порогового уровня экономической безопасности (50% от ВВП) с последующим его наращиванием до нормального уровня (70% от ВВП). При этом необходимо исключить

попадание дополнительной денежной массы на валютный рынок, так как это может привести к усилению девальвации рубля, а также к вывозу капиталов из страны [1; 5; 7].

Список литературы

1. *Глазьев С.* Россия: главные аспекты мобилизационного проекта. Авторский доклад Изборскому клубу. 06.06.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/59411-rossija-glavnye-aspekty-mobilizatsionnogo-proekta/>
2. *Косов М. Е.* Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6.
3. *Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Монетизация — условие экономического роста в России // О мерах по преодолению кризисной ситуации в экономике России. М.: Издание Государственной Думы РФ, 2015.
4. *Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. 2015. № 3.
5. *Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016.
6. *Миркин Я. М.* Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011.
7. Принципы Стратегии экономического развития России до 2025 года // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. М.: ТПП РФ, 2017.

О. В. Кошко

Россия, г. Вологда

Вологодский государственный университет

Институт управления, экономики и юриспруденции,

профессор кафедры региональной экономики

д-р экон. наук, доцент

streamant@yandex.ru

Политика по оздоровлению банковского сектора и приоритеты обеспечения экономической безопасности

Уже давно осела пыль после глобального экономического кризиса. Помимо того многого, что принес этот кризис, особняком выделяется следующая его заслуга: он актуализировал для России проблему национальной экономической безопасности. Россия как страна, испытывавшая на себе бремя этого кризиса, должна скорее определять приоритеты обеспечения национальной экономической безопасности для эффективного противостояния в подобных условиях [8, 70].

Наше исследование связано с политикой и приоритетами экономической безопасности по обеспечению кредитной стабильности. На фоне отсутствия единой методики оценки стабильности, несмотря на повышенное внимание к этим проблемам, в экономической литературе выработать политику по оздоровлению в этой области очень непросто. Исходным условием нашей мотивации является предложение такой политики, которая обеспечивала бы в перспективе создание длинных денег в экономике.

Нельзя не учитывать, что интерес к решению проблемы кредитной стабильности активизировался после того, как Базель III своими Методическими рекомендациями предписал использовать в качестве индикатора фазы кредитного цикла — кредитный разрыв. Именно он стал основным ориентиром при определении антициклической надбавки к нормативам достаточности капитала [4, 29]. Соглашаясь с тем, как важно правильно определить текущую фазу кредитного цикла для того, чтобы разработать эффективную политику оздоровления банковского сектора и при этом иметь хорошие индикаторы раннего предупреждения банковских кризисов, нельзя не учитывать и проблему «конечных точек». Вывод о возможности повысить надежность определения фазы кредитного цикла за счет одновременного мониторинга таких показателей, как рост ВВП, небазовые обязательства банков, доля финансового сектора в ВВП и в меньшей степени изменения коэффициента обслуживания долга, содержащийся в [4, 28], мы считаем разумным.

Стоит отметить, что 27 сентября 2019 г. ЦБ ввел ограничения для банков в выдаче кредитов и теперь при вынесении положительного решения о предоставлении кредита банки должны рассчитывать показатель долговой нагрузки (ПДН) для каждого клиента. Чем выше ПДН и сумма кредита, тем больше собственных средств банк обязан перевести в резерв и заморозить. Получается, что при выдаче кредитов проблемным клиентам банки рискуют снизить объем капитала до критического уровня, а могут и лишиться лицензии. И чтобы этого не случилось, есть вероятность сокращения потребительских займов с высоким коэффициентом риска. Непроста исследования в [5] проводились с такой тщательностью.

Начиная с IV квартала 2013 г. Центробанком предпринимается попытка проведения политики оздоровления банковского сектора. В 2014 г. отечественная экономика в очередной раз столкнулась с серьезными трудностями. Их причиной стал развернувшийся политический кризис на Украине. Он принес существенные изменения не только во внешнюю политику, но и в экономику нашей страны. Так, экономические санкции США, государств Западной Европы, а также их союзников ограничили возможный приток капитала в Россию [7]. При этом один из возможных уронов был нанесен банковскому сектору страны. Отечественные банки,

ранее занимавшие большие суммы за рубежом, после введения санкций оказались без важного источника их деятельности. Был и другой источник риска для отечественных коммерческих банков: им стало падение цен на нефть и замедление темпов роста экономического развития [9, 62].

В условиях сильных негативных внешних шоков особую значимость и актуальность приобретает макропруденциальная политика [3, 63]. На основании совместного исследования Банка России и МВФ становится ясно, что многие центральные банки после глобального кризиса 2007—2009 гг. получили в дополнение к своей традиционной цели — обеспечению ценовой стабильности — официальный мандат на поддержку финансовой стабильности. Хотелось бы отметить, что если политика инфляционного таргетирования уже несколько десятилетий успешно реализуется и ее механизм широко исследован в научных работах, то новая политика ЦБ по обеспечению финансовой стабильности является областью, где пока не выработан комплекс универсальных подходов. Однако исследования проводятся активно. Небезынтересными, на наш взгляд, являются такие направления исследования, как:

- а) оценка взаимного влияния финансового и реального секторов;
- б) развитие анализа взаимосвязанности в финансовом секторе;
- в) оптимальная степень раскрытия информации о стресс-тестировании;
- г) оценка эффективности макропруденциальной политики.

Касаюсь вопросов политики по оздоровлению, отметим, что она существенно различается по странам и регионам. Согласно этим различиям можно говорить о Концепции Европейского центробанка, Концепции Банка Японии, Концепции Банка России, Концепции Национального банка Польши и др. Обратимся к их краткой характеристике. Так, Концепция ЕЦБ была опубликована в феврале 2017 г. И ее главным элементом является оценка обратной связи между реальным и финансовым секторами. Для Японии также важна оценка взаимосвязей между финансовой системой и реальным сектором. Отличием является оценка эффективности выполнения им функций финансового посредничества. В отличие от ЕЦБ-тестирования Япония делает расчеты и по небольшим, в том числе региональным, банкам. В Японии 370 банков. Ее опыт показывает, что учет небольших банков необходим, так как в случае стресса проблемы с прибыльностью и наибольшее сокращение кредитования испытывают прежде всего региональные банки и именно они демонстрируют подобное сокращение кредитования. Оценка влияния возможного роста процентных ставок на кредитоспособность заемщиков и кредитные риски банковского сектора — одно из направлений политики Банка Японии по оздоровлению [6].

Характеризуя политику по оздоровлению Банка России, отметим, что особенностью его концепции является включение в периметр не только

банков, но и некредитных финансовых организаций: страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, брокер-дилеров. Такой широкий охват обусловлен значительной взаимосвязанностью некредитных финансовых организаций с банковским сектором. При этом Банк России в отличие от многих других ЦБ является макрорегулятором, ответственным за регулирование и надзор в секторе некредитных финансовых организаций. Проведение стресс-тестирования в отношении финансовых групп компаний единого собственника позволяет учесть как внутригрупповую поддержку, так и заражение от других компаний группы. Причем речь идет о группах, на которые приходится свыше 80% активов финансового сектора.

Подводя итоги и затрагивая проблему приоритетов, отметим, что говорить о них возможно лишь с учетом текущего состояния национального финансового сектора и его проблем. В чем эти проблемы? Скорее они в том, что механизмы перераспределения капитала оказываются неработоспособными и приводят вопреки целям инвестирования к обратному — к инвестиционному застою [2, 47]. В самом финансовом секторе приоритет развития должен отводиться его небанковскому сектору. Именно он и является ответственным за формирование длинных денег. Финансовый сектор сегодня не способен реализовать некоторые свои функции. Скорее, это его основные функции: трансформация сбережений в инвестиции, а также эффективное распределение ресурсов и рисков. Помимо этого существует проблема адекватной оценки активов: и финансовых, и реальных. И в совокупности всех этих проблем хочется закончить следующими словами Д. Ш. Гогохия: «Вопрос состоит в том, как в рамках существующей денежно-кредитной системы обеспечить, с одной стороны, дешевизну кредита, а с другой — безусловную сохранность стоимости денежных накоплений?» [1, 20]. А для ответа на этот вопрос у нас почти не осталось времени.

Список литературы

1. *Гогохия Д. Ш.* Деньги как ликвидный актив: теория и история // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2.
2. *Данилов Ю., Буклемишев О., Абрамов А.* О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора // Вопросы экономики. 2017. № 9.
3. *Данилова Е., Румянцев Е, Шевчук И.* Последние новации в макропруденциальном стресс-тестировании // Деньги и кредит. 2018. № 4.
4. *Дерюгина Е., Пономаренко А.* Определение текущей фазы кредитного цикла в странах с формирующимися рынками // Деньги и кредит. 2019. № 2.
5. *Донец С. А., Пономаренко А. А.* Индикаторы долговой нагрузки // Деньги и кредит. 2017. № 4.

6. Кошко О. В., Романова Е. М. О привлечении прямых инвестиций США в экономику Японии // Финансы и кредит. 2018. № 5.
7. Кошко О. В., Романова Е. М. К вопросу о проблемах привлечения прямых инвестиций ТНК США в экономику России в условиях введения санкций // Финансы и кредит. 2018. № 9.
8. Русаков С. Н., Кошко О. В. Экономическая безопасность российских предприятий в условиях финансовой нестабильности // Вестник института: престоупление, наказание, исправление. 2008. № 4.
9. Симановский А., Морозов А., Сinyaков А., Поршаков А., Помельникова М., Ушакова Ю., Маркелов В., Бездудный М. Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы // Серия докладов об экономических исследованиях. ЦБ РФ. 2018. № 31.

Г. Г. Чибриков

Россия, г. Москва

д-р экон. наук, профессор

gchibrikov@yandex.ru

Теоретические основы научно-технической безопасности страны

На базе каких экономических отношений наиболее эффективно обеспечивается научно-техническая безопасность страны? Существует несколько вариантов ответов на этот вопрос.

В Манифесте Столыпинского клуба утверждается, что общество склоняется к капитализму, но с оговоркой, что капитализм будет очищен от негативных черт.

Бывший премьер-министр Великобритании и лидер Лейбористской партии Т. Блэр (1997–2007) исходил из того, что старомодный социализм умер. Вместе с Б. Клинтонем (президентом США в 1993–2001 гг.) они объявили о нахождении «третьего пути» между капитализмом и социализмом. Другими словами, использовать позитивное и устранить негативное в моделях.

Трудность следования в этом направлении состоит в том, что существуют разные модели капитализма и социализма [1; 2]. Другая состоит в том, что в прошлом общество либо не испытывало аналогичных потрясений, либо не имело возможностей преодолеть их. Идея введения безусловного дохода возникла еще в XX в., но общество было не в состоянии реализовать этот принцип. Современный уровень производительных сил позволит ввести его.

Американский экономист Джон Кэссиди поставил провокационный вопрос: «Почему социализм возвращается?» [3]. Идея возврата к социа-

лизму означает, что капитализм вызывает критическое отношение со стороны значительной части населения капиталистических стран. Но удивительно другое: в России активизировалось течение общественной мысли, провозглашающее восстановление социалистических общественных отношений. Это свидетельствует о том, что практика капитализма требует существенных изменений. Вряд ли население России захочет тем не менее восстановить социализм, который был в стране до 90-х гг. прошлого века. Вероятно, речь идет о создании такого общества, которое будет свободно от недостатков капитализма и той модели социализма, которая существовала в СССР.

Американский экономист Дж. Торнхилл написал статью «Революция больших чисел может возродить планируемую экономику» [6]. Но о какой планируемой экономике идет речь? Плановая экономика с директивным планированием появиться не может. Она уничтожает рынок. Без рынка и план окажется неэффективным. Планирование, основанное на стимулировании, возможно. Автор статьи допускает, что централизованная плановая система может использовать данные более эффективно. Но в конечном счете его вывод состоит в том, что новая планируемая экономика требует большого количества разъяснений. Создание такой экономики в современном мире невозможно.

Возможно ли на практике совершить формирование общества, которое не вызывает отторжения тех или иных значительных слоев населения в современном мире? Реальная жизнь показывает, что современные технологические революции создают возможность достойной жизни для населения. Это также формирует базис нового, ориентированного на население роста и модели развития мировой экономики.

Использование элементов, известных в практике, возможно. Но не следует ограничиваться этим. Научно-технологическая революция существенно изменяет обстановку. Поэтому необходимо разрабатывать программы, учитывающие современное состояние экономики. С этих позиций представляет интерес программа независимой Глобальной комиссии «Будущность работ», организованной МОТ. В работе комиссии принимали участие президент ЮАР С.Рамафоза и премьер-министр Швеции С. Лофбан [4].

Конференция МОТ указала, что политические и деловые лидеры должны заботиться о подготовке рабочей силы в условиях растущей автоматизации, стагнирующей заработной платы и более значительного распространения неполной занятости, временной и случайной работы. Комиссия рекомендовала, во-первых, инвестирование во все большем масштабе в подготовку кадров.

Некоторые правительства хронически недоинвестировали доступ к качественному образованию и развитию способностей. Политики во всех

странах должны делать как можно больше для населения, поскольку оно стареет и автоматизация разрушает обрабатывающую промышленность, на основе которой развивающиеся страны осуществляли индустриализацию, и услуги, в которых значительная часть населения развитых стран концентрируется. Комиссия призвала страны создать универсальную систему, чтобы поддержать обучение в течение все трудовой деятельности.

Во-вторых, правительства вместе с предпринимательскими и рабочими организациями должны улучшить национальные правила и институты, относящиеся к работе. Те, которые влияют на количество и распределение рабочих мест и размеры компенсации и таким образом на уровень покупательной способности и совокупного спроса внутри экономики.

Специально комиссия призвала создать «Универсальную гарантию труда», на основе которой все работники, безотносительно от их контракта или статуса занятости, обладали бы фундаментальными правами, адекватной заработной платой (*adequate living wage*), как определено в основополагающей конституции МОТ 100 лет назад, имели максимальные пределы рабочего дня, четкие правила безопасности на работе.

Комиссия МОТ обратила внимание на поддержание гендерного равенства на рабочем месте, усиление женских прав и лидерства, устранение насилия и напряженности на работе, введение публичности сведений о размерах дохода.

В-третьих, страны должны увеличить публичные и частные инвестиции в трудоемкие сектора экономики, которые создают большие выгоды для общества. Они включают водоснабжение, энергетику, цифровую экономику, транспортную инфраструктуру, здравоохранение, сельское хозяйство, образование.

Эксперты ООН считают, что программы самоподдерживаемого роста могли бы создать до 380 млн рабочих мест к 2030 г. в пищевой индустрии и сельском хозяйстве, городском хозяйстве, энергетике и здравоохранении. Капитализация этих возможностей могла бы помочь странам компенсировать эффекты автоматизации и экономической интеграции.

Эти три шага образуют стратегию для всех стран безотносительно от уровня их экономического развития, чтобы усилить уровень их социальной справедливости и экономического роста [5].

Список литературы

1. *Альбер М.* Капитализм против капитализма. СПб., 1998.
2. *фон Мизес Л.* Социализм. Экономический и социологический анализ. М., 1994. С. 17, 21, 44, 88, 155.
3. *Cassidy J.* Why Socialism Back. June 18. 2019.
4. Independent Global Comission «Future of Work», 2019.

5. *Thornhill J.* The Big Date revolution can revive the planned economy. Financial Times, 2017, v. 4.
6. *Rider G., Samans R.* Toward People-Centered Growth. June 13. 2019.

Н. А. Шапиро

Россия, г. Санкт-Петербург

РГПУ имени А. И. Герцена,

Институт экономики и менеджмента,

профессор кафедры экономической теории и экономического образования

д-р экон. наук, профессор

nshapiro@herzen.spb.ru

Экономическая безопасность и человеческий капитал

Если понимать современность как комплекс проблем, от решения которых зависит будущее развитие страны, а в современных концепциях видеть инструмент, объясняющий и изучающий эти проблемы [1], то национальную экономическую безопасность, безусловно, следует включать в их число. Актуализация проблемы национальной безопасности связана с развитием ИКТ и цифровизацией, которые, с одной стороны, повышают информативность, операциональность действий по обеспечению безопасности, но с другой — уязвимость, риск и зависимость экономики от тех связей и зависимостей цифровизации, которые обуславливают ее современные преимущества [4]. Масштабы накапливаемой в цифровом виде информации позволяют увидеть и анализировать скрытые ранее проблемы. Безопасность в ближайшем будущем, как и средства ее обеспечения качественно трансформируются по сравнению с предшествующими десятилетиями [3]. Современные преимущества и новые риски представляют зеркальное отражение друг друга. Человек и уровень его компетенций становятся главной целью, средством обеспечения безопасности и фактором угроз.

Чем больше технической зависимости, тем важнее и сложнее становится статус человека, который не должен потонуть в невидимых сетях искусственного интеллекта и превратиться в орудие, провоцирующее угрозы. Понятие, в котором концептуализируется проблематика человека и его место в современной экономической системе, включая и экономическую безопасность, есть «человеческий капитал».

На сегодняшний день объем теоретического понятия «человеческий капитал» включает не только традиционный аспект, в котором речь идет об индивидуальном капитале человека, но и человеческий капитал фирмы, человеческий капитал территорий, включая районы, регионы и страны.

Человеческий капитал уже давно дискутируется в социальной, политической, образовательной, демографической науке. Термин оказался удобен для столь широкого использования, потому как, с одной стороны, он как бы понятен всем без объяснений, а с другой — содержательно неисчерпаем, применим в нарративном толковании разных ситуаций и в многоплановом междисциплинарном контексте.

Государственная политическая риторика также включила человеческий капитал в свой арсенал понятий, которые употребляются в официальных документах, программах и стратегиях современных государств. Документы по национальной экономической безопасности не представляют исключения. Если в официальном документе «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» сказано, что недопущение снижения качества жизни есть условие обеспечения национальной экономической безопасности, то снижение затрат в человеческий капитал и понижение их эффективности будет угрозой национальной безопасности. В перечне основных вызовов и угроз (25 пунктов) есть как минимум четыре пункта, которые связаны с человеческим капиталом. Эта связь просматривается там, где сказано: о слабой инновационной активности, отставании в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий, недостаточном уровне квалификации и ключевых компетенциях отечественных специалистов — пункт 12; о снижении качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижении качества человеческого потенциала — пункт 21; об усилении международной конкуренции за кадры высшей квалификации — пункт 22; о недостаточности трудовых ресурсов — пункт 23 [5, 1, 4–6].

Однако правильные декларации не ведут к их автоматической реализации. В частности, в Докладе Всемирного банка, посвященном экономике России, в 2018 г. отмечается, что по сравнению с развитыми экономиками Россия тратит меньше (в процентном выражении) средств на здравоохранение и образование. Доля расходов на образование и здравоохранение мала по сравнению с развитыми экономиками, тогда как доля расходов на государственный сектор превышает показатели развитых экономик. Относительные показатели по секторам здравоохранения и образования также отстают от уровня развитых экономик, включая продолжительность жизни при рождении. Но отмечаются хорошие результаты в российской системе образования по *Harmonized Learning Outcomes*. В порядке рекомендаций отмечается, что государству необходимо обратить внимание на развитие социальных и эмоциональных компетенций, которые все чаще ищут работодатели при отборе будущих сотрудников. Ожидаемый рост инвестиций в здравоохранение и образование в рамках национальных проектов — при условии эффективного расходования средств — может улучшить не только производительность труда [2, 28–29], но и в этой связи повысить гарантии экономической безопасности и снизить риски опасности.

Принципиальное отличие общества ИКТ и цифровизации от уходящего «аналогового» мира проявляется в характере и скорости взаимодействия. В уходящем мире отсутствовала возможность виртуальных объединений и осуществления трансляционных команд. Государству для своего сохранения (или порядка, благоприятного для элит) достаточно было тратить средства на обеспечение лишь внешней безопасности и адекватных ответов на внешние угрозы, ограничивая доступ к насилию институциональным способом. В обществе ИКТ и цифровизации при отсутствии должного уровня удовлетворения запросов населения по развитию человеческого капитала государство подвергает себя новым внутренним угрозам, связанным с проявлением радикальных форм протеста с помощью новых технологических возможностей, от которых не спасает радикальный порядок ограничения доступа к насилию. Люди объединяются в виртуальные сообщества, которые меняют их модели поведения и мироощущения. Поэтому к национальной безопасности ведет лишь один путь — «мирного существования» граждан и элит в государстве, через развитие человеческого капитала и создание государством условий, снимающих барьеры для этого процесса.

Таким образом, можно констатировать, что государству не только необходимо рассматривать национальную экономическую безопасность в общем комплексе воспроизводства экономических отношений [6], но видеть тесную связь между снижением внутренних угроз экономической безопасности и состоянием качества человеческого капитала.

Список литературы

1. *Василенок В. Л., Шапиро Н. А.* Современные экономические концепции для магистрантов менеджмента: методологические аспекты учебного курса // Проблемы современной экономики. 2012. № 1.
2. Доклад об экономике России #41: «Умеренные темпы роста экономики; в центре внимания — неформальный сектор». URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/>
3. *Кайгородцев А. А., Кайманаков С. В.* Экономическая безопасность России: теория, виды, обеспечение. М.: МАКС Пресс, 2018.
4. *Кайманаков С. В.* Многоуровневый подход к исследованию эффективности производства и экономической безопасности // *Философия хозяйства*. 2016. № 6 (108).
5. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13.05.2017). URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>
6. *Черковец В. Н., Белянова А. М., Московский А. И., Зяблук Р. Т.* и др. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие. М.: Экономический факультет МГУ, 2018.

Е. В. Белова
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
доцент кафедры агроэкономики
канд. экон. наук, доцент
evbelova@bk.ru

Проблемы продовольственной безопасности и питания в РФ как риски национальной безопасности

Потребление продуктов питания в РФ не соответствует рекомендуемым нормам [6], структура питания не соответствует принципам здорового питания из-за недостаточного потребления овощей и фруктов, молока, говядины и избыточного потребления хлебопродуктов и картофеля, а также сахара, жиров.

Введение продовольственного эмбарго в ответ на санкции ряда западных стран в 2014 г., а также резкая и значительная девальвация рубля привели к ухудшению состояния продовольственной безопасности России по таким важным показателям, как соответствие фактического и нормативного потребления продуктов питания на душу населения [1, 70], а следовательно, к ухудшению структуры и качества питания.

За период с 2014 по 2018 г. произошли изменения структуры питания (по данным обследований домохозяйств): снизилось потребление молока и фруктов, выросло потребление мяса на душу населения, но при этом изменилась его структура, а именно увеличилась доля свинины и мяса птицы, а потребление говядины по-прежнему значительно отстает от нормы, в 2018 г. по сравнению с 2013 г. снизилось потребление хлеба (табл. 1), но в 2016 и 2017 гг. эти показатели были выше, чем в 2013 г. [4].

Таблица 1

Потребление отдельных видов продуктов питания на душу населения в 2013 и 2018 гг. в РФ, кг в год (по данным обследования домашних хозяйств)

Группа продуктов питания	2013	2018
Хлеб и хлебопродукты	96,1	95,7
Овощи и бахчевые культуры	96,5	104,1
Фрукты	76,6	73,7
Молоко и молокопродукты	270,3	265,5
Мясо	84,5	89,1
В том числе говядина	10,7	9,8

Источник: составлено автором по [3; 5].

Ухудшение продовольственной безопасности вследствие сокращения импорта, девальвации рубля, роста издержек при производстве продуктов питания, а также снижения доходов потребителей негативно сказалось на качестве питания россиян. Неполноценное питание — это аномальное физиологическое состояние, вызванное недостаточным, избыточным или несбалансированным поступлением в организм питательных веществ, незаменимых для физического и умственного роста и развития, формами неполноценного питания являются недостаточное, избыточное питание и дефицит микронутриентов.

В качестве индикаторов избыточного питания используются показатели распространенности избыточного веса и ожирения. Нездоровое питание (высокое потребление хлебопродуктов и картофеля, недостаточное потребления овощей и фруктов) наряду с недостаточной физической активностью (по данным ВОЗ, в России в 2016 г. распространенность недостаточной физической активности составляла 17% [7]) приводит к избыточному весу и ожирению. Россия публикует данные только по распространенности избыточного веса и ожирения среди взрослых, по аналогичным показателям для детей до пяти лет в РФ отсутствуют статистические данные.

В России более половины населения подвержено избыточному весу, при этом показатели распространенности избыточного веса и ожирения постоянно растут. За период с 2010 по 2016 г. резко выросла распространенность избыточного веса среди мужчин и в 2016 г. этот показатель уже был выше среди мужчин, чем среди женщин (рис. 1).

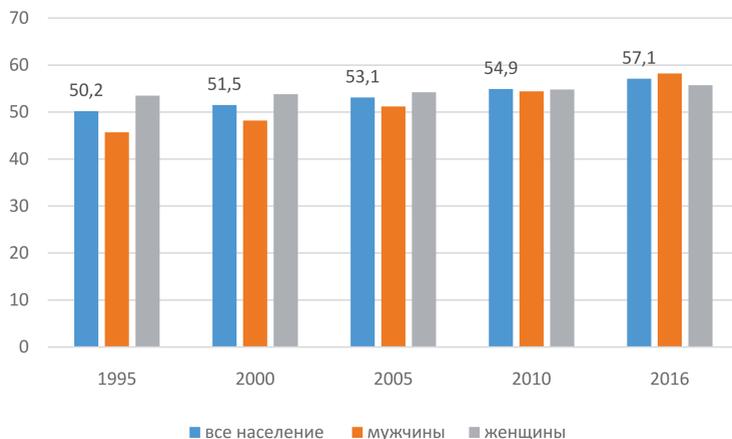

Рис. 1. Распространенность избыточного веса среди взрослого населения в РФ в 1995–2016 гг., %
Источник: составлено автором по [9].

В России почти четверть населения страдает от ожирения, распространенность ожирения среди мужчин также растет быстрее, чем среди женщин, хотя абсолютный показатель у женщин выше.

Рис. 2. Распространенность ожирения среди взрослых в РФ 1995–2016 гг., %
Источник: составлено автором по [10].

Ухудшение структуры питания отразилось на усилении проблемы дефицита микронутриентов, в том числе ухудшении показателей распространенности анемии среди детей и женщин детородного возраста.

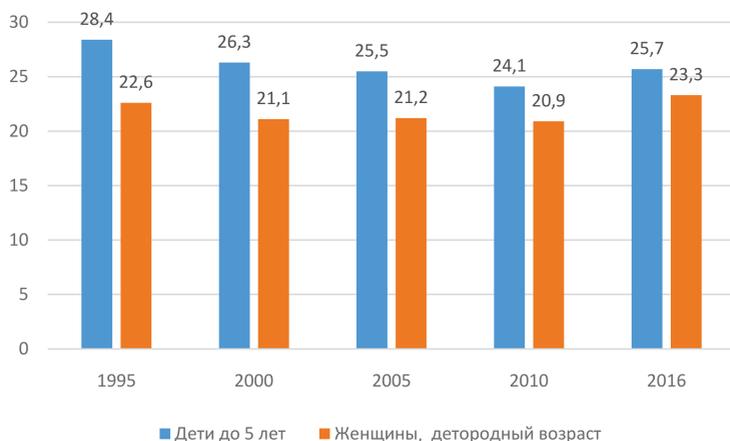

Рис. 3. Распространенность анемии среди детей до пяти лет и женщин (15–49 лет) в РФ в 1995–2016 гг., %
Источник: составлено автором по [8].

Долговременная тенденция улучшения ситуации с распространенностью анемии среди детей и женщин детородного возраста после начала кризиса 2014 г. сменилась ухудшением ситуации и ростом распространенности анемии среди этих категорий населения.

В РФ также распространен дефицит других микронутриентов, наиболее острая проблема связана с распространенностью дефицита йода, Россия входит в число 21 страны мира с дефицитом йода у населения. Дефицит йода приводит к очень серьезным последствиям для физического и когнитивного развития и состояния здоровья, проблема дефицита йода требует скорейшего решения с помощью доказавшего свою эффективность инструмента — йодирования соли.

По данным выборочного обследования населения нескольких регионов РФ, проведенного в 2015–2016 гг., недостаток витамина D наблюдался у 57,5% населения, витаминов группы В — от 12,6 до 34,5%, витаминов А и Е — от 5,3 до 10,8% населения, кроме того, наблюдается дефицит кальция и некоторых других микроэлементов [2, 114–115].

По данным анализа рационов питания населения России за 2013 г. был выявлен недостаток потребления витаминов группы В, РР, С, А, кальция, магния [2, 115], учитывая ухудшение качества рациона начиная с 2014 г., можно сделать выводы о нарастании проблемы дефицита микронутриентов у населения России.

Высокая распространенность избыточного веса и дефицита микронутриентов характеризует питание россиян как неполноценное. Последствием неполноценного питания наряду с другими факторами риска, такими, например, как недостаточный доступ и качество медицинских услуг, поведенческие факторы (недостаточная физическая активность, курение, злоупотребление алкоголем), является рост распространенности так называемых неинфекционных заболеваний (сердечно-сосудистые, онкологические и др.). Рост распространенности неинфекционных заболеваний приводит к увеличению потерянных лет жизни, росту расходов на здравоохранение, росту потерь от снижения производительности труда в результате роста заболеваемости и является серьезным риском национальной безопасности. Ухудшение ситуации по ряду показателей продовольственной безопасности и питания после 2014 г. усиливает риски национальной безопасности России.

Список литературы

1. *Киселев С. В., Белугин А. Ю.* Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго // АПК: экономика, управление. 2017. № 5.
2. *Коденцова В. М., Вржесинская О. А., Рисник Д. В., Никитюк Д. Б.* Обеспеченность населения России микронутриентами и возможности ее коррекции. Состояние проблемы // Вопр. питания. 2017. Т. 86. № 4.

3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2014 году: статистический бюллетень. — Федеральная служба государственной статистики, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b15_101/Main.htm
4. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2017 году: статистический бюллетень. — Федеральная служба государственной статистики, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_101/Main.htm
5. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2018 году: статистический бюллетень. — Федеральная служба государственной статистики, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_101/Main.htm
6. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614).
7. Global Health Observatory data repository [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.2482?lang=en>
8. Global Health Observatory data repository [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANEMIACHILDRENREGv?lang=en>, <http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANAEMIAWOMENPREVANEMIAv>
9. WHO. Global Health Observatory data repository [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2430A?lang=en>
10. WHO. Global Health Observatory data repository [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2450A?lang=en>

А. Ю. Белугин

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

младший научный сотрудник кафедры агроэкономики

канд. экон. наук

belugin@ecfs.msu.ru

Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

Обеспечение продовольственной безопасности является важнейшей составляющей национальной безопасности любого государства [5; 7].

С точки зрения действующей в стране нормативно-правовой базы под продовольственной безопасностью понимается «состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм

потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [2].

Критерием состояния продовольственной безопасности на национальном уровне, зафиксированным в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина), является удельный вес отечественного продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

Таким образом, продовольственная безопасность России, по существу, определяется через продовольственную самообеспеченность. При этом экономически развитые страны часто поддерживают высокий уровень продовольственного самообеспечения [3, 193].

По итогам 2018 г. пороговые значения Доктрины по удельному весу отечественного продовольствия в объеме товарных ресурсов внутреннего рынка достигнуты по зерну (99,4%), мясу и мясопродуктам (92,8%), маслу растительному (81,5%) и сахару (95,7%). По молоку и молокопродуктам — не достигнуты (84,2% при норме 90%) [6].

При этом по удельному весу молока и молокопродуктов на внутреннем рынке наблюдается устойчивая положительная динамика — в 2013 г. значение данного показателя составляло 76,1%.

Вместе с тем среднедушевое потребление молока и молокопродуктов за тот же период времени устойчиво снижается, что негативно характеризует изменение состояния продовольственной безопасности в стране: в 2013 г. оно составляло 245 кг на человека в год, в 2018 г. уже 229 кг [1]. Таким образом, ранее выявленное [4] противоречие между официальным критерием продовольственной безопасности и важнейшей его характеристикой сохраняется. Для определения мер политики, направленных на улучшение продовольственной безопасности, необходимо выявить факторы, негативно влияющие на ее состояние.

Существенная часть факторов, негативно влияющих на состояние продовольственной безопасности, лежит в области наличия продовольствия на внутреннем рынке и экономической доступности продовольствия для населения.

По картофелю, овощам, фруктам, рыбопродуктам и молокопродуктам имеющегося в наличии (произведенного и импортированного, за вычетом переработки на непивные цели, потерь, производственного потребления, экспорта) на внутреннем рынке продовольствия недостаточно для обеспечения питания всего населения в среднем в соответствии с официальными рациональными нормами потребления пищевых продуктов [7]. При этом по фруктам, молокопродуктам и рыбопродуктам динамика отрицательная. По мясопродуктам, яйцам, сахару, маслу растительному и хлебопродуктам — достаточно, динамика положительная.

При этом по рыбопродуктам, яйцам, сахару, маслу растительному и хлебным продуктам производство превышает сумму производства чис-

ленности населения на официальные рациональные нормы потребления соответствующих продуктов и фактического расхода на переработку на непищевые цели, потери и производственное потребление, самообеспеченность по данным группам пищевых продуктов достигнута. По картофелю и мясопродуктам — почти достигнута. По молокопродуктам, фруктам и овощам — не достигнута.

На этом фоне с 2014 по 2016 г. располагаемые ресурсы населения в номинальном выражении росли медленнее, чем цены на продовольственные товары, что можно интерпретировать как ухудшение экономической доступности продовольствия для населения в среднем. В 2017 и 2018 гг. рост располагаемых ресурсов населения превысил ИПЦ, что при прочих равных условиях положительно характеризует изменение экономической доступности продовольствия для населения в среднем.

Также с 2014 по 2016 г. росла доля расходов на питание из общей суммы расходов на конечное потребление населения и доля населения с высоким (50, 60, 70% и более) удельным весом расходов на питание в потребительских расходах [8, 7]. При этом в 2018 г. стоимость питания по нормам в среднем по стране превышает фактические расходы на конечное потребление 14% населения, что больше чем было в 2013 г. (9,5%), но меньше, чем было в 2016 г. (16%).

На основе вышеперечисленного можно сделать вывод, что в целом экономическая доступность продовольствия для населения ухудшалась с 2013 по 2016 г., после чего наметилась некоторая тенденция к ее улучшению.

Список литературы

1. Данные сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/enterprise_economy
2. Доктрина продовольственной безопасности РФ. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.
3. *Кайгородцев А. А., Кайманаков С. В.* Экономическая безопасность России: теория, виды, обеспечение: монография. М.: МАКС Пресс, 2018.
4. *Киселев С. В., Белугин А. Ю.* Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго // АПК: экономика, управление. 2017. № 5.
5. *Крылатых Э., Строков А., Межоннова Н.* и др. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации. М.: ИНФРА-М, 2014.
6. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.
7. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».

8. Статистический бюллетень. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13292>

Т. В. Коновалова
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
сотрудник
tvkonovalova@econ.msu.ru

Индустриальные парки как фактор экономической безопасности России

В настоящее время экономика России по-прежнему в значительной степени зависит от экспорта сырья, главным образом нефти и газа. Данный перекос в общей структуре промышленного производства России в сторону электроэнергетики и топливной промышленности во многом является результатом проводимой в 1990-е гг. экономической политики. Однако промышленность (машиностроение в особенности) является одним из ключевых элементов национальной экономической безопасности. В связи с этим сегодня в стране начинается модернизация отечественной экономики, выраженная в переходе от сырьевой ориентации на производство высокотехнологичной, инновационной продукции. Необходимо не просто восстанавливать промышленный сектор, но создавать современную и высокотехнологичную промышленность, в чем немаловажную роль могут сыграть индустриальные парки. В России промышленные парки могут стать катализатором реиндустриализации и развития производства импортозамещающей продукции.

По данным Ассоциации индустриальных парков (далее — АИП), на конец 2018 г. в России функционировало 227 индустриальных парков [3], что почти в 3 раза превышает соответствующий показатель 2013 г. — 80 промышленных парков [2]. Аналитики АИП выделяют две причины ускоренного роста числа промышленных парков в России: новизна формата и государственная поддержка. Индустриальные парки, являясь относительно новым форматом промышленной инфраструктуры и коммерческой недвижимости, привлекают инвесторов удобными и профессиональными условиями для размещения производств. По итогам последних шести лет развития индустриальных парков увеличилось и общее количество субъектов РФ, в которых они располагаются: с 33 регионов в 2013 г. до 60 регионов в 2018 г. Большая часть парков расположена в западной

части России — 90,3% (205 парков). Лидерами в данной сфере являются регионы Центрального (40% всех парков) и Приволжского федеральных округов (23,8% всех парков).

В течение последних шести лет общее количество резидентов промышленных парков увеличилось в 3,01 раза: с 958 компаний [2] в 2013 г. до 2882 компаний [3] в 2018 г. Развитие индустриальных парков положительным образом сказывается на занятости населения, проживающего в близлежащих населенных пунктах. Так, к концу 2018 г. резиденты индустриальных парков создали 148 766 рабочих мест, что на 162% превышает данный показатель 2013 г. (56 773 рабочих места) [3, 17]. Наиболее значительные темпы прироста числа созданных рабочих мест наблюдаются в 2016 и 2018 гг. — 73,07 и 11,75% соответственно, что во многом связано со значительным увеличением общего количества промышленных парков в России за 2016 г. и в особенности за 2018 г.

Рассматривая отраслевую структуру резидентов индустриальных парков, стоит отметить лидирующую позицию такой отрасли, как автомобилестроение. Почти треть всех инвестиций в производства приходится именно на автомобилестроение (21,73%, или 260,2 млрд руб.) и смежную с ним отрасль производства резиновых и пластмассовых изделий (6,83%, или 81,8 млрд руб.). Вторую и третью позиции по числу привлеченных инвестиций занимают пищевая промышленность (14,85%, или 177,8 млрд руб.) и металлургия и металлообработка (8,57%, или 102,6 млрд руб.) соответственно. Отраслевая структура инвестиций в развитие производств промышленных парков отражает наличие направленности индустриальных парков на импортозамещение. Немалые инвестиционные поступления приходятся на промышленные парки, резиденты которых функционируют в сферах деревообработки (6,19%, или 74,07 млрд руб.), фармацевтической промышленности (5,98%, или 71,6 млрд руб.), химической промышленности (5,61%, или 67,2 млрд руб.), производства строительных материалов (5,49%, или 65,8 млрд руб.) [3, 23].

В России наблюдается тенденция преобладания универсальных индустриальных парков (86,28%, или 170 объектов), размещающих на своей территории резидентов из разных отраслей экономики. Присвоение индустриальному парку статуса универсального является экономически более выгодным, поскольку формально позволяет не ограничиваться в выборе резидентов. Среди специализированных индустриальных парков лидируют парки, резиденты которых функционируют в сфере машиностроения (4,57%, или 9 парков), химической промышленности (2,54%, или 5 парков), металлургии и металлообработки (2,03%, или 4 парка), пищевой промышленности (2,03%, или 4 парка). Интересно, что лидирующая по количеству вливаемых инвестиций отрасль автомобилестроения представлена лишь одним специализированным индустриальным

парком. Тем не менее значительное количество резидентов, занимающихся автомобилестроением, располагается в универсальных промышленных парках.

Еще одной интересной особенностью развития промышленных парков России является территориальная неоднородность, проявляющаяся в неравномерном влиянии промышленных парков различных регионов на развитие обрабатывающего производства субъекта. Среднее значение показателя «Вклад резидентов индустриальных парков в обрабатывающее производство субъекта» по субъектам РФ, имеющим действующие и создаваемые парки, составляет 1,89% (2017 г.) [1]. Значение рассматриваемого показателя выше среднероссийского лишь в шести регионах: Калужской области (37,46%), Ульяновской области (23,43%), Республике Татарстан (5,69%), Орловской области (5,58%), Ивановской области (2,12%) и Республике Дагестан (1,98%). При этом наиболее внушительные результаты наблюдаются в Калужской области, являющейся лидером по привлечению инвестиций в развитие индустриальных парков (345 млрд руб., или 27,8%) [3, 20]. Доля вклада резидентов промышленных парков в обрабатывающее производство субъекта не зависит от количества парков, размещенных в регионе. Так, на 2018 г. в Московской и Ленинградской областях находилось значительное количество парков — 50 и 10 соответственно. Однако степень влияния резидентов индустриальных парков данных регионов мала и составляет меньше 1%, что ниже среднего значения показателя по России. Рассмотрим, чем выделяются промышленные парки регионов-лидеров по вкладу резидентов в обрабатывающее производство. Подробный анализ показал, что в рассматриваемых регионах присутствуют от 1 до 4 крупных промышленных парков, в которых общее количество работников составляет от 3482 до 10 887 человек (данные 2019 г.) [1]. Ключевые резиденты крупных индустриальных парков изучаемых регионов — предприятия, функционирующие в сферах машиностроения, химии или металлургии, что является главным фактором осуществления резидентами промышленных парков значительного вклада в обрабатывающее производство региона.

Список литературы

1. Геоинформационная системы индустриальных парков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gisip.ru/#!ru/stats/>
2. Отраслевой обзор. Индустриальные парки России // НП «Ассоциация индустриальных парков». 2013. № 1.
3. Отраслевой обзор. Индустриальные парки России // НП «Ассоциация индустриальных парков». 2019. № 6.

Л. Г. Лагутина
Россия, г. Москва
РАНХиГС,

Институт права и национальной безопасности,
доцент кафедры экономической безопасности,
канд. экон. наук
larisalagutina@mail.ru

Дробление бизнеса как угроза налоговой безопасности

Важной компонентой экономической безопасности является система налоговой безопасности. Критерием налоговой безопасности является способность налоговой системы реализовывать свои функции. Приказом ФНС России от 13.12.2018 № ММВ-7-1/803@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2019–2023 годы» сформулирована миссия ФНС России, которая заключается в обеспечении соблюдения законодательства о налогах и сборах, эффективной контрольно-надзорной деятельности и высоком качестве предоставляемых услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков и формирования финансовой основы деятельности государства.

Успешное выполнение данной миссии связано с реализацией задач, направленных на снижение (предотвращение) угроз налоговой безопасности, одной из которых является противодействие уклонению от уплаты налогов. На сегодняшний день одним из приоритетных направлений налогового контроля является выявление налогоплательщиков, оптимизирующих налоговую нагрузку путем применения схемы «дробление бизнеса».

Суть этой схемы заключается в создании ряда самостоятельных структур, подведомственных одной организации, по сути, осуществляющих деятельность одного налогоплательщика. Зачастую в созданных организациях применяются специальные налоговые режимы, что позволяет снизить налоговую нагрузку на группу лиц. Это обстоятельство вызывает повышенный интерес налоговых органов. Однако цель введения в налоговое законодательство спецрежимов — поддержка малого и среднего бизнеса, поэтому применение их с целью минимизации налоговых платежей налоговыми органами признается как схема уклонения от налогообложения.

Процедура дробления осуществляется в соответствии с действующими нормами гражданского права. В соответствии со ст. 57 ГК РФ по решению учредителей (участников) или органов юридического лица может быть проведена его реорганизация в форме разделения или выделения. При этом

налогоплательщику предоставлено право самостоятельного выбора применяемого режима налогообложения. В своем письме от 29.12.2018 № ЕД-4-2/25984 ФНС России отмечает, выбор и изменение бизнес-структуры являются исключительным правом хозяйствующего субъекта, однако налоговые преимущества в форме специальных налоговых режимов установлены только для малого бизнеса и направлены на создание равных конкурентных условий для всех участников рынка. Злоупотребление этими преимуществами нивелирует усилия государства по налоговой поддержке малого бизнеса.

Главным аргументом налогового органа в признании дробления бизнеса незаконным является получение необоснованной налоговой выгоды.

Впервые критерии необоснованной налоговой выгоды были сформулированы в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Так, налоговая выгода может быть необоснованной, если:

- в целях налогообложения операции учтены не в соответствии с их действительным экономическим смыслом;
- операции не обусловлены целями делового характера.

Правовое поле деятельности налоговых органов в части сбора доказательств получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды формируют следующие положения.

- Статья 54.1 НК РФ, в соответствии с которой не допускается уменьшение налоговой базы, а также суммы уплачиваемого налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни или об объектах налогообложения. Налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и сумму подлежащего уплате налога, если:
 - основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата или неполная уплата налога, а также его зачет или возврат;
 - обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.
- Методические рекомендации «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», разработанные Следственным комитетом Российской Федерации и ФНС России (письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@). В них искусственное дробление бизнеса рассматривается как схема уклонения от налогообложения с целью сохранения или получения статуса плательщика по специальному налоговому режиму, что, по сути, является элементарной имитацией ра-

боты нескольких лиц, в то время в реальности все они действуют как одно лицо.

Доказательствами получения необоснованной налоговой выгоды могут являться такие обстоятельства:

- все образовавшиеся организации ведут один вид деятельности, находятся по одному юридическому адресу, используют одни и те же помещения, имеют единую материально-техническую базу, т.е. представляют собой единый комплекс, вовлеченный в единый производственный процесс;
 - все организации привлекают одних и тех же работников;
 - организации совместно хранят бухгалтерские документы и документы по ведению финансово-хозяйственной деятельности;
 - все организации оказывают услуги одним заказчикам;
 - сотрудники данных организаций выполняют одну и ту же работу в соответствии с должностными обязанностями, у сотрудников может быть одежда с единым логотипом;
 - в случае приближения получаемых доходов в одной из организаций группы взаимозависимых лиц к предельно допустимому размеру для применения УСН договоры с заказчиками либо расторгаются, либо заключаются дополнительные договоры с другой взаимозависимой организацией на тех же условиях и т.д.
- Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@, в котором приведены общие признаки, свидетельствующие о согласованности действий участников схем дробления бизнеса с целью ухода от исполнения налоговой обязанности.
- Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД 4-9/22123@, в котором отмечается, что при установлении обстоятельств, свидетельствующих, что основной целью заключения налогоплательщиком сделки (операции) являлось получение налоговой выгоды, налоговые органы должны доказать, что такая сделка не имеет какого-либо разумного объяснения с позиции хозяйственной необходимости ее заключения и совершения и имеет своей целью лишь уменьшение налоговых обязательств.

Тем не менее существуют объективные причины дробления бизнеса. Это оптимизация бизнес-процессов, обеспечение более эффективного управления за счет отдельного учета финансовых результатов по разным видам деятельности, упрощение учетных процедур, оптимизация затрат, учет специфики деятельности в принятии управленческих решений.

Налоговое законодательство не ограничивает право налогоплательщиков проводить свои хозяйственные операции так, чтобы налоговые последствия были минимальными, однако снижение налогов не может быть единственной деловой целью. Если в ходе проверки налоговому ор-

гану удастся доказать умышленность действий налогоплательщика в минимизации налоговых обязательств, то высока вероятность доначисления налога на прибыль и НДС исходя из показателей деятельности всех участников данной «схемы», а также пересчет страховых взносов без применения понижающих коэффициентов, а также пеней и штрафов. Это несет высокий риск финансовых потерь. В случае причинения крупного ущерба бюджету материалы проверки могут быть переданы в правоохранительные органы с целью возбуждения уголовного дела и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Таким образом, использования схемы дробления бизнеса с целью получения личной выгоды путем осуществления операций, не соответствующих их действительному экономическому смыслу или не обусловленных разумными экономическими причинами, способствует не только причинению существенного ущерба экономической безопасности государства, так как препятствует пополнению бюджета за счет налоговых поступлений, но и несет угрозу экономической безопасности самого хозяйствующего субъекта.

Ю. Г. Лещенко

Россия, г. Москва

Институт экономики РАН,

соискатель сектора экономической безопасности

qwerty-ula@mail.ru

Финансовая безопасность в ракурсе стабильности финансовой системы

Тезис 1. «В результате процессов либерализации и дерегулирования национальные финансовые рынки стали более интегрированными в мировую финансовую систему и претерпели радикальные преобразования, начав с развитых стран в конце 70-х гг., и продолжив распространение в развивающихся странах в 80-х и 90-х гг.» [1]. В тот же период движение капитала ускорилось и достигло высоких уровней развития, что, в свою очередь, привело к финансовым инновациям и интенсивному использованию сложных финансовых инструментов.

Степень сложности инструментов на финансовых рынках побуждает его участников сосредоточиться на управлении рисками, и компетентные органы должны внимательно отслеживать и выявлять риски на разных этапах формирования рынков для принятия определенных решений.

Происходящие изменения в восприятии управления рисками участниками финансового рынка важны, учитывая уроки из опыта кризисов, кото-

рые произошли за последние два десятилетия. Эти уроки научили нас тому, насколько дорогой и разрушительной может быть финансовая нестабильность и насколько эффективным может быть управление рисками, чтобы заранее предопределить возникновение неблагоприятных событий.

Несмотря на то что нет единого мнения о том, как определить финансовую стабильность, ее роль и значимость для экономик стран широко обсуждаются в аспекте финансово-экономических кризисов наряду с финансовой либерализацией и технологическими новациями. В связи с чем «финансовая стабильность стала целью достижения стабильности цен и одним из ключевых вопросов политики центральных банков, тогда как ценовая стабильность имеет общепринятое и четкое определение» [3, 33].

Европейский центральный банк (ЕЦБ) определяет финансовую стабильность как «способность финансовой системы противостоять кризисам без ущерба для преобразования сбережений в инвестиционные возможности» [2, 191].

Другое определение обращает на себя внимание «способностью финансовой системы ослаблять действия финансовых дисбалансов, которые возникают на внутренних и внешних финансовых рынках» [8, 18].

Когда финансовая система стабильна, она поглощает экономические шоки, не позволяя негативным явлениям разрушать экономику и распространяться на другие ее сферы деятельности. Финансовая стабильность имеет первостепенное значение для экономического роста страны, так как большинство операций в экономике совершается через финансовую систему.

Высшее руководство стран очень хорошо понимает, что «финансовая нестабильность может вызвать серьезные сбои в управлении финансовыми системами, проявляющиеся в снижении ликвидности национального рынка, чрезмерной волатильности цен на активы и в результате проявиться в банковском и валютном кризисах» [6]. Поэтому, «многие центральные банки сейчас рассматривают финансовую стабильность как ключевую цель, дополняющую ценовую стабильность» [4].

Тезис 2. В последние годы произошло заметное увеличение автономии центральных банков в денежно-кредитной политике, а также передача надзорных и регулятивных обязанностей в отношении финансово-банковских учреждений перед другими компетентными органами (например, в 2013 г. была упразднена Федеральная служба по финансовым рынкам РФ, полномочия переданы ЦБ РФ).

Банкиры видят тесную взаимосвязь между ценовой и финансовой стабильностью ввиду того, что серьезные нарушения в финансовой системе непосредственно будут влиять на реализацию и эффективность денежно-кредитной политики.

Очевидно, что измерение финансовой стабильности сложнее, чем определение стабильности цен, так как не существует единого показателя или группы показателей, которые могли бы продемонстрировать, стабильна ли финансовая система определенной страны или нет.

«Оценка финансовой стабильности делает необходимым формирование системы мониторинга финансовых рисков, связанных с домашними хозяйствами и корпоративным сектором» [7]. В связи с этим каждый центральный банк страны концентрируется на разработках новых инструментов и стресс-тестов для оценки финансовой устойчивости экономических субъектов.

Тезис 3. В заключение еще раз хотелось бы подчеркнуть тесную связь между финансовой безопасностью и финансовой стабильностью. Финансовая безопасность может быть улучшена за счет наличия слаженной работы финансово-экономической инфраструктуры, что является комплексной концепцией и включает в себя платежную систему, технологическую инфраструктуру, а также нормативно-правовую и надзорную базу.

Надзор за платежной системой страны является основной обязанностью центральных банков. В этом отношении ответственность ЦБ заключается в обеспечении стабильного и бесперебойного функционирования платежной системы. Предоставление ликвидности, пожалуй, самая традиционная функция борьбы с финансовой нестабильностью и включает в себя как обеспечение ликвидности финансовой системы страны в целом посредством рыночных операций, так и экстренное кредитование отдельных коммерческих банков. В совокупности эти две важные функции облегчают процесс обеспечения безопасности в финансовой системе государства.

Технологическая инфраструктура является еще одним компонентом для обеспечения безопасности финансовых операций. Финансовым системам приходится постоянно приспосабливаться к стремительно растущим технологическим инновациям, что требует повышенной осведомленности о их рисках и преимуществах. На этом этапе надзорным органам все в большей степени следует концентрироваться на целостности и точности данных в управлении рисками и эффективном надзоре.

Международные инициативы облегчают данный процесс, определяя лучшие практики и принципы, находят возможности сотрудничать и обмениваться информацией с национальными органами. Нет сомнений в том, что «основной опорой Базельских соглашений в отношении достаточности капитала является требование к финансовой стабильности финансовых учреждений» [5, 2353]. Тем не менее «важно подчеркнуть его другие инициативы: разделение банковских активов на группы по степени риска, основополагающие принципы эффективного банковского надзора, увеличения размеров и качества капитала по сравнению с текущими требованиями» [9].

Надзорный анализ очень важен для оценки управления рисками в финансовых учреждениях, в связи с чем эффективное корпоративное управление в учреждениях является дополнением к этому процессу.

Влияние рыночной дисциплины на корпоративное управление дает еще один взгляд на устойчивость финансовых институтов. В более широком смысле мы можем заключить, что укрепление рыночной дисциплины в рамках пруденциальной политики может помочь достичь баланса между стабильностью финансовой системы и экономической эффективностью. В этом смысле центральный банк отдельно взятой страны должен понимать свою ответственность в реализации разумных и последовательных политик и предоставлении информации в контексте максимальной прозрачности и своевременности.

Все рассмотренные в работе компоненты содействуют финансовой безопасности и повышают финансовую стабильность в экономической системе государства, следовательно, можно утверждать, что стабильность является предпосылкой безопасности, и наоборот.

Таким образом, финансовая безопасность, а следовательно, и стабильность способствуют оздоровлению финансовых систем стран мира, эффективно распределяя ресурсы и управляя рисками в экономике. Поддержание и обеспечение финансовой стабильности важно не только для устойчивости национально-финансовых систем, но и для общей устойчивости мировой финансовой системы. Координация политики между финансовыми институтами на международном и национальном уровнях в совокупности, безусловно, будет самым важным аспектом этого динамичного процесса.

Список литературы

1. *Исаева Е. А., Лещенко Ю. Г.* Оценка эффективности современных моделей регулирования финансовых рынков // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 10.
2. *Караваева И. В., Лев М. Ю.* Развитие стратегии экономической безопасности (Итоги проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4.
3. *Лев М. Ю.* Перевернутое ценообразование как фактор угрозы экономической безопасности: историко-аналитический аспект // Финансовый бизнес. 2019. № 2 (199).
4. *Лев М. Ю.* Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильной экономики. М., 2012.
5. *Лещенко Ю. Г.* Макроэкономическое воздействие соглашений Базель III на мировую банковскую систему // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 9.
6. *Сенчагов В. К., Лев М. Ю., Караваева И. В., Казанцев С. В.* Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ. М., 2017.

7. *Bernanke Ben S.* The Courage to Act: A Memoir of a Crisis and Its Aftermath. W. W. Norton & Company.
8. *Leshchenko J. G., Bolonina S. E.* Theoretical approaches to the improvement of mechanisms to ensure the external economic security of Russia in international financial and economic organizations. Economic relations, 2019, Vol. 9. No. 1.
9. *Mario Draghi.* Statement by Mr. Mario Draghi, President of the European Central Bank, at the thirty-seventh meeting of the International Monetary and Financial Committee, Washington DC, 20 April 2018.

К. С. Лузгина
Россия, г. Москва
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет,
аспирант
Luzgina1996@bk.ru

Роль бюджета в экономической безопасности населения

При анализе проблем экономической безопасности недостаточное внимание уделяется экономической безопасности населения. Наибольшее внимание направлено на обеспечение экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровне, упуская огромное значение безопасности каждого гражданина страны.

Степень научной разработанности. Анализом экономической системы России на основе многолетних данных, изучением роли бюджета в обеспечении экономической безопасности, разработкой пороговых значений показателей экономической безопасности занимался В. К. Сенчагов. Рассмотрением экономической безопасности на наноуровне занимались И. В. Манахова и И. А. Сушкова. Расчетом уровня экономической безопасности — В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков.

Информационной базой исследования послужили данные и материалы Министерства финансов Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики и информация с единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет».

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды российских ученых, представленные в области экономической и бюджетной безопасности. Были изучены монографии, учебники, учебные пособия, учебно-методические пособия, периодические издания. Основными методами исследования являлись общенаучный (анализ и синтез, метод научной абстракции) и специальный (метод агрегирования, метод моделирования).

Государственный бюджет представляет собой крупнейший денежный фонд, аккумулируемый главным образом с помощью налогов и расходов-

мый государством для решения актуальных, своевременных и необходимых задач, он является мощным рычагом регулирования экономики [1, 122].

Масштаб бюджета, структура его доходов и расходов играют определяющую роль в обеспечении безопасности населения, в нейтрализации угроз интересам России и каждого ее гражданина. Государственный бюджет может активно влиять на потоки корпоративного капитала в нужном с позиций экономической безопасности направлении, например, при создании льготных условий налогообложения, переносе налоговой нагрузки с домашних хозяйств на предприятие, или наоборот.

Доходы населения имеют высокую зависимость от государственных трансфертов, 19,4% в объеме доходов населения занимают социальные выплаты. На оплату труда приходится 66,2%, на доходы от предпринимательской деятельности — 7,5%, доходы от собственности — 4,9%, другие доходы — 2% [5]. Что отражает высокую ответственность государства за благосостояние населения. Способность экономической системы государства формировать необходимые условия жизнедеятельности всего населения страны называется экономической безопасностью населения.

Расходы на социальную сферу являются наиболее важной частью бюджетных расходов, так как государство ставит в приоритет создание условий, обеспечивающих гражданам страны достойную жизнь и свободное развитие. Для этого из федерального бюджета выделяются денежные средства на здравоохранение, образование, культуру и социальную политику. С каждым годом наблюдается увеличение расходов на социальную сферу как в абсолютном значении, так и по отношению к ВВП.

Основой социальной политики государства является реализация стратегических приоритетов в сфере повышения качества жизни населения, развития социальной инфраструктуры и человеческого капитала.

Повышенное внимание уделяется вопросам улучшения демографической ситуации, развитию здравоохранения, повышению качества образования, обеспечению жильем и созданию комфортной городской среды, сохранению духовно-нравственных ценностей и культуры.

В 2018 г. на социальную сферу было выделено 6 трлн руб. (5,84% к ВВП), в том числе на образование — 0,7 трлн руб., на культуру — 0,2 трлн руб., на здравоохранение — 0,6 трлн руб. и на социальную политику — 4,5 трлн руб. [4]. За 10 лет расходы на социальную сферу увеличились в 6 раз, наибольший рост наблюдался в социальной политике, с 2008 по 2018 г. расходы увеличились в 15,6 раза. Расходы на образование, культуру и здравоохранение увеличились только в 2 раза, что отражает отрицательное отношение к данным статьям расходов. По состоянию 2018 г. на образование было выделено 4,46% от общих расходов (0,84% ВВП), на культуру — 0,85% (0,16% ВВП) и здравоохранение — 3,57 % (0,67% ВВП). Также наблюдается негативная тенденция, отражающая снижение абсолютной суммы затрат на душу населения (рис. 1).

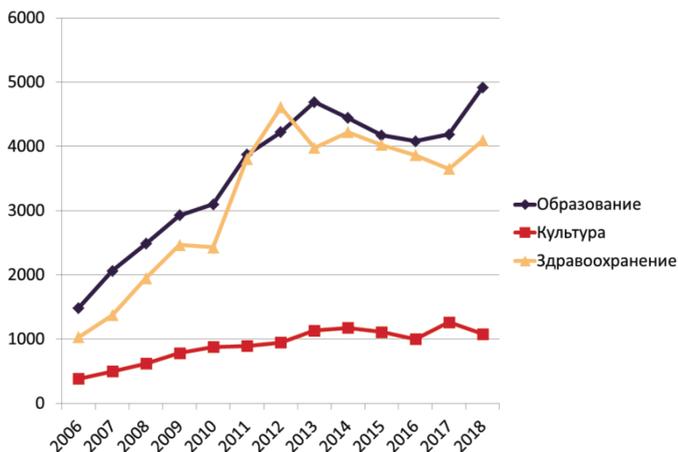

Рис. 1. Абсолютная сумма затрат на душу населения

В 2018 г. на каждого гражданина страны из федерального бюджета России на образование в год расходуется около 5000 руб., на здравоохранение 4000 руб., на культуру 1000 руб. При сравнении с 2006 г. наблюдается существенный рост данных показателей, но при сравнении с развитыми странами российские показатели значительно отстают. Поэтому при планировании бюджета необходимо применение нормативных показателей на душу населения.

Для определения эффективности расходов на социальную сферу необходимо провести корреляционный анализ, отражающий зависимость между социальными расходами и показателями, отражающими экономическую безопасность населения. Данными показателями могут служить: коэффициент Джини, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, децильный коэффициент дифференциации доходов. Для этого за период с 2006 по 2018 г. была рассмотрена статистика изменения данных показателей и выявлены следующие тенденции. Проведенный анализ отражает отрицательную зависимость между рассматриваемыми показателями, что показывает эффективность проводимой политики, так как с выделением дополнительных средств из федерального бюджета на социальную сферу снижаются показатели, наносящие ущерб экономической безопасности населения. Наибольшая зависимость наблюдается между децильным коэффициентом дифференциации доходов и социальными расходами (корреляция составила $-0,88$). Корреляция расходов на социальную сферу с коэффициентом Джини $-0,64$, с долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума $-0,44$. Что отражает незначительное влияние расходов федерального бюджета на изменение данных показателей.

Для детального рассмотрения и изучения экономической безопасности населения нужно дать ей количественную характеристику. Для этого необходимо произвести оценку уровня безопасности, которая осуществляется путем сравнения фактических параметров с параметрами пороговых значений [3, 46]. Для мониторинга предлагается использовать пять основных «зон риска»: зона катастрофического риска (менее 25%); зона критического риска (25–50%); зона значительного риска (50–75%); зона умеренного риска (75–100%); зона стабильности (более 100%).

Для получения объективной оценки уровня экономической безопасности населения требуется преобразовать значения в определенную систему. Для этого необходимо, во-первых, провести нормировку показателей, в результате которой они примут безразмерный вид, удобный для их сравнения и анализа:

$$y = \begin{cases} 2^{\left(1 - \frac{x}{a}\right) / \ln \frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} < 1; \\ 2^{-\log_{10/3} \frac{x}{a}}, & \text{если } \frac{x}{a} \geq 1. \end{cases} \quad (1)$$

где x — реальное значение индикатора, a — его пороговое значение [1, 43].

Логарифмическая зависимость позволяет исследовать тонкую структуру индикаторов внутри сектора, в то время как менее плавная, степенная зависимость позволяет игнорировать несущественные детали при значительном превышении индикаторами своих пороговых значений.

Во-вторых, провести агрегирование информации (рис. 2.).

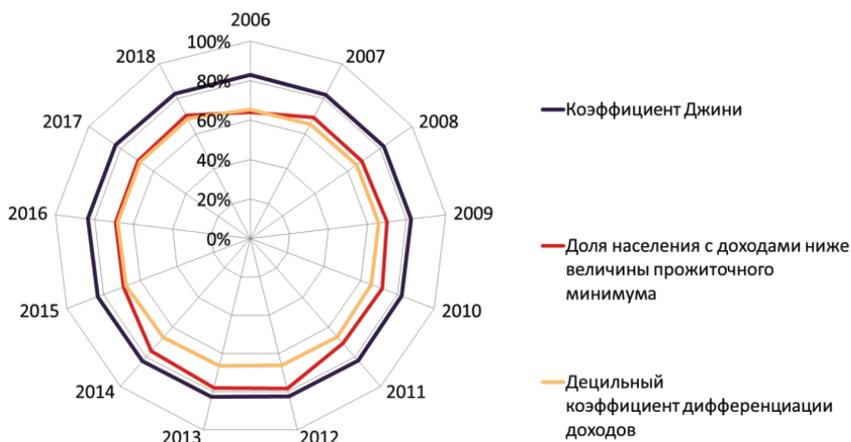

Рис. 2. Ранжирование рисков экономической безопасности населения

Рассмотренные показатели находятся в зоне умеренного риска, которая является достаточно типичной для целого ряда индикаторов и, как правило, не представляет значительных угроз, и в зоне значительного риска, что свидетельствует о нежелательности сложившегося положения, определяет необходимость анализа тенденций изменения соответствующих индексов. К сожалению, применение подобной методики, предложенной В. К. Сенчаговым и С. Н. Митяковым, невозможно для коэффициента Джини, так как данный показатель имеет максимальное значение единица, что отражает полное неравенство населения и максимальный уровень угрозы безопасности.

Таким образом, экономическая безопасность населения значительно зависит от бюджетных расходов государства. С каждым годом расходы бюджета на социальную сферу имеют тенденцию к увеличению, но этого недостаточно для достижения нормативных показателей на душу населения, установленных в развитых странах. Корреляция между расходами на социальную сферу и показателями экономической безопасности населения отражает эффективность проводимой политики. Показатели экономической безопасности населения находятся в зоне умеренного риска и не создают существенной угрозы для населения. Применение данной методики для коэффициента Джини невозможно, необходима разработка новой методологии расчета рисков экономической безопасности для данного показателя, так как существующая модель не отражает сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. *Манахова И. В.* Экономика общественного сектора: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016.
2. *Сенчагов В. К.* Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Вестник Академии экономической безопасности СВД России. 2011. № 5.
3. *Сушкова И. А.* К вопросу анализа и оценки уровня финансовой безопасности // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие. Саратов, 2018.
4. Министерство финансов Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
5. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] 1999–2019. URL: <http://www.gks.ru/>

И. В. Малькова

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

факультет государственного управления,

доцент кафедры стратегических коммуникаций

канд. экон. наук, доцент

Malkova@spa.msu.ru

Бренд как фактор конкурентоспособности в эпоху информационной экономики

Современную экономическую эпоху называют постиндустриальной или информационной, фиксируя факт превращения информации в ключевой ресурс. Однако в контексте рассматриваемой темы наиболее точным представляется понятие «экономика впечатлений». По мнению его авторов Дж. Б. Пайна и Дж. Х. Гилмора, в этой экономике преобладают впечатления как четвертый тип экономического предложения (предыдущие три — сырье, товары, услуги). Бизнес превращается в производство впечатлений. Впечатления рассматриваются как добавленная потребительская ценность. Они в отличие от предыдущих экономических предложений затрагивают человека на эмоциональном, интеллектуальном и даже духовном уровнях. На смену ценовому соперничеству пришла конкуренция впечатлений, за более яркие впечатления покупатель готов платить больше.

Речь идет о брендах, которые в наши дни служат важнейшим аргументом в борьбе за покупательские предпочтения на все большем числе рынков, что свидетельствует о серьезных трансформационных изменениях в рыночном механизме. Современный бренд — явление сложное, многогранное и многопластовое. Его понятие можно охарактеризовать только через ряд определений, фокусирующих внимание на том или ином его аспекте.

Бренд называют закодированной информацией, строителем долгосрочных отношений компании со стейкхолдерами на основе совпадения ожиданий одной стороны и обещаний другой. В терминах институциональной экономики бренд представляет собой особый марочный контракт, предполагающий взаимовыгодность, поскольку он — ценность одновременно для компании как особый капитал, генерирующий специфические доходы, и для потребителей как дополнительные выгоды, которые часто носят иллюзорный характер. Не случайно бренд называют легендой, мифом о товаре или, по терминологии французского социолога и философа-постмодерниста Ж. Бодрийяра, «*симулякром*». Он — новый фетиш нашего времени, специфическое проявление товарного фетишизма, о котором писал еще К. Маркс. А бренд-капитал — еще одна форма фиктивного

капитала. Он существует и развивается по своим законам и при умелом управлении может быть вечен (в отличие от физического капитала, подверженного износу). В эпоху господства брендов появилось поколение компаний, которые обладают незначительными физическими активами и сосредотачивают свое внимание на брендинге и франчайзинге. В мире складывается новое разделение труда.

Стремительное возрастание значения феномена бренда обусловлено рядом обстоятельств, среди которых существенное расширение выбора товаров, изменение характеристик и запросов потребителей, смещение акцентов в способах получения прибыли. Бренды эволюционируют вместе с развитием общества, экономики, человека. В настоящее время наблюдается третья волна в брендинге — распространение духовных брендов, которые называют также «зелеными», социально ответственными или брендами-сенсеями. Последнее название отражает появление у брендов новой функции — улучшение нашего мира через совершенствование отдельной личности и нравственное возрождение человечества. Компания выступает как духовный наставник, начиная изменения с себя самой на основе восприятия философии и расширения практики корпоративной социальной ответственности. Распространение брендов-сенсеев — одно из проявлений наступления эпохи маркетинга 3.0, который называют инновационной философией бизнеса. Он призван внести свой вклад в решение национальных и глобальных социальных и экологических проблем.

Сегодня эффективный брендинг с учетом новейших трендов и использованием самых современных коммуникационных технологий является обязательным условием рыночного успеха. Без него даже при наличии масштабной государственной поддержки в виде мер по пропаганде товарного патриотизма с лозунгом «Покупай российское!» отечественные производители вряд ли смогут в полной мере воспользоваться шансом, который дан им нынешней политической ситуацией.

*С. Б. Разу
Россия, г. Москва
Финансовый университет,
Факультет налогов и налогообложения,
студент
semen.razu@mail.ru*

Проблемы экономической безопасности России в банковской сфере: новые вызовы

Сегодня в Российской Федерации сложилась непростая социально-экономическая и геополитическая ситуация. Падение нефтяных котир-

ровок в 2014 г. вызвало экономический кризис внутри страны, снижение поступлений в бюджет и падение реальных доходов населения, а присоединение Крыма к России и начало войны на востоке Украины повлекли за собой введение международных санкций в отношении нашей страны и последующих контрсанкций. Отношения России с многими странами мира резко ухудшились, а внутри страны стала нарастать социальная напряженность. Все эти события обозначили новые вызовы политической и экономической стабильности нашего государства.

Банковская система всегда играла важную роль в российской финансовой системе и экономике в целом. В последнее десятилетие в банковской сфере все активнее идет процесс монополизации: Центральный банк проводит политику отзыва лицензий у ненадежных коммерческих банков, а их долю на рынке занимают крупные кредитные организации со стабильной и надежной репутацией. Серьезную роль среди них играют банки с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк).

Несмотря на то что концентрация сбережений населения в руках крупных банков с государственным участием повышает степень доверия населения к банковской системе, этот процесс несет в себе ряд серьезных рисков, так как трудности, возникшие у крупного банка, способны оказать значительное негативное воздействие на национальную финансовую систему.

Как уже отмечалось ранее, серьезным вызовом для российской экономики стали санкции, введенные западными государствами после государственного переворота на Украине. За последующие пять лет США и Евросоюз ввели несколько пакетов санкций в отношении РФ. 26 августа 2019 г. вступил в силу пакет санкций, введенный против российского правительства по обвинению в причастности российских спецслужб к отравлению бывшего разведчика ГРУ Сергея Скрипаля. Он предполагал ограничение кредитования российских правительственных организаций за рубежом, а также запрет на осуществление операций с рядом российских финансовых инструментов. Несмотря на то что эти меры пока не привели к существенному ухудшению состояния российского финансового рынка, в долгосрочной перспективе они могут привести к оттоку иностранных инвесторов из РФ, увеличению волатильности рубля и росту государственного долга, а также удорожанию иностранных займов для российских частных компаний [1; 3].

Помимо санкций против правительственных учреждений правительство США также собиралось ввести санкции против конкретных российских банков. 4 апреля 2019 г. сенаторы от Республиканской и Демократической партий внесли в Конгресс США законопроект о блокировке активов крупнейших российских госбанков — Сбербанка, ВТБ, ВЭБ, Россельхозбанка и Газпромбанка. Данные банки играют ключевую

роль в российской денежно-кредитной системе, поэтому ограничения в их работе способны дестабилизировать всю российскую банковскую отрасль, а также привести к массовому оттоку из этих банков валютных вкладчиков ввиду отсутствия возможности осуществлять операции в долларах [1; 7].

Еще более уязвимой российскую банковскую систему делает высокая зависимость национальной экономики от иностранного капитала. Иностранные предприятия играют значительную роль в российской промышленности, торговле и финансах [1; 5]. Помимо этого, каждый год Российская Федерация инвестирует значительные суммы в государственные облигации США, изымая тем самым деньги из отечественной экономики и переводя их за рубеж. В феврале 2019 г. объем вложений в американские государственные облигации достиг 14,5 млрд долл. [1; 4].

Ослабление национальной валюты также существенно ухудшило экономическое положение в стране. Девальвация рубля привела к оттоку капиталов из России и ухудшению инвестиционного климата в стране. Нестабильность рубля стимулировала население закрывать рублевые вклады и переводить сбережения в валюту, из-за чего Центральный банк предложил ввести отрицательные ставки по валютным депозитам [1; 9].

Экономический кризис привел к падению реальных доходов населения, что вкупе с одновременным ускорением инфляции вынудило граждан чаще брать кредиты. За последние пять лет закредитованность населения выросла настолько, что многие граждане оказались неспособны рассчитаться с долгами и прибегли к новым кредитам для погашения ранее взятых. В 2018 г. сумма таких кредитов достигла 68 млрд руб. [1; 6]. Подобный кредитный «пузырь» в будущем способен вызвать тяжелейший кризис в российской банковской отрасли.

Проблема безнадежных долгов характерна не только для физических лиц, но и для организаций. Из-за ухудшения благосостояния россиян с рынка вынуждены были уйти многие компании. Большинство из них использовали для своего развития кредитные средства, позаймствованные у банков. Падение прибылей заставило их увеличивать заимствования для поддержания своей деятельности. В результате многие фирмы накопили значительные долги и впоследствии обанкротились, что лишило банки возможности вернуть выданные им средства.

Другим важным аспектом функционирования российской банковской системы на современном этапе можно назвать цифровизацию экономики, внедрение и использование новых компьютерных и информационных технологий. Несмотря на то что внедрение ИТ в банковскую отрасль сделало обслуживание клиентов удобнее и увеличило скорость оборота денежных средств, возникли новые риски информационной безопасности кредитных учреждений. Банки и их клиенты стали уязвимы перед сбоями

и хакерскими атаками [1; 2]. В начале октября 2019 г. крупнейший банк России — Сбербанк сообщил об утечке данных своих клиентов. В дальнейшем выяснилось, что к краже персональных данных причастен сотрудник банка, который хотел воспользоваться базой данных клиентов в собственных целях [1; 8].

Таким образом, в настоящее время перед российской банковской системой встал ряд серьезных угроз и проблем, требующих незамедлительного решения. Для того чтобы справиться с неблагоприятными последствиями глобальных вызовов отечественной экономике и минимизировать риски в будущем, наиболее целесообразными представляются следующие меры:

1. Ограничение участия в российской банковской системе иностранных финансовых корпораций наряду с увеличением доли государства в российских кредитных организациях.
2. Построение автономной финансовой системы, ограничение использования иностранных платежных систем и одновременное расширение использования национальной платежной системы «Мир».
3. Дедолларизация российской экономики, сокращение использования долларов США для операций на внутреннем и внешнем рынках, увеличение вложений в золото и другие альтернативные активы.
4. Формирование прозрачной и эффективной системы кредитования, снижение кредитного бремени для населения, малого и среднего бизнеса.
5. Разработка и внедрение защитных протоколов для систем онлайн-банкинга, призванных затруднить доступ посторонних лиц к инсайдерской информации кредитных учреждений.

Список литературы

1. *Альпидовская М. Л., Кладова А. А.* Тенденции эволюции конкуренции в банковском секторе России с позиций современной политической экономики // Вопросы политической экономики. 2015. № 4.
2. *Мельник Д. Ю.* Экономическая безопасность банковской системы: теоретические и практические аспекты // // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. № 5.
3. Новый пакет антироссийских санкций по делу Скрипалей вступил в силу [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190826/1557895451.html> (дата обращения: 07.10.2019).
4. Под риском санкций: зачем Россия вкладывается в США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/16/12304711.shtml?updated> (дата обращения: 06.10.2019).

5. Рахматова З. И., Зойдов З. К., Абдухамидова Г. М. Обеспечение экономической безопасности банковской системы от угроз и вызовов глобализационных трансформаций // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017.
6. Россияне набрали кредитов на 68 млрд для погашения старых займов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/16/12304711.shtml?updated> (дата обращения: 06.10.2019).
7. Санкции против банков РФ могут вызвать панику и серию банкротств — прогноз [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2605285.html> (дата обращения: 06.10.2019).
8. Сбербанк нашел виновного в утечке данных клиентов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/10/2019/5d98c3c49a79470378ba7142> (дата обращения: 06.10.2019).
9. ЦБ обсуждает с банками отрицательные ставки по валютным депозитам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/16/12304711.shtml?updated> (дата обращения: 06.10.2019).

А. А. Соколовский
Россия, г. Москва
РАНХиГС,

Институт права и национальной безопасности,
доцент кафедры экономической безопасности,
канд. экон. наук
sokolovskiy-aa@ranepa.ru

Кадровая безопасность как основа обеспечения экономической безопасности

Вопросы практического обеспечения экономической и кадровой безопасности хозяйствующего субъекта всегда находились и находятся в центре внимания ученых-экономистов и специалистов-практиков. Кадровая и экономическая безопасность хозяйствующего субъекта — это не только экономические категории, но и практические процессы, теснейшим образом взаимосвязанные друг с другом. Практическое значение кадровой безопасности для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта чрезвычайно велико. Еще в первой половине XX в., выступая перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 г., лидер Советского государства Иосиф Сталин отмечал: «Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан те-

перь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг — «техника решает все»... должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают все». В этом теперь главное» [3]. Это высказывание, чрезвычайно актуально в XXI в. С ним не возможно не согласиться, поскольку в веке нынешнем, на смену категории «персонал» приходит другая, более глубоко и всесторонне раскрывающая сущность личного фактора процесса производства категория — «человеческий капитал».

Человеческий капитал — это не просто один из факторов процесса общественного воспроизводства, который используется наряду с землей, капиталом, информацией, предпринимательскими способностями. Человеческий капитал — это основной фактор процесса общественного воспроизводства, поскольку без его участия в общественном воспроизводстве другие факторы, и в первую очередь средства труда, функционировать самостоятельно пока не способны. Для того чтобы оживить все остальные факторы процесса производства, для того чтобы обеспечить реальное функционирование производственных процессов, необходимо, чтобы в этих процессах активное участие принимал человек.

Однако известно и другое. Будучи важнейшим фактором процесса производства, человеческий капитал представляет главную и вполне реальную угрозу для хозяйственной деятельности практически любого хозяйствующего субъекта. На практике это означает, что все основные и наиболее серьезные вызовы, а также угрозы экономической безопасности предприятий исходят именно от его человеческого капитала.

Человеческий капитал, постоянно прирастающий с постепенным ростом образовательного уровня, с накоплением работниками профессиональных навыков, практического опыта, знаний и умений, способный по мере своего увеличения создавать все большую стоимость, служить мощным локомотивом, обеспечивающим постоянное и неуклонное развитие как национальной экономики в целом, так и экономики хозяйствующих субъектов, может стать основой для утраты хозяйствующими субъектами их экономической безопасности.

Любому экономическому агенту, функционирующему в национальной экономике, будь то государство, предприятие, домохозяйство, органически присуща конфиденциальная информация, которая сопровождает его хозяйственную деятельность. Хозяйствующему субъекту может быть нанесен существенный экономический ущерб, связанный с утратой конфиденциальной информации. Именно поэтому в современных условиях термин «человеческий капитал», все чаще и чаще соседствует с такими терминами, как «экономическая безопасность» и «кадровая безопасность».

Люди, далекие от управления хозяйственными процессами, от управления хозяйствующими субъектами, от управления персоналом, наивно полагают, что лица, долго, тщательно и осознанно выбиравшие место будущей работы, затратившие значительные усилия для обретения искомого места работы, люди, чье благосостояние, напрямую зависит от экономической безопасности хозяйствующего субъекта, где они работают, не могут действовать во вред своим экономическим интересам, во вред хозяйствующему субъекту, дающему им возможность повышать свое благосостояние, реализовывать свои экономические интересы. В реальной действительности все обстоит значительно сложнее. Важнейшей и основной угрозой экономической безопасности практически любого современного предприятия является его персонал. Именно персонал, человеческий фактор, способен нанести существенный ущерб деловой репутации, конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, отрицательно сказаться на многих других сторонах хозяйственной деятельности экономического субъекта. Низкая квалификация персонала, отсутствие у него необходимой профессиональной подготовки, низкий уровень производственной и исполнительской дисциплины прямо и непосредственно вредят имиджу хозяйствующего субъекта, не говоря уже о том ущербе, который наносят любому предприятию хищения, разного рода финансовые махинации, утечка конфиденциальной деловой информации.

Все перечисленные вызовы и угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта, прямо и непосредственно связанные с функционированием «человеческого капитала», способны нанести ему не только серьезный экономический, но и имиджевый ущерб. Как показывает современная практика, примерно 80% ущерба материальным активам хозяйствующих субъектов наносится их собственным персоналом. Притом известно, что на долю внешних попыток несанкционированного проникновения в корпоративные сети, внешних попыток хищения конфиденциальной информации, хранящейся в памяти компьютеров, приходится лишь 20% подобных случаев. Более того, 80% подобных противоправных и несанкционированных действий, направленных на нанесение хозяйствующему субъекту существенного ущерба, либо происходят при участии его персонала, либо спровоцированы его персоналом. Специалисты отмечают, что ежегодный ущерб хозяйствующим субъектам, являющийся следствием подобных действий персонала, как правило, материализуется в недополученной прибыли и составляет от 5 до 10–15% от ее размера. Характеризуя ущерб, который может быть нанесен экономической безопасности хозяйствующего субъекта, следует отметить, что он может носить как умышленный, так и неумышленный, непреднамеренный характер. Однако как в случае, когда урон

был нанесен вследствие умышленных действий персонала, так и в другом случае, когда нанесенный урон явился следствием неумышленных, непреднамеренных действий, — это упущенная предприятием выгода, потеря части прибыли.

Исследования практики хозяйственной деятельности, практики работы с персоналом, социологические обследования, проводимые на различных предприятиях разных стран, дают основание сделать вывод о том, что «...10–15% всех людей являются нечестными по определению, 10–15% абсолютно честны, остальные 70–80% — колеблющиеся, т.е. те, кто поступит нечестно, если риск попасться будет минимальным» [2]. Эти исследования рисуют достаточно мрачную картину существующей действительности, однако, не учитывая эту информацию, в работе с человеческим капиталом хозяйствующий субъект может столкнуться с целым комплексом негативных последствий.

Экономическая безопасность и ее важнейшие составляющие: стабильность функционирования, финансовая устойчивость и эффективность хозяйственной деятельности субъектов современной рыночной экономики — прямо и непосредственно связаны с персоналом. Именно поэтому в условиях нынешнего этапа развития российской экономики проблема обеспечения кадровой безопасности приобретает особую значимость и становится неотъемлемой и, более того, важнейшей составной частью экономической безопасности страны.

Чрезвычайная важность, значимость обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта посредством обеспечения его кадровой безопасности требует формирования четкого представления о содержании категории «кадровая безопасность».

Представляется целесообразным определять категорию «кадровая безопасность хозяйствующего субъекта» как постоянный и непрерывный процесс ликвидации возможных вызовов и угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта, возникающих со стороны функционирующего человеческого капитала. Кадровая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой процесс предотвращения либо минимизации экономических рисков, связанных с использованием личного фактора — человеческого капитала.

Практическая реализация задач эффективного обеспечения кадровой безопасности хозяйствующего субъекта предполагает необходимость минимизации его кадровых рисков. Минимизация же кадровых рисков осуществляется путем:

- тщательного подбора и отбора потенциальных сотрудников с привлечением квалифицированных специалистов;
- практической реализации комплекса мероприятий, направленных на адаптацию сотрудников в трудовом коллективе;

- эффективного контроля состояния социально-психологического климата в коллективе, состояния взаимоотношений между членами коллектива;
- формирования представления о лояльности членов трудового коллектива;
- разработки и реализации эффективной трудовой мотивации;
- эффективного предотвращения конфликтных ситуаций, потенциально способных отрицательно сказаться на лояльности сотрудников;
- разработки и реализации эффективной политики управления карьерой и формирования кадрового резерва;
- формирования информационного досье на персонал, допускаемый к работе с информацией, имеющей конфиденциальный или секретный характер;
- постоянного мониторинга соблюдения конфиденциальности деловой информации, проведения учебы по обеспечению конфиденциальности деловой информации, по работе с документами, имеющими секретный характер;
- разработки и реализации политики регулярной аттестации сотрудников.

В основу классификации кадровых рисков могут быть положены различные признаки. Среди классификационных признаков кадровых рисков в первую очередь следует выделить группы рисков, практическая реализация которых представляет максимальную угрозу для экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Это квалификационные риски и риски нелояльности.

Квалификационные риски и риски нелояльности возникают как следствие несоответствия между компетенциями, приобретенными работниками в процессе их обучения, их практической деятельности, и потребностями работодателя, состоящими в предъявлении им определенных требований к компетенциям претендентов на занятие той или иной должностной позиции в структуре персонала. Квалификационный риск, материализующийся на стадии отбора персонала, состоит в возможности возникновения несоответствия между компетенциями, которыми обладает кандидат на вакантную должность, и компетенциями, которых данная должность требует. Несоответствие между предъявляемыми и необходимыми компетенциями способно привести к нарушению бизнес-процессов, росту издержек, недополучению прибыли, утрате конкурентоспособности предприятия.

К рискам нелояльности персонала следует относить риски, связанные с возможностью утраты самоидентификации сотрудников с предприятием, его целями, нормами, правилами, корпоративными ценностями.

К числу подобных рисков относят нежелание тех или иных членов трудового коллектива и далее поддерживать свою принадлежность к предприятию. Более того, у отдельных работников это материализуется в отсутствии желания и далее безоговорочно содействовать достижению целей хозяйствующего субъекта, в нежелании прикладывать усилия в направлении реализации его экономических интересов и т.д. Нелояльность сотрудника заключается в утрате его «верности» предприятию, на котором он продолжает трудиться. Ранее лояльный сотрудник в силу тех или иных причин утрачивает лояльность и начинает считать, что он способен наилучшим образом реализовать свои экономические интересы, предав интересы предприятия, с которым связана его текущая трудовая деятельность. Утрата лояльности ведет к намеренному и целенаправленному нанесению ущерба экономической безопасности предприятия. Нелояльность персонала, как правило, приводит к невыполнению им своих должностных обязанностей, нарушениям трудовой дисциплины, низкой эффективности функционирования персонала, утечкам конфиденциальной информации и др. Как отмечают эксперты, «...подобная ситуация складывается и в Европейском союзе. По оценкам консультационной фирмы «САЛАДИН», в среднем каждый четвертый сотрудник любой компании обманывает своего работодателя. Половину работников можно легко убедить пойти на обман, если шансы быть уличенными незначительные. По данным этой фирмы, мошенничество и злоупотребления собственными служащими ежегодно наносят европейским корпорациям ущерб от 2 до 7% годового оборота [1].

В ситуации отсутствия экономической стабильности в национальной экономике экономические потери, вызванные нелояльностью персонала, могут существенно возрастать и крайне негативно сказываться на результатах хозяйственной деятельности экономических агентов (в первую очередь малых и средних предприятий, не имеющих финансовых возможностей содержать службу собственной безопасности). Нелояльность персонала всегда опасна тем, что ущерб экономическим интересам хозяйствующего субъекта наносится его собственным персоналом. Для предприятий малого и среднего бизнеса она еще более опасна, поскольку им значительно трудней по сравнению с крупными и крупнейшими предприятиями купировать ущерб, нанесенный их экономическим интересам собственным персоналом.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что человеческий капитал предприятия является как его важнейшим ресурсом, так и источником возможных крупных потерь, вплоть до банкротства и ликвидации, выступая в качестве основной угрозы экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. *Вершило Ю. А.* Оценка влияния лояльности персонала на экономическую эффективность деятельности коммерческого банка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ceninaku.ru/page_14241.htm
2. Необходимость кадровой безопасности в условиях аутстаффинга [Электронный ресурс]. URL: <https://eck.ru/blog/autstaffing/neobhodimost-kadrovoj-bezopasnosti-v-usloviyah-autstaffinga/>
3. Речь товарища Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года / Сталин И. В. // Борьба классов. 1935. № 6.

Раздел 3

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

О. В. Бойченко

*Россия, г. Симферополь
Крымский федеральный университет имени И. В. Вернадского,
Институт экономики и управления,
профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования
д-р техн. наук, профессор
bolek61@mail.ru*

И. В. Шрамко

*студентка магистратуры
IrIshkashramko0@gmail.com*

Экономическая безопасность виртуального предприятия

Появление глобальных сетей связи, и в первую очередь — интернета, привело к настоящей революции в области организации и ведения коммерческой деятельности. Преобразования коснулись как внешних отношений между компаниями и их партнерами или клиентами, так и внутренней структуры самих компаний. Появились не только новые направления ведения бизнеса, но и принципиально изменились уже существующие. Использование электронных средств коммуникации становится одним из ключевых условий для выживания компаний в условиях жесткой конкуренции.

Для большинства организаций интернет является неотъемлемым средством ведения бизнеса. Собственный интернет-магазин или Web-сайт дают компаниям неоспоримые конкурентные преимущества, но наряду с этим интернет несет в себе и множество угроз, способных серьезно подорвать или даже свести на нет всю деятельность организации. Поэтому необходимо разработать эффективную систему защиты электронного бизнеса.

В настоящее время проблема обеспечения экономической безопасности на виртуальном предприятии является достаточно актуальной, но, несмотря на это, руководители по-прежнему не уделяют этому вопросу достаточного внимания. Безопасность любой системы электронной коммерции в целом заключается в защите от различного рода вмешательств в ее данные. Все эти вмешательства можно разделить на несколько категорий:

- хищение данных (например, хищение номеров кредитных карт — чек из базы данных);
- вмешательство (например, перегрузка данными сайта, не предназначенного для такого большого объема информации);
- искажение данных (например, изменение сумм в файлах платежей и счетов-фактур или создание несуществующих сертификатов или сайтов для перекачки информации, идущей на определенный сайт);
- разрушение данных (например, при передаче с сайта или сайту от пользователя);
- отказ от произведенных действий (например, от факта оформления заказа или получения товара);
- неумышленное неправильное использование средств сайта добросовестным пользователем;
- несанкционированный доступ к информации;
- несанкционированное копирование, обновление или другое использование данных;
- несанкционированные транзакции;
- несанкционированный просмотр или передача данных (например, отображение настоящих имен посетителей вместо псевдонимов в чате или форуме).

При этом нельзя не учитывать, что в вопросах безопасности в данной сфере имеется ряд объективных проблем правового характера — технологии развиваются значительно быстрее законодательной базы, злоумышленника трудно поймать на месте преступления, а доказательства и следы преступлений легко могут быть бесследно уничтожены. Все это обуславливает необходимость тщательной разработки компаниями политики защиты своего виртуального бизнеса.

Полная и абсолютная безопасность недостижима, так как системы электронного бизнеса построены на базе множества готовых и сделанных на заказ программных приложений различных поставщиков и значительного количества внешних сервисов, предоставляемых провайдерами соответствующих услуг или бизнес-партнерами. Значительная часть этих компонент и сервисов обычно непрозрачны для IT-специалистов компании-заказчика, кроме того, многие из них часто модифицируются и усовершенствуются их создателями. Все это невозможно тщательно прове-

ритель на предмет потенциальных дефектов защиты, и еще сложнее все эти дефекты устранить.

В проблеме защиты от внутренних угроз есть два аспекта: технический и организационный. Технический аспект заключается в стремлении исключить любую вероятность несанкционированного доступа к информации. Для этого применяются такие известные средства, как:

- поддержка паролей и их регулярное изменение;
- предоставление минимума прав, необходимых для администрирования системы;
- наличие стандартных процедур своевременного изменения группы доступа при кадровых изменениях или немедленного уничтожения доступа по увольнении сотрудника.

Организационный аспект состоит в разработке рациональной политики внутренней защиты, превращающей в рутинные операции такие редко используемые компаниями способы защиты и предотвращения хакерских атак, как:

- введение общей культуры соблюдения безопасности в компании;
- тестирование программного обеспечения на предмет хакинга;
- отслеживание каждой попытки хакинга (независимо от того, насколько успешно она завершилась) и ее тщательное исследование;
- ежегодные тренинги для персонала по вопросам безопасности и киберпреступности, включающие информацию о конкретных признаках хакерских атак, чтобы максимально расширить круг сотрудников, имеющих возможность выявить такие действия;
- введение четких процедур отработки случаев неумышленного изменения или разрушения информации.

Для защиты от внешнего вторжения сегодня существует множество систем, по сути являющихся разного рода фильтрами, помогающими выявить попытки хакинга на ранних этапах и по возможности не допустить злоумышленника в систему через внешние сети:

1. Маршрутизаторы — устройства управления трафиком сети, расположенные между сетями второго порядка и управляющие входящим и исходящим трафиком присоединенных к нему сегментов сети;
2. Брандмауэры — средства изоляции частных сетей от сетей общего пользования, использующих программное обеспечение, отслеживающее и пресекающее внешние атаки на сайт с помощью определенного контроля типов запросов;
3. Шлюзы приложений — средства, с помощью которых администратор сети реализует политику защиты, которой руководствуются маршрутизаторы, осуществляющие пакетную фильтрацию;
4. Системы отслеживания вторжений (Intrusion Detection Systems, IDS) — системы, выявляющие умышленные атаки и неумышлен-

ное неправильное использование системных ресурсов пользователями;

5. Средства оценки защищенности (специальные сканеры, др.) — программы, регулярно сканирующие сеть на предмет наличия проблем и тестирующие эффективность реализованной политики безопасности.

В целом первое, что следует сделать виртуальной компании, — это разобраться, что и от кого должно быть защищено. В качестве основных игроков на этом поле выступают акционеры компании, потребители, сотрудники и бизнес-партнеры, и для каждого из них необходимо разработать собственную схему защиты. Все требования по безопасности должны быть задокументированы, чтобы в дальнейшем служить руководством для всех реализаций электронно-коммерческих приложений и средств их защиты в различных направлениях деятельности компании. Кроме того, это позволит сформировать отдельный бюджет для обслуживания проблем безопасности в рамках компании и оптимизировать расходы на эти нужды, исключив дублирование каких-либо вопросов защиты при разработке каждого отдельного бизнес-проекта.

Таким образом, использование интернета сегодня касается почти всех аспектов маркетинговой деятельности очень многих виртуальных предприятий, причем его роль постоянно увеличивается. Базой этого использования служат и традиционные инструменты маркетинга, которые становятся в Сети более эффективными, а также новые возможности, предоставляемые интернетом. Постепенно из модной игрушки интернет превращается в один из инструментов для ведения бизнеса. Все большее число компьютерных компаний начинают использовать новые возможности, открывающиеся при грамотном применении новых технологий.

А. К. Соловьев

Россия, г. Москва

Пенсионный фонд Российской Федерации,

Финансовый университет,

д-р экон. наук, профессор,

заслуженный экономист России

sol26@100.pfr.ru

Социальные риски цифровизации и их влияние на экономическую безопасность России

Пенсионная реформа в нашей стране, ориентированная на страховые принципы государственного пенсионного обеспечения, постоянно

встречает на своем пути препятствия. Изначально — это было наследие советских пенсионных обязательств, которые позволяли каждому гражданину при наступлении пенсионного возраста практически сохранять уровень материального обеспечения, достигнутый в трудоспособный период жизни. Преодолеть груз этих «завышенных» обязательств, по мнению отдельных экспертов, удалось только многократным изменением пенсионного законодательства с целью нивелирования пенсионных прав, накопленных в советский период.

Еще одним препятствием явились демографические проблемы, которые выражались в «послевоенных демографических циклических провалах», а также в падении рождаемости при относительном увеличении продолжительности жизни отдельных возрастных групп населения, что привело к сокращению населения в трудоспособных возрастах.

Наиболее серьезными рисками для реализации страховой пенсионной реформы на современном этапе в условиях рыночной экономики стали плохо прогнозируемые глобальные и национальные экономические кризисы, которые создают объективные трудности для выполнения государственных пенсионных обязательств как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе.

Однако главным вызовом развитию пенсионной системы в долгосрочной перспективе являются прогнозируемые радикальные изменения всей системы производственных отношений и производительных сил в связи с новой индустриальной революцией — цифровизацией (компьютеризацией) практически всех сфер экономики, хозяйственной деятельности и социальной сферы страны.

Следует отметить, что проблема компьютерной революции в экономике, которая получила переводное название «цифровая экономика», в развитых западных странах возникла еще в прошлом веке и постепенно прочно вошла не только в производственные процессы, но и в повседневную жизнь людей. В нашей же стране по многим причинам переход на цифровую экономику только предстоит, причем в ускоренном режиме (из-за необходимости преодоления технологического отставания).

Очевидно, что технологические революции несут с собой огромные положительные для экономики возможности для повышения эффективности производства в целом и производительности труда на каждом рабочем месте. Они облегчают труд работников, снижают количество или полностью исключают вредные и опасные условия труда, позволяют оптимизировать методы управления и т.п. В конечном итоге компьютеризация приведет к резкому сокращению рабочих мест и будет высвобождать из трудового процесса все большее число граждан трудоспособного возраста.

При всех положительных последствиях цифровой экономики для государства в целом и отдельного гражданина в частности для государствен-

ной пенсионной системы возникает принципиально новая — революционная задача: необходимость пересмотра институциональных принципов пенсионного обеспечения.

Следует напомнить, что все развитые страны имеют пенсионные системы, которые функционируют на страховых принципах формирования пенсионных прав граждан. Основные принципы страхового механизма пенсионного обеспечения заключаются в том, что уровень материального обеспечения человека в старости (либо инвалидности или потери кормильца) непосредственно зависит от его участия в системе обязательного пенсионного страхования в трудоспособный период жизни, т.е. от количества уплаченных страховых взносов каждого работника и продолжительности трудового стажа.

Наиболее сильное влияние цифровая экономика оказывает, как показывает практика передовых зарубежных стран, в которых цифровая революция уже началась, на рынок труда и на систему социально-трудовых отношений, поскольку происходит вытеснение и даже исключение непосредственного участия наемного работника из производственного процесса и замещение рабочих мест роботами и облачными технологиями.

Следует отметить, что все современные пенсионные системы по своему институциональному инструментарию основаны на страховых механизмах, которые обеспечивают непосредственную зависимость размера пенсии от размера среднемесячного заработка и продолжительности периода занятости на конкретном рабочем месте. Институциональная трансформация трудовых отношений сопряжена с утратой обоими показателями тех функций, которые положены в основу системы государственного обязательного пенсионного страхования.

В случае резкого сокращения рабочих мест по причине модернизации и замены компьютерными технологиями все больше трудоспособных граждан не смогут участвовать в трудовых отношениях и соответственно не смогут уплачивать страховые взносы и сформировать свои пенсионные права.

Однако современная тарифная политика пенсионного обеспечения как в солидарно-распределительном, так и в индивидуально-накопительном формате довольно сложна и требует достаточно высокого уровня профессиональной подготовки и постоянного финансового контроля. В то время как для граждан, не имеющих специального финансового образования, администрирование своих пенсионных прав в течение всего 40–50-летнего периода трудовой деятельности может создать непреодолимые трудности.

Таким образом, цифровая экономика ставит перед пенсионной формой в нашей стране новый и, видимо, наиболее долгосрочный стратегический вызов: как адаптировать страховые механизмы формирования пенсионных прав к новым социально-трудовым отношениям.

Необходимо отметить, что эффективность пенсионной системы как базового сегмента макроэкономики оценивается рядом конкретных параметров. В первую очередь она оценивается с институциональной позиции: насколько она выполняет свою главную функцию — *реализации экономических интересов застрахованных лиц и пенсионеров*. Во-вторых, она должна оцениваться как составная часть макроэкономической системы государства (с позиции ее воздействия на экономику, в частности, какова степень ее влияния на федеральный бюджет), т.е. *налоговая нагрузка*. В-третьих, эффективность пенсионной системы должна учитывать интересы всех страхователей, т.е. ее *влияние на бизнес и содействие его инновационному развитию* (в частности, приоритетных направлений развития бизнеса, отдельных регионов и др.).

В условиях реализации новой экономической стратегии развития России, направленной на дальнейший экономический рост [1, 15], драйвером позитивного и — главное — результативного развития отечественной пенсионной системы является ее полная и окончательная перестройка на страховые принципы формирования пенсионных прав застрахованных лиц для достижения справедливой дифференциации размера страховой пенсии в зависимости от трудового стажа и заработка каждого конкретного застрахованного лица, т.е. от трудового участия работника в страховой пенсионной системе. При этом выбор и обоснование конкретных страховых механизмов в пенсионной системе зависят от национальной социальной политики.

Выделенные «внешние» факторы в определенные периоды времени начинают превалировать над «внутренними», что объективно приводит к конфликту интересов участников пенсионной системы — страховщиков, страхователей и застрахованных лиц — и требует поиска конструктивных компромиссных решений. Примером этого является нынешняя ситуация, когда пенсионная реформа, намеченная на период до 2030 г., систематически подвергается глобальным — демографическим и национальным — бюджетно-финансовым рискам [2, 48].

Современная пенсионная система России должна чутко реагировать на все вызовы, как среднесрочные, связанные с тенденциями в экономике, в том числе трансформации рынка труда в связи с роботизацией, так и долгосрочные, природа которых основана на изменении демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. *Медведев Д. А.* Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10.
2. *Соловьев А. К.* Проблемы эффективности пенсионной системы России в условиях реформы // Мир новой экономики. 2014. № 4.

Т. В. Гудкова
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики
канд. экон. наук, доцент
tat-gud@yandex.ru

Экономическая безопасность российских предприятий: вызовы индустрии 4.0

В последние десятилетия в мировой экономике происходят значительные структурные изменения, связанные с активным внедрением в торговлю и производство *цифровых технологий*. На глобальном уровне развитие этих технологий привело к сквозной цифровизации всех этапов создания стоимости: начиная от разработки и процесса производства, и заканчивая сбытом, логистикой и обслуживанием. Цифровизация, пронизывающая все сферы экономики и общества, без которой невозможно решение ни одной социальной или экономической проблемы, становится ядром современной технологической революции [2].

Цифровая трансформация предприятий пока еще не вошла в активную фазу, но с каждым годом можно заметить все больше изменений в сторону автоматизации, роботизации и принципиально нового подхода к производству. В 2011 г. в Германии была принята стратегия «Индустрия 4.0» (*Industry 4.0*), основанная на концепции взаимодействия виртуальной и физической систем производства на глобальном уровне [5], в соответствии с которой немецкая промышленность к 2030 г. должна будет внедрить в производственную инфраструктуру *промышленный (индустриальный) интернет* (Industrial Internet of Things, IIoT). Данная концепция построена на автономности (способности устройств, датчиков и прочего оборудования взаимодействовать без участия человека), которая позволяет повысить эффективность существующих производственных и технологических процессов. Аналогичные немецкой стратегии программы были приняты и в других промышленно развитых европейских странах: High Value Manufacturing Catapult в Великобритании, Usine du Futur во Франции, Fabbrica del Futuro в Италии, Smart Factory в Нидерландах, Made Different в Бельгии и т.п. [1]. В 2017 г. в России также стартовала программа «4.0 RU», направленная на создание единого цифрового пространства промышленности, которое станет основой для цифровой трансформации отраслей российской экономики.

Цифровая трансформация отраслей экономики заключается в *сквозной цифровизации* всех физических активов и их интеграции в *цифровую биз-*

нес-экосистему (digital business ecosystem) на основе *цифровой платформы* или комплексов цифровых платформ. Спрогнозировать реальный срок трансформации конкретной отрасли очень трудно, основные успехи пока что фиксируются в отраслях, не связанных с производством продукции в физическом мире (IT, разработка ПО, банковский сектор, финансовые услуги и образование). В США наименее «оцифрованными» на сегодняшний день являются традиционные отрасли с высоким вкладом в ВВП и высоким уровнем отраслевой занятости: нефтяная, горнодобывающая, химическая и фармацевтическая [8]. В России ситуация выглядит схожим образом: в ряде отраслей (ИКТ, образование, финансы) по уровню цифровизации наша страна уже приближается к мировому, но во многих ключевых (добывающая и обрабатывающая промышленность, транспорт и др.) отраслях мы пока все еще отстаем от ведущих стран мира [6].

Наиболее часто внедряемой технологией для отечественных компаний является *анализ больших данных (BigData)* — по итогам исследования 100 крупнейших компаний из ключевых отраслей российской экономики (металлургической, нефтегазовой, транспортной, финансовой и др.) выявлено, что 68% из них уже опробовали внедрение инструментов этой технологии в своих компаниях. Наибольший экономический эффект, по мнению участников исследования, проведенного KPMG, в 2018 г. принесла *роботизация бизнес-процессов*, позволившая освободить персонал от выполнения рутинных операций, а *предиктивная аналитика* позволила на 30% увеличить производительность деятельности (см. рис. 1) [7].

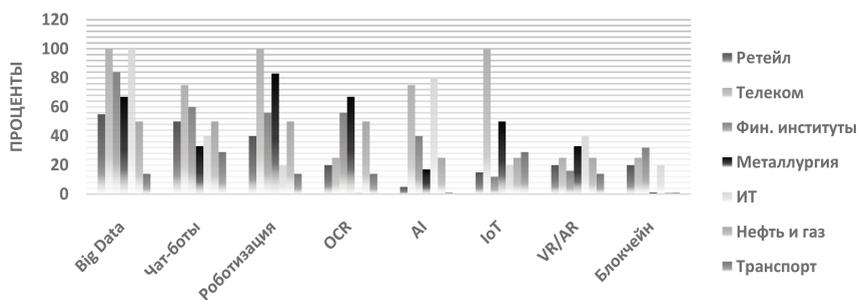

Рис. 1. Процент использования цифровых технологий российскими компаниями различных отраслей

Источник: составлено автором на основе данных: <https://assets.kpmg/>

Важно учитывать, что наряду с новыми возможностями для развития экономики, связанными с проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, возникает и ряд новых вызовов и угроз. Отставание в области разработки и внедрения технологий цифровой экономики обозначено в качестве одной из основных угроз в Стратегии эко-

номической безопасности Российской Федерации до 2030 г. Для того чтобы от не отстать от стран-лидеров, нам необходимо ускорить среднегодовые темпы роста цифровизации отраслей нашей экономики, которые сейчас составляют 24% [3]. По оценкам экспертов, этого недостаточно, и, если ситуацию не менять, сегодняшнее отставание от лидирующих стран в 5–8 лет будет быстро увеличиваться, и в ближайшее время разрыв может достичь уровня в 15–20 лет, и сократить его в дальнейшем будет крайне сложно.

Очевидно, что цифровизация связана с усилением роли материального производства в экономике: «цифровые двойники» лишь позволяют оптимально использовать материальные объекты киберфизических систем. Серьезной проблемой при цифровой трансформации отечественных компаний может стать увеличивающаяся степень износа основных фондов, превышающая в некоторых отраслях 55% (добывающая промышленность, транспорт, связь и др.). Следовательно, для российских предприятий освоение *цифровых технологий* предполагает *реиндустриализацию*, но на качественно новой технологической основе. В данном случае это недостаток, который может превратиться в достоинство: ввиду необходимости замены морально и физически устаревшего существует возможность приобретения новейшего оборудования с технологиями искусственного интеллекта и машинного обучения, которые позволят уменьшать его простои, выявлять производственные дефекты и совершенствовать цепочки поставок. При этом важно не забывать и о необходимости снижения уровня зависимости отечественной промышленности от зарубежных технологий и комплектующих.

Еще одним препятствием на пути к цифровизации, с которым столкнутся российские предприятия, может стать отсутствие необходимых знаний и навыков у персонала. Решение этого вопроса также потребует дополнительных инвестиций, и, по данным глобального исследования «Индекс цифровой трансформации» (DT Index), проведенного Dell Technologies при поддержке Intel, 46% российских компаний уже вкладываются в обучение сотрудников необходимым цифровым навыкам, хотя всего три года назад таковых было не более 27% [4]. Со стороны государства в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», который позволит усовершенствовать систему образования и внедрить лучшие мировые практики по подготовке специалистов, обладающих ключевыми компетенциями, востребованными в цифровой экономике. При таком подходе, основанном на взаимодействии власти и бизнеса в решении задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, перспективы цифровой трансформации отечественных предприятий выглядят вполне обнадеживающе.

Список литературы

1. *Гудкова Т. В.* Цифровые технологии фирмы, ключевого звена американской экономики // США & Канада: экономика, политика, культура, 2019. Т. 589. № 1.
2. *Пороховский А. А.* Цифровизация и производительность труда. США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. 49(8). 5-24.
3. Россия онлайн: догнать нельзя отстать. Отчет The Boston Consulting Group (BCG), 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://image-src.bcg.com/>
4. *Тимофеев К.* Цифровая трансформация в российских условиях // Control Engineering Россия. Июнь 2019. № 8.
5. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
6. Цифровая Россия: новая реальность. Отчет экспертной группы Digital McKinsey. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/>
7. Цифровые технологии в российских компаниях. КПМГ, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>
8. Digital America: A tale of the haves and have-mores. Executive summary McKinsey Global Institute, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/>

А. М. Ласько

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

anya.lasko@mail.ru

Влияние цифровых вызовов на российскую экономику и ее безопасность

Цифровизация экономической жизни становится важнейшим условием развития современной экономики. Скорость изменения информационных технологий в современном обществе очень высока, а охват различных областей экономики этими технологиями указывает на то, что отставание в этой сфере может стать одним из важнейших факторов неспособности государства войти в число экономически развитых стран.

На данном этапе большинство развитых экономик отличает высокая доля в структуре ВВП цифровой экономики. Известная консалтинговая компания McKinsey на основании проведенного ей исследования дает следующую оценку: «Доля цифровой экономики в ВВП стран Евросоюза, КНР, США составляет в настоящее время от 8 до 11%. В России же доля цифровой экономики в ВВП составляет 3,9% на 2017 г.» [7, 8]. Но при

этом рост цифровой экономики опережал рост ВВП. «ВВП страны с 2011 по 2015 г. вырос на 7%, а объем цифровой экономики за тот же период увеличился на 59%, до 1,2 трлн руб. Таким образом, на цифровую экономику пришлось 24% общего прироста ВВП» [7, 8].

Однако, несмотря на большой потенциал цифрового развития российской экономики, стоит иметь в виду и определенные риски, которые несет в себе цифровизация. При определении потенциальных рисков можно выделить три основных объекта, воздействие на которые будет самым существенным образом влиять на российскую экономику и ее безопасность.

1. Человек.

Риск высвобождения рабочих мест. Предыдущие промышленные революции привели к увеличению числа рабочих мест. Нынешняя революция 4.0 ведет к коренной трансформации конъюнктуры рынка. Например, на данный момент в США 9 тыс. полностью автоматизированных рабочих мест [5, 147]. Влияние цифровой экономики на рынок труда отражается не только в процессах высвобождения работников, но и проявляется в снижении величины вознаграждения низкоквалифицированных работников. Именно они становятся самыми уязвимыми в данной ситуации [4, 32]. При этом стоит отметить, что обозначенный риск имеет неоднозначные последствия. Новые технологии сократят количество рабочих мест, повысится производительность, что должно привести к снижению цен и, следовательно, к увеличению спроса. Поэтому трудно определить, насколько сильными будут эти два эффекта — эффект от высвобождения рабочих мест и повышения спроса, но по всей вероятности, они будут иметь место в разных секторах экономики.

2. Технологии.

Контроль технологий. Встает вопрос степени полноты контроля созданных технологий человеком. Будет ли данная технология полностью контролироваться людьми, какова вероятность того, что человек не окажется в обреченно зависимом положении от созданных им же продуктов. Смежный аспект — самовоспроизведение технологий. В данном случае встает вопрос относительно того, как быстро технологии начнут воспроизводить сами себя, свои компоненты и какими будут последствия с точки зрения безопасности для российской экономики [2, 82].

3. Информация.

Возникает новая проблема — возрастающий объем информации и рост киберпреступности. Информационные технологии приобретают глобальный трансграничный характер и становятся неотъемлемой частью всех сфер деятельности государства и общества. С развитием информационных технологий растет и риск уязвимости защиты критически важной информационной инфраструктуры Российской Федерации, в том числе — и единой сети электросвязи. При этом, по данным доктрины информа-

ционной безопасности, ежегодный рост кибермошенничества составляет 20–30% [3]. Самым распространенным способом являются атаки с использованием вредоносного ПО. Его применение в более чем 50% приводит к утечке информации, а в случае с фишинговыми атаками — в 14% случаев [1, 11]. Наиболее продвинутыми технологиями в сфере защиты информации обладают финансовые институты, постоянно внедряющие систему защиты от внешних проникновений. Одна из наиболее популярных и передовых технологий — VPN (технология для туннелирования и шифрования канала по различным стандартам). Эта технология в основном используется для работы при удаленном доступе, когда происходит подсоединение станции (допустим, ноутбук) к любым беспроводным и проводным сетям, которые не обеспечивают стандарты безопасности. VPN обеспечивает сопровождение (туннель) до безопасного соединения (например, офисной сети), даже если доступ к интернету передают публичные сети связи.

Отдельным пунктом хотелось бы выделить такой риск, как вероятность запоздалого вхождения России в начавшуюся цифровую революцию. Россия уже не раз в своей истории пропускала важнейшие мировые тренды, что мешало ей занять достойное место на мировом экономическом пространстве. Поэтому приоритетной задачей является сейчас не «проспать» разворачивающуюся в мире цифровизацию, что могло бы привести к непоправимым последствиям для конкурентоспособности и безопасности российской экономики. Глава Минкомсвязи России Н. Никифоров на расширенном заседании Совета по законодательному обеспечению развития цифровой экономики отметил, что «хотя в России есть хороший потенциал для развития технологических заделов цифровой экономики, хронологический отрезок очень короткий, и если в ближайшие 5–10 лет российская экономика не сделает прорыв, она останется в числе догоняющих экономик или экономик-потребителей, зависящих от внешних поставщиков технологических решений» [6, 59]. При этом, как представляется, большая роль должна отводиться именно государству, которое смогло бы обеспечить на должном уровне нормативно-правовое и инфраструктурное регулирование, создавая благоприятные исходные условия для развития цифровой экономики в стране.

Список литературы

1. *Балановская А. В.* Анализ современного состояния угроз информационной безопасности предприятий // Информационная безопасность регионов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. 2014. № 2.

2. Горлуев Д. А. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики // Техничко-технологические проблемы сервиса. СПбГЭУ, 2018. № 1 (43).
3. Доктрина информационной безопасности 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>
4. Колодная Г. В. Преимущества и риски цифровой экономики // Философия хозяйства. 2017. Специальный выпуск.
5. Кульков В. М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. 2017. № 5.
6. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10.
7. Цифровая Россия: новая реальность. Digital/McKinsey, 2017.

Д. А. Нагорный

Россия, г. Москва

Финансовый университет при Правительстве РФ,

аспирант департамента мировой экономики и мировых финансов

dmitryv999@gmail.com

Влияние цифровизации на экономическую безопасность России

Мы находимся на пороге величайшей информационной и коммуникационной революции в истории человечества. Считается, что наступает четвертая промышленная революция. Одно из ее определений — это массовое внедрение киберфизических систем в производство, а также в обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг [10, 5]. Таким образом, затрагиваются практически все сферы человеческой деятельности и в особенности экономика.

В условиях цифровизации повышается значимость экономической безопасности страны.

Под национальной экономической безопасностью в первую очередь понимается совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [1, 5]. Рассматривая цифровизацию как фактор, способный подорвать экономическую безопасность, невозможно не взглянуть на процесс цифровизации с точки зрения рисков, порождающихся данным процессом, которые способны привести к неблагоприятным последствиям.

Среди таких рисков наиболее значимыми являются: киберпреступность; трансформация бизнеса; сокращение рабочих мест.

К киберпреступности мы относим любой акт действий, целью которого является овладение чужим цифровым и, как следствие, реальным имуществом с помощью новых технологий в сети Интернет. Сюда относятся хищение конфиденциальных данных, незаконный сбор и обработка информации, хищение денежных средств и многое другое.

На первый взгляд странно, что в качестве риска упоминается трансформация бизнеса, но необходимо смотреть на проблему глубже. Не все существующие компании, привыкшие работать «по старинке», способны перейти в новую промышленную революцию. У многих попросту может не хватить финансовых и кадровых ресурсов для замены основных средств и внедрения новых технологий. Следствием данного факта служат потеря конкурентных преимуществ, массовое банкротство фирм, вымирание отраслей и снижение ВВП.

Ни для кого не секрет, что новые технологии способны истребить множество профессий, тем самым сократить рабочие места. При отсутствии противодействующих факторов произойдет снижение уровня жизни населения и возрастет социальная и политическая напряженность.

В результате реализации данных рисков снижается экономическая безопасность страны и, как крайний случай, происходит потеря суверенитета.

Правительством Российской Федерации ведется работа по обеспечению экономической безопасности страны в условиях цифровизации.

Так, в Программе развития цифровой экономики — 2017 одним из направлений развития указана информационная безопасность. Следует отметить, что в России особое внимание уделяется разработке и внедрению национальных стандартов: в 2019–2020 гг. в данный процесс будут вовлечены информационная безопасность, интеллектуальные проекты: «Интернет вещей» (IoT), «умное производство» (smart manufacturing), «умные города» (smart cities) и «искусственный интеллект» (artificial intelligence) [7].

В национальной программе от 2019 г. «Цифровая экономика Российской Федерации» также информационная безопасность занимает далеко не последнее место, ей отводится отдельный раздел. Проект «Информационная безопасность» предусматривает разработку и внедрение стандартов безопасности для киберфизических систем, включая интернет вещей; ввод в практическую эксплуатацию информационной системы обеспечения целостности, устойчивости и безопасности функционирования российского сегмента сети Интернет [6].

С позиции состояния информационной безопасности и нормативного регулирования основным регулятором различных аспектов информационной безопасности в нашей стране в настоящее время является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (до мая 2018 г. в его названии отсутствовало «цифровое развитие»).

Оно констатировало факт нахождения России на десятом месте в рейтинге 2017 г. Международного союза электросвязи по индексу кибербезопасности, причем наша страна оказалась выше Японии и Норвегии, являющихся одними из наиболее развитых в высокотехнологическом отношении государств [8].

Особое внимание уделяется обеспечению безопасности финансового сектора экономики. В данном направлении работает Центральный банк РФ, упоминая об этом в новом базовом документе под названием «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов». Наиболее актуальной тенденцией развития регуляторной политики по цифровизации в финансовой сфере в перспективном будущем станет формирование новой законодательной (правовой) базы, регламентирующей и регулирующей различные аспекты внедрения и использования высоких технологий и инноваций на финансовом рынке, а также разработки более совершенных механизмов предоставления гражданам и юридическим лицам электронных финансовых услуг и обеспечения их надежной информационной безопасности [5].

На данный момент в сфере информационной безопасности в стране ситуация следующая: а) удельный вес субъектов, которые активно использовали стандарты безопасного носящего информационный характер взаимодействия государственных и общественных институтов, в 2018 г. составил 15%, в 2019 г. — 20%; б) удельный вес субъектов носящего информационный характер взаимодействия (органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес-субъектов с государственным участием и (или) относящихся к информационной инфраструктуре), которые активно использовали стандарты безопасного информационного взаимодействия в части интернета вещей, в 2018 г. составил 10%, в 2019 г. — 15%; в) доля внутреннего сетевого трафика отечественного сегмента сети Интернет, маршрутизируемая (ретранслируемая) через серверы иностранных государств, в 2018 г. составляла 50%, в 2019 г. — 40% [2].

При этом российский бизнес не готов к цифровизации. На 2017 г. в плане кадрового обеспечения: а) численность специалистов по ИКТ высшего уровня квалификации составляла 848,9 тыс. человек (1,18% от общей численности занятых); б) численность специалистов-техников в области ИКТ среднего уровня квалификации составляла 228,3 тыс. человек (0,32% от общей численности занятых); в) степень овладения цифровыми навыками населения России (в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше) находилась в пределах 15,42%.

Особенно очевидной отсталость становится при сравнении с зарубежным опытом. Самой главной цифровой технологией, которую используют российские предприятия, остается широкополосный Интернет. С остальными технологиями все куда сложнее: так, системой электронных закупок

пользуется лишь 17% компаний (для сравнения, в странах ОЭСР в среднем этот показатель достигает 48%). CRM-системы есть у 12%, ERP-системы — у 17% (за рубежом их используют 30 и 32% соответственно), облачными технологиями пользуются 21% компаний (в странах ОЭСР их 30%) [8].

Причины, по которым российские компании не готовы к цифровизации бизнеса, довольно банальны. В России все еще мало инвестируют в цифровую трансформацию — так, более 65% компаний не имеют специального центра компетенций по цифровой трансформации, а у 71% компаний доля «цифровых» инвестиций составляет менее 5% [4].

В качестве повышения экономической безопасности России в условиях цифровизации представляется необходимым выдвинуть следующие рекомендации:

- 1) Повышение цифровой грамотности населения посредством проведения тренингов и создания образовательных программ. На 2018 г., по данным НАФИ, индекс цифровой грамотности населения России равен 51,6 п.п. Среди людей старше 30 лет показатель составляет в среднем 30 п.п., что является низким уровнем цифровой грамотности.
- 2) Стимулирование развития отечественных компаний по производству высокотехнологичных продуктов и программного обеспечения. К примеру, можно предоставлять налоговые льготы, дешевые кредиты и другие инструменты поддержки.
- 3) Настоящим вызовом является обработка большого количества данных. Размер данных растет в геометрической прогрессии, в то время как инструментам для их обработки не хватает мощности для анализа скопившегося объема данных. Прогнозируется, что объем данных в мире в 2020 г. составит 44 зеттабайт [9]. Также вызывает опасения нахождение места, где будут храниться данные, так как их будет становиться все больше. Многие данные сейчас не классифицированы, но кто сможет найти способ их использования и обработки, в том числе с помощью искусственного интеллекта, получит колоссальные конкурентные преимущества.

Список литературы

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
2. *Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Волкова Г. Л., Гохберг Л. М.* и др. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.
3. *Баймуратова Л. Р., Долгова О. А., Имаева Г. Р., Гриценко В. И.; Смирнов К. В., Аймалетдинов Т. А.* Цифровая грамотность для экономики будущего // Аналитический центр НАФИ. М.: Изд-во НАФИ, 2018. 86 с.

4. *Блинова О.* Бизнес в России не готов к цифровизации (дата размещения статьи 08.07.2019). URL: <https://www.if24.ru/biznes-rossii-tsifrovizatsia/> (дата обращения 18.09.2019).
5. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2018. URL: https://arb.ru/upload/iblock/319/CBRF-on_2018_2020.pdf (дата обращения 18.09.2019).
6. Паспорт Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол принят 04.06.2019 № 7. Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.09.2019).
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации принято 28.07.2017 № 1632-р. Документ утратил силу с 12.02.2019 в связи с изданием Распоряжения Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р // Стратегические приоритеты. 2017. № 3 (15).
8. Россия заняла десятое место в «Глобальном индексе по кибербезопасности»: Официальное заявление Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Москва, 3 ноября 2017 г. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37579/> (дата обращения: 18.09.2019).
9. *Стимберг Т.* Hewlett Packard Enterprise — о стремительном росте «цифровой вселенной» и способах с ней совладать (дата размещения статьи 01.10.2019). URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 01.10.2019).
10. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

Н. И. Никитина

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

экономический факультет,

доцент кафедры политической экономики

канд. экон. наук, доцент

nnikitina.06@mail.ru

Цифровизация высшего образования как инструмент обеспечения национальной экономической безопасности

Высшее образование — одна из важнейших сфер, в которых создаются условия развития экономики и общества. Повышение образовательного уровня в стране создает значительный положительный внешний эффект, связанный с ростом среднего класса, увеличением производительности труда и более ответственным образом жизни. Поэтому очевидно, что обес-

печение высокого качества образования вообще и особенно высшего образования является неотъемлемым условием обеспечения экономики страны квалифицированными кадрами, способными создать условия для экономического роста и развития.

Поступление в институты миллениалов (поколения Z) требует учета особенностей нового поколения — молодых людей, не представляющих своего существования без цифровых технологий. Эта их черта — объективная реальность, которую невозможно изменить, но возможно использовать. Однако внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательные процессы требует осторожного и грамотного подхода, поскольку наряду со значительными преимуществами оно несет в себе определенные риски.

В этом процессе важно понимать, какие цели ставят перед собой и образовательной организацией студенты; что следует делать преподавателю, чтобы помочь студентам достичь данных целей; и какие возможности в этой связи предоставляют ИКТ.

Чтобы повысить эффективность процесса получения образования, необходимо мотивировать студентов. Социологи установили, что цели получения высшего образования можно распределить по трем основным направлениям: получение профессии, диплома и возможностей для личностного роста [4, 361]. Под профессией понимается приобретение конкретных навыков, своего рода ремесла, что позволит заниматься конкретной деятельностью и зарабатывать деньги. Диплом символизирует собой сигнал, который его обладатель может подать работодателю, доказав наличие широкого круга умений. И наконец, личностное развитие, как правило, подразумевает деятельность, связанную с самореализацией, т.е. в значительной степени приносящую не только пользу, но и удовольствие. В образовательном стандарте эти цели формализованы в виде разного уровня компетенций: профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных.

Данные цели следует осознавать как образовательной организации, так и преподавателю, чтобы более эффективно организовать процесс их достижения и выработки соответствующих компетенций.

Обучение профессии неизбежно связано с передачей информации и контролем над ее усвоением. В этой связи использование ИКТ обладает значительным потенциалом. Во-первых, использование проекционной техники позволяет более активно задействовать зрительный канал. Во-вторых, в случае предварительной публикации слайдов отсутствие необходимости записывать основные положения лекции позволяет сконцентрироваться на пояснениях. И наконец, слайды дают возможность привести иллюстративный материал — статистику, цитаты, примеры [6, 157]. Кроме увеличения объема передаваемой информации, использование

ИКТ позволяет расширить аудиторию (а в случае дистанционного образования практически без ограничений), что создает значительный потенциал для роста производительности труда. Кроме того, использование ИКТ позволяет задействовать разнообразные приемы привлечения внимания. Установлено, что произвольное внимание удерживать очень сложно [2, 181; 5, 19]. Предел составляет промежуток порядка 20 минут. Для упрощения процесса следует менять «каналы» — использовать другие виды деятельности и вовлекать аудиторию в процесс с помощью интерактива [3, 75]. Например, несложный онлайн-тест, контролирующий усвоение на уровне узнавания, можно провести в конце занятия на платформе типа *kahoot*. Этот прием будет адекватен поколению Z.

Однако следует иметь в виду серьезные риски, с которыми связано использование слайдов. В первую очередь это возникающая иллюзия доступности учебных материалов, что снижает стимулы присутствия на аудиторных занятиях. Если материалы лекций предварительно не публикуются, то смысл присутствия также искажается: важнее становится не усвоить, а запасти. В этом случае знания усваивает фотокамера телефона, а не студент. И — самое главное — утрачивается (не вырабатывается) навык конспектирования, важность которого трудно переоценить: его наличие свидетельствует об умении систематизировать информацию и улавливать идею. Только в этом случае ее можно зафиксировать. Поэтому отсутствие необходимости вырабатывать данный навык лишает студента возможности сформировать чрезвычайно важное умение.

Эти риски можно осознать и уменьшить. Так, например, присутствие на лекции обретет смысл, если преподаватель представляет собой оригинальную личность с собственным взглядом на излагаемые проблемы, если на занятиях он предлагает системный подход, позволяющий проще и быстрее (по сравнению с самостоятельной работой) разобраться в материале.

Кроме того, используя возможности ИКТ, следует иметь в виду, что если у скорости воспроизведения информации в условиях наличия в аудитории проекционной техники ограничения практически нет, то скорость восприятия и усвоения имеет определенные пределы. Поэтому нужно строго следить за соответствием объема информации, передаваемой в единицу времени, возможностям слушателей [7, 21].

Процесс получения образования, которое подтверждается наличием диплома, связан с выработкой умений более широкой направленности. В первую очередь сюда относится навык самостоятельной работы. Чтобы этот навык эффективно вырабатывался, процесс поиска, отбора и обработки информации должен происходить под руководством преподавателя. При этом смысл процесса состоит в предоставлении адекватной обратной связи: каждый этап работы должен контролироваться и подробно разбираться. Без тщательного разбора достоинств и «зон роста» эффективность

выработки данного навыка сильно снижается. Здесь ИКТ обеспечивают значительные преимущества, связанные с возможностью предоставления обратной связи в письменной форме. Несмотря на всю важность личного взаимодействия, переписка также очень полезна. Во-первых, излагая свои соображения в письме, автор неизбежно должен придерживаться определенного стиля: быть вежливым и задумываться над правильностью формулировок. Как правило, разбор делается сразу — в процессе изучения работы студента, что позволяет полноценно отразить все впечатления. В этой связи очень полезен режим редактирования в программе *Word*, который позволяет увидеть сделанную правку и пояснения к ней. А самое главное, комментарии к работе — в отличие от устного разбора — сохраняются. К ним можно потом неоднократно обратиться и в итоге отреагировать на все сделанные замечания.

С точки зрения личностного роста как цели студента в первую очередь следует иметь в виду воспитательную функцию образовательного процесса. Поведение преподавателя может (и должно, если преподаватель хороший) стать ролевой моделью. В этой связи следует учитывать психологический феномен, апеллирующий к эмоциональной стороне восприятия. Оказывается, для эффективного усвоения знаний, навыков и образа поведения важно личное общение. Открытие зеркальных нейронов [8, 259] доказало, что у человека есть специальный «орган», ответственный за готовность подражать. И чем сильнее эмоциональная составляющая общения, тем лучше он работает. Поэтому на качество восприятия влияет пространственная близость — чем дальше, тем хуже «долетает». Явление «аттракции» работает аналогично: личная привлекательность преподавателя усиливается при физическом присутствии в аудитории и хуже работает при дистанционном взаимодействии [1, 146]. Поэтому при всех возможностях повышения производительности, обеспечиваемых использованием ИКТ, следует иметь в виду и этот важный фактор.

Список литературы

1. *Ашанина Е. Н., Васина О. В., Ежов С. П.* Современные образовательные технологии. М.: Юрайт, 2018.
2. *Басова Н. В.* Педагогика и практическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
3. *Гандопаз Р. И.* К выступлению готов! М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.
4. *Немцов А. А.* Материальное положение семьи студента и его связь со структурой учебной мотивации и ориентиров будущей профессиональной деятельности // Психологические проблемы современной семьи. Сборник тезисов VI Международной конференции / под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягина, 2015.
5. *Никитина Н. И.* Методика преподавания экономики М.: ТЕИС, 2011.

6. Патрон П. А., Никитина Н. И. Соотношение теории и реальности в базовых экономических курсах // Вестник Московского университета Серия 6. Экономика. 2018. № 2.
7. Пороховский А. А. Экономическое образование: инновационный подход зарубежных вузов. Инновации в методике преподавания экономической теории / под ред. И. Е. Рудаковой. М.: ТЕИС, 2007.
8. Шабанов С., Алешина А. Эмоциональный интеллект. Российская практика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Я. С. Ососко
Россия, г. Москва
Финансовый университет,
факультет налогов и налогообложения,
студентка
yua28.1999@mail.ru

Цифровое мошенничество в финансовой сфере как основная угроза экономической безопасности граждан Российской Федерации

Развитие информационных технологий в сфере экономических отношений позволило сделать жизнь миллионов людей гораздо комфортабельнее: стало легче получать денежные средства для ведения бизнеса, срочных нужд или крупных покупок. Однако востребованность использования технического прогресса стала интересна не только людям, которые хотят применять блага современных технологий, но и злоумышленникам, которые стремятся получить наибольшую выгоду из любой ситуации.

В мире современных технологий, который характеризуется цифровизацией экономик, мошенничество приобретает новые пути развития. Стали широко распространяться совершенно новые виды цифровых преступлений, которые направлены как на простых граждан, организации, так и страну в целом.

Мошенничество представляет собой определенную разновидность воровства. В уголовном праве мошенничество — это «преступление, заключающееся в завладении чужим имуществом (или в приобретении прав на имущество) путем обмана или злоупотребления доверием» [5, 765].

С каждым годом уровень цифрового мошенничества растет — и от этого страдают разные виды финансовых организаций, деятельность которых характеризуется исключительным разнообразием, трудноуловимостью и быстрой приспособляемостью, способностью к модернизации. Причиной служит тот факт, что современная жизнь крайне интеллектуализи-

рована и технизирована, формы человеческого общения постоянно компьютеризируются, информационные технологии приобретают все большее значение, особенно в сфере финансов и бизнеса.

Если задуматься, то влиянию подвергается не только материальное имущество (такое как деньги, собственность), но и моральное благополучие (психологическое и физическое). Наша жизнь и разум становятся зависимыми от разных форм обмана: манипулирование, внушение, дезинформация.

Стоит отметить, что при столкновении с проблемой мошенничества многие страны начали разрабатывать новые методы борьбы, в том числе путем введения уголовной ответственности. Российская Федерация не стала исключением. Уголовный кодекс РФ содержит семь статей: ст. 159 мошенничество, ст. 159.1 мошенничество в сфере кредитования, ст. 159.2 мошенничество при получении выплат, ст. 159.3 мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159.4 мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (утратила силу) (перенесено в ст. 159), ст. 159.5 мошенничество в сфере страхования, ст. 159.6 мошенничество в сфере компьютерной информации) [7, 107].

Не все деяния, которые относятся к этим статьям, имеют финансовый характер. Основываясь на практике за 2017–2019 гг., можно выделить только два вида преступлений, которые имеют следующие признаки:

- преступление совершается в финансовой сфере с использованием ее ресурсов и механизмов, основано на применении опыта добросовестных банков, страховых компаний, инвестиционных фондов;
- преступление носит массовый характер, оно разрабатывается в целях хищения средств у большого числа лиц, не нацелено на одного человека, не имеет индивидуального характера, в его разработке и реализации также участвует группа лиц, иногда имеющая интернациональный характер [1, 32].

Для понимания, каким образом мошенники побуждают физических и юридических лиц добровольно расстаться с деньгами, нужно изучить классификацию наиболее часто встречающихся видов финансовых мошенничеств. Они однозначно имеют продуманный план, организацию, каждый из участников которой отвечает за свой участок работы. Среди наиболее распространенных типов финансовых мошенничеств можно выделить:

- мошенничество в сфере кредитования. Здесь и получение кредита с помощью предоставления недостоверной отчетности, и его заведомое невозвращение с последующим банкротством компании, и махинации с предметом залога [2, 305];
- торговлю инсайдерской информацией. Сотрудники министерств, банков могут как сами продавать информацию, которая может по-

влиять на котировки акций той или иной компании на рынке ценных бумаг, так и, владея этими данными, совершают такого рода сделки, следовательно, получают незаконную прибыль. Интересным фактом является то, что такая торговля вряд ли будет квалифицирована как мошенничество, а вот продажа под видом инсайдерской заведомо ложной информации — точно будет;

- мошенничество с финансовой отчетностью. Внося искажения в бухгалтерскую или финансовую документацию, мошенники обманывают инвесторов, вынуждая их покупать предприятия или акции по заведомо завышенной стоимости [6];
- любые способы привлечения средств с условием выплаты процентов и доходов, заведомо превышающих рыночное предложение, которые в определенный момент перестают выплачиваться. Такими мошенничествами славятся финансовые пирамиды, различные кредитные кооперативы и партнерские программы.

Отдельно следует выделить мошенничество в сети, которое имеет специфические характеристики, такие как распространение на международном уровне, сложности в наказуемости, использование подставных лиц [4, 248].

Рассмотрим основные типы цифрового мошенничества.

1. Обман на фриланс-услугах. В интернете есть много сайтов, через которые можно заказать выполнение определенных работ. Это может быть веб-дизайн, создание рекламы, разработка маркетингового анализа и др. Обман состоит в том, что заказчик не оплачивает работу после ее выполнения.

2. Мошенничество в интернет-магазинах. Именно эта схема наносит наибольший материальный ущерб населению и приносит довольно большую прибыль злоумышленникам. Разумеется, безопасность в интернете тоже не стоит на месте и улучшается каждый день, однако и мошеннические схемы становятся убедительнее.

3. Мошенничество на обменниках. В сети существует огромное количество обменников, конвертирующих валюты. Одновременно с этим есть и фальшивые «обменные пункты». Они создаются только с целью кражи денег пользователей. Обычно такие «обменники» имеют низкие комиссии, чем и привлекают людей.

4. Фишинг. Его суть заключается в получении ваших личных данных (ПИН-кода к карте, паролей доступа и др.).

5. Выигрыши и подарки без участия в чем-либо. Через телефон или почту оповещают о победе в конкурсе, лотерейном выигрыше, получении подарка. Но чтобы получить вознаграждение, необходимо оплатить перевод или пересылку.

6. Благотворительность в интернете. Наверняка вы много раз встречали в соцсетях и на других сайтах просьбы помочь собрать средства на опе-

рацию, лечение и т.п. Да, есть люди, действительно нуждающиеся в помощи. Но большинство объявлений о сборе денег создаются мошенниками. В стремлении помочь умирающему ребенку вы просто кормите обманщика.

7. Поддельный домен. Например, есть сайт платежной системы *webmoney.com*, где люди хранят свои деньги. Но мошенники могут зарегистрировать домен *webm0ney.com* и сделать точно такой же дизайн. На первый взгляд разница не заметна, но, если присмотреться, видно, что в слове «money» вместо буквы «o» стоит ноль. Пользователь, который не обратит на это внимания и введет реальные логин и пароль, отдаст свои данные мошенникам, и они зайдут в ваш кошелек уже на реальном сайте *webmoney*.

8. Взлом электронного кошелька. Если во всех вышеописанных случаях доля ответственности лежит на самой жертве мошенничества, то от взлома веб-кошелька не застрахован никто. Для минимизации рисков взлома необходимо соблюдать основные правила [3, 259–261].

Таким образом, мошенничество получило довольно широкое распространение в условиях рыночной экономики и свободы предпринимательской деятельности. И прежде всего это связано с появлением новых его видов, ранее неизвестных уголовному праву.

Оценить реальные масштабы цифрового мошенничества на практике достаточно тяжело, ведь не всегда результаты деятельности злоумышленников становятся известны. В условиях быстро меняющегося технологического уклада современного мира игнорирование или даже запаздывание с реализацией цифровой трансформации может повлечь необратимые социальные и экономические последствия.

В качестве основного метода защиты от цифрового мошенничества хотелось бы предложить цифровое страхование, которое активно набирает обороты в развитых странах мира. Этот вид страхования обеспечивает финансовый механизм восстановления после убытков, вызванных цифровым мошенничеством в финансовой сфере, помогает пользователям вернуться к нормальному функционированию, сохранению стабильности, платежеспособности. Также можно выделить несколько дополнительных методов борьбы с цифровым мошенничеством: развитие отрасли информационных технологий, модернизацию законодательства в сфере компьютерных технологий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
2. *Кондрат Е.* Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014.

3. *Лалидус Л. В.* Цифровая экономика. Управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. М.: ИНФРА-М, 2019.
4. *Лопаткин Д. С., Голикова О. М.* Оценка современного состояния интернет-торговли // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2016.
5. *Мусарский М. М., Омельченко Е. А., Шевицова А. А.* Homo instagramus: человек в цифровом обществе // Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. М.: МПГУ, 2018.
6. *Прохоров А. М.* Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М., 1998.
7. Информационно-правовой консультационный центр ООО «ЭЛКОД». URL: <https://www.elcode.ru/>

Н. Н. Шуракова

Россия, г. Москва

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
аспирант департамента мировой экономики и мировых финансов
natashashurakova@gmail.com*

Криптоактивы как угроза экономической безопасности Российской Федерации

Появившиеся и стремительно набирающие обороты за последнее десятилетие криптоактивы стали лотереей, в которой участвовали и участвуют не только опытные трейдеры, финансовые гуру и инсайдеры, но и обыватели. «Наш пострел везде поспел» — именно так можно охарактеризовать группу нуворишей, вовремя включившихся в игру и получивших заветный куш. Что за феномен движет этими людьми? Есть ли в нем угроза национальной экономической безопасности и как сам российский регулятор относится к происходящему?

В предыдущем абзаце было сознательно использовано слово криптоактивы. Объясняется это тем, что в зависимости от правоотношений, возникающих в связи с оборотом криптовалют, известны следующие подходы к интерпретации их сущности: криптовалюта как валюта, выступающая средством платежа (виртуальная (цифровая) валюта, аналог фиатной валюты); криптовалюта как финансовый инструмент; криптовалюта как цифровой товар (собственность, актив или иное имущество); криптовалюта как денежный суррогат. Единство мнений лишь в одном: криптовалюты не тождественны фидуциарным деньгам, равно как и электронным. В рамках дискуссии об угрозе экономической безопасности большую релевантность представляет совокупный рынок цифровых валют и финансовых инструментов.

Криптоактивы — это продукт отрасли финансовых технологий (финтех), в основу которого заложено несколько основных идей:

1. Децентрализация, что подразумевает отсутствие центрального администратора-эмитента;
2. Отсутствие института посредников, что полностью исключает работу банков для управления денежным предложением и надзора, дезинтермедиация;
3. Защита компьютерного алгоритма средствами криптографии для обеспечения конфиденциальности, целостности и аутентификации.

По своей сути, это инновация. Поэтому, выражаясь словами основоположника теории инноваций Йозефа Шумпетера, как всякая инновация криптоактивы пошатнули действующий экономический уклад, стали двигателем общественного прогресса. Это качественно новая модель движения денежных потоков в мировой сети, обеспечивающая анонимность отправителя и получателя и высокую скорость перевода финансовых ресурсов.

Стоит обратить внимание на экономическую активность в данном сегменте, графическая интерпретация которой напоминает настоящие американские горки. По состоянию на 11.10.2019 суммарная рыночная капитализация 2400 криптовалют и токенов составила 229 307 364 546 долл. [6]. В тройке лидеров Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH), Ripple (XRP). Это, например, бюджет Аргентины на 2019 г. [7] При этом данные не совсем объективны, так как первичное размещение происходит хаотично и бесперебойно. В официальную статистику включены только торгуемые на биржах токены. Однако это не влияет на тот факт, что с момента своего развития в виде появления Bitcoin криптоиндустрия показала ошеломляющий рост, не сравнимый по своей динамике ни с одним традиционным финансовым инструментом. Подобная финансовая грандиозность явления требует сопряжения его с экономической безопасностью: угроза ли это?

Финтех-отрасли присущи те же риски, которым подвергнута платежная индустрия. Это прежде всего отмывание денег, полученных преступным путем, защита прав потребителей платёжных услуг, конфиденциальность данных и киберпреступность.

Краеугольным камнем здесь, конечно же, является возможность беспрепятственно выводить капитал за рубеж, прибегать к отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию преступной деятельности, а также уклоняться от уплаты налогов при использовании виртуальных валют в качестве средства расчета.

Страдают и обычные граждане, кто в силу своих незнаний и под воздействием так называемого синдрома упущенной выгоды FOMO (Fear Of Missing Out), согласно которому людей охватывает жадность и боязнь упустить прибыль и шанс обогатиться, чаще всего остается в проигрыше от участия в подобных спекулятивных мероприятиях. Считаю это также

прямой угрозой экономической безопасности, так как главная ценность государства — человек [1]. Соответственно, экономическая безопасность — это прежде всего экономическая стабильность общества, граждан.

Кроме того, отсутствуют и четкие правила регулирования. Новаторство и скоротечная экспансия криптоэкономики произвели большое впечатление на все мировое сообщество в целом и международное право в частности. Отсутствие специально разработанного правового регулирования данного феномена где-либо, а порой и четкой позиции относительно данной проблемы вынуждает государства проецировать уже существующую нормативную базу на криптовалюту [3, 12]. На сегодняшний день почти ни один регулятор не предпринял конкретных шагов к правовому закреплению правил в этой игре. Однако сейчас интерес вызывает комментарий ЦБ Швейцарии, который объявил о возможном использовании цифровых валют в трейдинге, а именно о токенизации традиционных финансовых инструментов [5].

Что касается России, то мы не безучастны в данном вопросе. Однако коэффициент полезного действия оценить сложно. Согласно новому проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» [2], который уже подготовлен ко второму чтению, исключаются сами понятия «криптовалюта» и «токен». Регулятор приравнивает криптоактивы к ценным бумагам, совершенно игнорируя тот факт, что фундаментальная идея обращения криптовалют в их «непривязанности» к территории. По сути, это трансграничная универсальная децентрализованная финансовая система, которая не зависит от банковского надзора и не подчиняется общепринятым правилам международного валютного и финансового контроля.

Подводя итог, важно отметить: до тех пор пока явление неподконтрольно государству и не преследуется по закону, оно находится в поле повышенного риска для национальной экономической безопасности. Криптофеномен — это явление, ставшее популярным благодаря своей хаотичности и новаторству; это новый глобальный вызов, фундаментальный смысл которого — снижение доминирующей роли государства в финансовой сфере и дезинтермедиация в целом. И этот вызов требует грамотного подхода к регулированию как со стороны законодательной, так и со стороны исполнительной власти, которое, к сожалению, на сегодняшний день в России находится в зачаточном состоянии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). М.: Юрайт-Издат, 2008. 48 с. (Правовая библиотека).

2. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/>
3. *Соловьев П. Ю., Гранов Я. С., Шуракова Н. Н.* ICO как новый способ привлечения капитала: особенности и подходы к формированию правовой базы регулирования // *Финансы, деньги, инвестиции.* 2017. № 4 (64). С. 9–17.
4. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982. 864 с.
5. *Browne. R.* Switzerland's central bank is exploring the use of digital currencies for trading. CNBC, 2019-10-09. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2019/10/09/swiss-central-bank-snb-explores-use-of-digital-currency-for-trading.html> (дата обращения: 11.10.2019).
6. Cryptocurrency Market Capitalizations [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 11.10.2019).
7. Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/argentina/government-budget-value> (дата обращения: 11.10.2019).

Раздел 4

ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Анисимов

Россия, г. Москва

Всероссийская академия внешней торговли

доцент кафедры коммерции

канд. экон. наук, доцент

aanisimov7@yandex.ru

Проблемы проведения мониторинга экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях

В современных условиях усиливается актуальность проблематики обеспечения экономической безопасности России, что связано с нарастанием ряда вызовов, с которыми сталкивается наша страна. К числу данных вызовов относятся:

1. Значительное усиление конкурентной борьбы на рынках традиционных для России экспортных товаров. В первую очередь это касается рынков углеводородов. По оценке международного энергетического агентства (МЭА), в течение пяти лет (2019–2024 гг.) мировой нефтяной рынок ждут серьезные изменения. США благодаря второй волне «сланцевой революции», ставшей возможной в результате сравнительно высоких мировых цен на нефть и государственной поддержки сланцевой добычи, могут стать крупнейшим в мире производителем и экспортером нефти. Так, уже в начале 2019 г. объем нефтедобычи в США достиг рекордной величины в 12,1 млн баррелей в сутки, увеличившись за 10 лет (2008–2018 гг.) более чем в 2,5 раза [1, 3]. Рост предложения нефти на мировом рынке будет оказывать сдерживающее влияние на мировые цены, что, в свою очередь, приведет к снижению доходов от экспорта российской нефти и уменьшению доходов федерального бюджета. Уменьшение мировых

цен на нефть довольно болезненно для нашей страны, поскольку экспорт углеводородного сырья приносит бюджету около 60% доходов.

Обостряется борьба за передел мирового газового рынка, на который все активнее выходят такие мощные игроки, как США и Канада. По оценке МЭА, к 2023–2024 гг. потенциал экспорта американского сжиженного природного газа (СПГ) превысит 100 млрд кубометров. С таким объемом поставок не считается невозможно.

Нарастают проблемы и на мировом рынке оружия, где Россия традиционно находится в числе крупнейших продавцов. Так, по данным СИПРИ (SIPRI), в 2013–2018 гг. объем оружейного экспорта из России снизился по сравнению с предыдущей пятилеткой (2007–2012 гг.) на 17%, прежде всего за счет сокращения поставок оружия в Индию, Вьетнам, Венесуэлу [8, 2]. Этому способствовали как санкции западных стран, введенные против России, так и угрозы применения санкций против покупателей российского оружия, а также проблемы с сервисным обслуживанием российской техники, менее выгодные, чем у конкурентов, условия кредитов для покупателей, длительные бюрократические процедуры оформления контрактов на поставку военной техники [6, 3].

2. Нарастают ограничения по добыче полезных ископаемых с разведанных и обустроенных месторождений. Так, по оценке Министерства природных ресурсов и экологии РФ, при существующих уровнях добычи доступные запасы нефти исчерпаются через 16–17 лет, а газа — 20 лет [4, 2]. В этих условиях необходимы крупные капиталовложения на освоение и разработку шельфовых месторождений газа в Арктическом регионе и месторождений нефти в Восточной Сибири.

3. Увеличивается разрыв в уровне социально-экономического развития между московской агломерацией и остальными регионами страны, что приводит к оттоку из них квалифицированных кадров и молодежи, а также вызывает негативную реакцию у населения страны. В московской агломерации осуществляется 20% всех инвестиций в стране, а только на Москву приходится более 33% всех расходов регионов на ЖКХ и 65% всех расходов на благоустройство. Доходы московского бюджета по своей величине составляют около четверти всех доходов региональных бюджетов [2, 12].

4. В условиях распространяющегося в мире шестого технологического уклада продолжает сохраняться существенное отставание России от ведущих стран мира в финансировании науки и научных исследований. Расходы на НИОКР в России (1,1% ВВП) остаются в 2 раза меньшими, чем в Китае и во Франции, в 3 раза меньшими, чем в Японии и Германии, в 4 раза — чем в Южной Корее. По доле расходов на одного исследователя Россия занимает 47-е место в мире, по количеству исследователей на 10 тыс. занятых — 34-е место, а по абсолютному числу научных работников — 4-е место в мире. За 10 лет (2008–2018 гг.) число исследовате-

лей в России сократилось на 9%, в то время как в США выросло на 16%, во Франции — на 22%, а в Корею — в 1,5 раза [7, 2].

Более низкое, чем в ведущих странах мира, финансирование НИОКР в условиях стремительного нарастания скорости технологических изменений чревато необратимым технологическим отставанием страны. А как подчеркивал Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию в 2018 г., «технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета» [5, 2].

5. Продолжает оставаться низким уровень производительности труда в российской экономике. Цель, поставленная еще в майском (2012 г.) Указе Президента РФ относительно роста к 2018 г. производительности труда в 1,5 раза, не реализована. Фактически за 2012–2018 гг. производительность труда в экономике выросла только на 6%.

Низкий уровень производительности труда обуславливает невысокие темпы экономического роста, не позволяет создавать финансовую основу для технологического обновления производства и тем самым еще больше консервирует технологическое отставание России от ведущих стран мира, которое в настоящее время и так уже достигает, по оценке ученых ИНП РАН, 25–30 лет [9, 10].

6. Остаются значительными и даже продолжают увеличиваться масштабы имущественного неравенства, что выступает существенным фактором сдерживания экономического роста. Так, более 2/3 занятых получают зарплату меньше арифметической средней по стране, а по критерию относительной бедности к бедным в России относится четверть населения [3, 15].

Нарастающие вызовы экономической безопасности требуют их своевременного распознавания и оценки. Вследствие этого усиливается значение мониторинга экономической безопасности. Однако для того, чтобы мониторинг позволил принять грамотное управленческое решение, он должен проводиться непрерывно и строиться на основе полной и репрезентативной информации. В этой связи большое значение имеет выбор показателей (индикаторов), которые могут использоваться при проведении мониторинга. Отметим, что в плане определения показателей для мониторинга экономической безопасности Российской Федерации за прошедшее время проделана значительная работа.

В 2000 г. Научный совет Совета безопасности России одобрил список и пороговые значения 19 индикаторов экономической безопасности, разработанных в Институте экономики РАН. В 2008 г. учеными Института экономики РАН был предложен расширенный набор показателей и их пороговых значений, который состоял уже из 36 индикаторов. Общее же количество показателей, рекомендованных учеными для мониторинга экономической безопасности страны, достигает 150.

На основе всех этих разработок в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, было выделено семь показателей для оценки уровня национальной безопасности (в том числе пять — для оценки экономической безопасности). В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, содержалось уже семь показателей, специально предназначенных для оценки уровня экономической безопасности страны. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208, список показателей был значительно расширен и обновлен — он состоит из 40 показателей.

Однако осуществлять на официальном государственном (а не на экспертном) уровне мониторинг и оценку состояния экономической безопасности Российской Федерации, как это предписано Указом Президента РФ, в настоящее время проблематично, поскольку не утверждены пороговые значения показателей экономической безопасности. Кроме того, на наш взгляд, сам набор показателей нуждается в уточнении (что, кстати, предполагает и Указ Президента РФ). К примеру, такой показатель, как «уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации», включен в перечень без должной проработки, поскольку в настоящее время определить его значение невозможно из-за отсутствия официальной статистической информации о межрегиональной торговле, транспортных перевозках, денежных переводах между субъектами Федерации. В то же время в перечне показателей отсутствуют такие информативные индикаторы, характеризующие состояние научного потенциала страны, как, например, доля расходов на НИОКР в ВВП; количество научных работников (исследователей) в расчете на 10 тыс. занятых в экономике. Не хватает ряда важных показателей, относящихся к социальной сфере и характеризующих уровень и качество жизни людей, таких как: доля расходов на образование и здравоохранение в ВВП; величина рождаемости и смертности на 1000 человек населения; коэффициент замещения (отношение средней пенсии к средней зарплате); доля расходов на продовольствие в потребительских расходах населения; число наборов продуктов питания, которое можно купить на сумму потребительских расходов.

Для получения информационно насыщенной картины о состоянии экономической безопасности страны важное значение имеет выбор сфер экономики, по которым проводится мониторинг. С этой точки зрения при осуществлении мониторинга следует использовать уже имеющийся хороший задел — а именно восемь критериев экономической безопасности, которые были сформулированы в Указе Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации. (Основных положениях)», с их небольшой корректировкой

применительно к современным условиям. Этими критериями являются: способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства; приемлемый уровень жизни населения, обеспечивающий социально-политическую стабильность; устойчивость финансовой системы; оптимальная встроенность экономики страны в мировую экономику. В заключение следует сказать, что в современных условиях, когда нарастают вызовы экономической безопасности страны, нужна системная работа по обеспечению экономической безопасности России с учетом накопленного немалого научного задела, а не точечные меры в этой области.

Список литературы

1. *Башкатова А.* США нанесут топливный удар по России // Ведомости. 2019. 11 марта.
2. *Зубаревич Н.* Социально-экономическое развитие регионов: итоги 2018 года // Мониторинг экономической ситуации в России. 2019. № 4. М.: ИЭП им. Е. Т. Гайдара, 2019.
3. *Ивантер А., Обухова Е., Скоробогатый П., Хазбиев А.* Отдать долги населению // Эксперт. 2019. № 9.
4. *Макеев Н.* Не до недр // Московский комсомолец. 2019. 15 марта.
5. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года // Российская газета. 2018. 2 марта.
6. *Пухов Р.* Паспорт неконкурентоспособности // ВПК. 2016. 28 марта.
7. С чем поздравить ученых. Редакционная статья // Ведомости. 2019. 11 февраля.
8. *Тадтаев Г., Сидоркова И.* Российское оружие понесло деловые потери // РБК. 2019. 12 марта.
9. *Узяков М.* Ограничения и возможности роста экономики России. М.: ИНП РАН, 2018.

А. М. Белянова
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
с.н.с. кафедры политической экономики
канд. экон. наук, доцент
belant32@mail.ru

Стратегическое планирование в системе обеспечения национальной экономической безопасности

Проблема обеспечения национальной экономической безопасности страны — многоцелевая и многофакторная, требующая системного под-

хода как к определению теоретических и методологических основ национальной безопасности, так и к выработке конкретных мер и механизмов достижения состояния защищенности страны от внешних и внутренних угроз и вызовов. В настоящее время разработана и вступила в действие «Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года», являющаяся документом стратегического планирования (далее — СП), «разработанным в целях реализации стратегических национальных приоритетов РФ» [6]. В Законе «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 определено, что «государственное стратегическое планирование включает: государственное стратегическое планирование социально-экономического развития РФ и государственное стратегическое планирование обеспечения национальной безопасности» [5]. Процесс обеспечения национальной безопасности — многофункциональный и непрерывный, требующий долговременного горизонта видения проблем и тенденций социально-экономического развития страны и мира и выработки мер и механизмов своевременного противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности, и СП является необходимым элементом этого процесса, инструментом реализации стратегии национальной экономической безопасности.

В Стратегии экономической безопасности первым пунктом среди основных задач значится совершенствование системы СП. Что представляет собой система СП и в каком совершенствовании она нуждается — вопрос непростой. Здесь в «должниках» остаются и научная среда, и разработчики закона о СП, и многочисленные структуры, призванные обеспечивать реализацию этого закона. Следует заметить, что определение СП в Законе «О стратегическом планировании» позволяет неоднозначно трактовать как само содержание СП, так и возможность и необходимость использования плановых механизмов в рыночных условиях, их воздействия на воспроизводственные процессы, на реализацию стратегических национальных приоритетов. По закону система СП включает разработку прогноза и долгосрочной концепции социально-экономического развития РФ, осуществление программно-целевого планирования и стратегического контроля за исполнением поставленных целей и задач.

В процессе обсуждения закона дискуссионными оказались вопросы об объекте и субъектах СП, его конкретных видах, о способах включения в процессы планирования предприятий частного сектора, о соотношении плановых и рыночных рычагов воздействия на социально-экономическое развитие страны и др. Дискуссия по этим вопросам не завершилась, а СП сегодня представлено в форме многочисленных стратегий, программ, проектов в переваливших за десятки сотен подзаконных актах, где планируемые цели и задачи зачастую служат скорее ориентиром «для создания образа будущего» [4], «являются декларациями о намерениях, а не

инструментом практического действия» [3, 8]. Такое положение не может не отражаться на состоянии доверия в обществе к разрабатываемым стратегическим программам и их исполнителям, на консенсусе в отношении выбора магистрального пути развития страны и средств достижения ее экономической безопасности. Имеющие место неуспехи в реализации стратегических документов (Концепция-2010, Стратегия-2020), делают актуальным не только вопрос о путях совершенствования СП, в том числе и такой его функции, как достижение общественного согласия, но и вопрос о месте и роли СП в современном быстро меняющемся мире.

Сегодня в России для решения задач выхода страны на траекторию передового научно-технологического развития, определения путей преодоления кризисных явлений, обеспечения экономической безопасности одних только рыночных механизмов оказывается недостаточно, и это связано не только с внутренними проблемами страны, в том числе с изъянами сложившейся в России рыночной модели, но прежде всего с системными глобальными изменениями в мире, с объективными потребностями нового технологического уклада. В свое время Дж. К. Гэлбрейт, находившийся «вне главного потока экономической мысли» [1, 31], показал, что в современной экономической системе для развития становятся необходимы и плановые методы [2]. Однако и сегодня остаются непростые вопросы теории и практики, связанные с закономерностями современного мирового экономического развития, местом России в мире и роли СП в обеспечении ее национальной экономической безопасности. В сложившейся системе СП реализация поставленных целей и задач и ответственность за конечные результаты остаются самым слабым звеном вследствие недостатков системного характера в самом законе о СП и в подходах к его воплощению в жизнь. Приближающееся столетие разработки первого государственного перспективного плана развития народного хозяйства на основе электрификации страны на 10–15 лет — плана ГОЭЛРО (1920 г.) — и подведение десятилетних итогов Стратегии-2020 дают повод для размышления над нашим прошлым, настоящим и будущим.

Список литературы

1. *Аникин А. В.* Люди науки: Встречи с выдающимися экономистами. М.: Дело Лтд. 1995.
2. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество / пер. с англ. М.: АСТ, 2017.
3. *Князев Ю. К.* О народно-хозяйственном планировании в российской рыночной экономике // Экономист. 2018. № 6.
4. Концепция развития России до 2020 г. оказалась невыполнимой [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68>

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
6. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208.

А. А. Гулиева

Азербайджан, г. Баку

*Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC),
преподаватель кафедры экономической теории*

Aquliyeva5@gmail.com

Вопросы экономической безопасности в стратегических дорожных картах развития Азербайджанской Республики

Ключевым направлением социально-экономического развития любой страны, претендующей на достойное место в мировом хозяйстве, становятся вопросы повышения общего качества жизни населения. Улучшение всей социальной среды, увеличение реальных доходов, совершенствование системы социальной защиты, национальных систем здравоохранения и образования приобретают первостепенное значение в обеспечении устойчивого роста национальной экономики, равно как и экономической безопасности государства. В Азербайджане основные подходы к решению этих вопросов содержатся в Стратегических дорожных картах по национальной экономике в целом и 11 ключевым секторам экономики.

Эти основополагающие документы были утверждены в 2016 г. распоряжением Президента Азербайджанской Республики № 1897 о «Главных направлениях Стратегической дорожной карты по национальной экономике и основным секторам экономики» и последовавшим указом № 1138 «Об утверждении Стратегической дорожной карты национальной экономики и основных отраслей экономики». В указанных документах определены количественные задачи и качественные параметры развития азербайджанской экономики на ближайшие годы — до 2020 г., на среднесрочный период — до 2025 г. и на долгосрочную перспективу — после 2025 г.

В этих документах в числе прочего обозначены перспективы роста инвестирования, в том числе — в отрасли социальной сферы, чья деятельность непосредственно влияет на качество жизни человека. Так, не исключается увеличение притока и иностранных инвестиций, хотя, как подчеркивается в главной из Стратегических карт — Стратегической дорожной карте по национальной экономике, необходимо помнить о том, что об-

шая ситуация на мировых рынках остается крайне нестабильной [2, 5]. Понятно, что это влияет и будет продолжать влиять на регионально-страновые предпочтения и зачастую осторожное поведение владельцев иностранных капиталов. Поэтому, по нашему мнению, в любом случае расчеты на участие иностранных инвесторов в социальном инвестировании на территории нашей страны должны носить строго обоснованный характер и относиться к четко обозначенным отраслям и отдельным крупным проектам.

Главная же роль в увеличении объемов и качественном совершенствовании инвестиций в социальную среду должна принадлежать отечественным инвесторам. Например, еще одна из Стратегических дорожных карт — конкретно Стратегическая дорожная карта по развитию телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике — определяет в качестве одного из ключевых направлений развития достижение нашей страной лидирующих позиций как технологически передовой державы в регионе [3, 3]. Очевидно, что такое развитие будет происходить по двум направлениям:

- общему расширению цифровизации экономики и улучшению информационно-технологической оснащенности бизнеса;
- проникновению передовых информационных технологий во все сферы повседневной жизни населения.

При этом необходимо подчеркнуть, что цифровизация экономики и всей повседневной жизни оказывает существенное влияние на повышение производительности труда в национальном хозяйстве, причем по двум направлениям:

- качественному совершенствованию производственной базы и механизма управления в различных отраслях, а также средств связи, что прямо сказывается в целом на характере и процессе труда;
- непосредственному улучшению физических и профессиональных возможностей самих работников.

Для решения столь масштабных и прорывных задач потребуется и увеличение масштабов инвестирования. Понятно, что в области телекоммуникаций и средств связи превосходство развитых стран неоспоримо, соответственно мы можем говорить об объективном интересе со стороны инвесторов из этих стран к вложению капиталов в проекты в других государствах, позволяющие укрепить и расширить такое превосходство. Поэтому, по нашему мнению, предоставление иностранным инвесторам привлекательных проектов в области информационных технологий способно увеличить в нее объемы инвестирования из-за рубежа. Соответственно, это существенно расширит возможности оснащения передовыми технологиями — помимо сферы производства — и отраслей социальной сферы.

Однако, разумеется, необходимо помнить об интересах экономической безопасности, поэтому всестороннее совершенствование социального ин-

вестирования — в том числе через сферу телекоммуникаций — предполагает максимальную активизацию на этом направлении прежде всего отечественного бизнеса. Подобная активизация возможна в рамках общего совершенствования условий экономической деятельности в целом. Такой процесс предполагает:

- совершенствование налоговой системы в рамках экономики в целом и при необходимости в рамках отдельных отраслей и территорий;
- максимальное сокращение всевозможных ограничений по выходу субъектов экономической деятельности на рынок;
- обеспечение равноправных условий конкуренции для субъектов отечественного бизнеса.

При этом важным направлением активизации отечественного предпринимательства в процессах инвестирования является усиление роли малого и среднего бизнеса.

В этой связи обратимся к еще одному официальному документу, определяющему перспективы развития азербайджанской экономики, — к «Стратегической дорожной карте по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике». В этом документе, в частности, предусмотрено развитие рынков страхования именно с целью устранения трудностей, связанных с рисками [1, 3].

Мы полагаем, что в рамках реализации упомянутой дорожной карты следует предусмотреть расширение государственного участия — совместно со страховыми компаниями — в организации страхования банковских кредитов, выдаваемых частными банками предприятиям малого и среднего бизнеса целевым назначением на решение задач (проектов) прежде всего социального развития. Так, появляется реальная возможность возмещения банковским учреждениям части процентной ставки по льготным кредитам при осуществлении частными компаниями инвестиций в конкретные отрасли и объекты социальной сферы.

Источником финансирования инвестиций могут выступать и различные специальные фонды развития, предоставляющие льготное заемное финансирование социальных проектов. В роли учредителей таких фондов могут выступать помимо государственных структур объединения или союзы предпринимателей, заинтересованных в участии в инвестировании в конкретные социальные проекты. Таким образом, в единую цель объединяются решение важных социальных задач, неотделимое от задач поддержания интересов национальной безопасности, и законный интерес предпринимателей в получении прибыли.

Здесь, по нашему мнению, могут быть в полную меру реализованы возможности государственно-частного партнерства. Так, национальная система здравоохранения может вбирать в себя финансовое взаимодействие и государственной, и частной форм собственности. Например, в виде

долгосрочных контрактов, которые крупные частные медицинские учреждения заключают с государством на оказание врачебных услуг. Финансирование таких контрактов — по сути дела, представляющее собой инвестирование в социальную сферу — возможно в виде долевого участия или того самого партнерства.

Аналогичная схема может быть применена и в отрасли образования, в частности, в отношении частных общеобразовательных школ, а также колледжей, занимающихся подготовкой квалифицированных кадров мастеров и техников для реального сектора экономики.

Список литературы

1. Обзор экономических реформ Азербайджана. Июнь 2017.
2. Strategic Roadmap for National Economy Perspective of the Republic of Azerbaijan.
3. Strategic Roadmap for Development of Telecommunications and Information Technologies of the Republic of Azerbaijan.

Ю. В. Евстафьева

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

факультет государственного управления,

кафедра теории и методологии

государственного и муниципального управления

yevstafyeva@spa.msu.ru

Пробелы в обеспечении национальной безопасности при осуществлении стратегического планирования

В 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», устанавливающий правовые основы осуществления стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [1]. При формировании предусмотренной законом системы государственного стратегического планирования, которое до сих пор не завершено, возникло множество сложностей, порожденных не в последнюю очередь рамочным характером федерального закона.

Краеугольным камнем реализации народно-хозяйственного планирования в условиях функционирования экономики на основании рыночного механизма является участие независимых субъектов хозяйствования в процессе планирования. Создавая разноуровневые плановые документы, государство ожидает от корпоративного сектора активного подключения к их реализации. При этом количество инструментов прямого влияния

на отдельные субъекты хозяйствования с целью стимулирования определенного экономического поведения сильно ограничено.

Российские бизнес-структуры не отказываются от участия в процессе государственного стратегического планирования, однако акцентируют внимание на необходимости более широкого взаимодействия, чем привлечение к реализации уже утвержденных документов. Проявляемый интерес участвовать и в иных этапах процесса государственного стратегического планирования вполне объясним и к тому же не противоречит действующему законодательству. В соответствии с п. 7 ст. 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», «к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне».

Заинтересованность частного бизнеса в реализации стратегических планов, разработанных с его участием, закономерно более высокая, чем в исполнении плановых документов, разработанных в «кулуарном» режиме и навязываемых «сверху». Закрытость процесса планирования для широкого круга заинтересованных лиц, в частности и тех, кому предстоит реализовывать принятые планы и стратегии, производит обратный эффект: субъекты хозяйствования не готовы подключаться к исполнению плановых документов ввиду отсутствия доверия к ним. Таким образом, ожидать активного вовлечения корпораций и других экономических субъектов в реализацию государственного планирования можно лишь в случае обеспечения возможности их доступа ко всем этапам и процедурам, начиная с разработки.

Одновременно привлечение бизнеса к разработке, утверждению и реализации документов стратегического планирования необходимо и полезно, так как предотвращает проявления волонтаризма и препятствует принятию экономически невыгодных решений. Следует отметить, что и за рубежом стратегическое планирование предусматривает постоянный диалог бизнеса, науки, общества и государства при координирующей роли правительства [3].

Что касается отечественного государственного управления, то придется констатировать, что механизм вовлечения представителей бизнеса в реализацию стратегического планирования отсутствует. В России нормативно не определен формат участия корпоративного сектора в стратегическом планировании, никак не регламентирована и степень его участия в разработке стратегических документов государства, что может привести к критическим «перегибам». Указанный пробел в законодательстве несет в себе скрытые угрозы, в том числе и для национальной экономической

безопасности, которые будут раскрыты ниже на примере разработки национальной стратегии развития искусственного интеллекта.

В 2019 г. ПАО «Сбербанк» с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и при участии ПАО «Газпром нефть» и Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) подготовили Национальную стратегию по искусственному интеллекту (AI, ИИ), которая была внесена в Правительство России профильным министерством. Разработка документа осуществлялась без привлечения научного сообщества и широкого экспертного обсуждения притом, что одно из подразделений Российской академии наук — Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» (ФИЦИУ РАН) — параллельно представило собственную комплексную научно-техническую программу по развитию искусственного интеллекта. Несмотря на это, разработанная субъектом банковской системы Российской Федерации стратегия была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» как Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [2].

Создавшийся прецедент служит подтверждением необходимости скорейшего нормативного урегулирования вопросов участия и взаимодействия различных субъектов стратегического планирования в разработке плановых документов. Предоставление отдельным коммерческим организациям, даже если они являются компаниями с высоким уровнем отраслевой экспертизы, права разрабатывать государственные стратегии является неприемлемым, так как несет в себе прямые угрозы экономической безопасности. Кроме того, стратегии отраслей и направлений, разрабатываемые одним из участников конкурентного рынка, будут заведомо дискриминационными для других участников и направленными на максимизацию выгоды организации — автора документа, которая в первую очередь представляет свои коммерческие интересы. Отдельно стоит отметить, что влияние на стратегическую государственную политику компаний с большими пакетами акций, принадлежащих зарубежным инвесторам, целесообразно ограничить на законодательном уровне. Участие таких компаний в разработке стратегических планов следует регламентировать, оставив за ними право вносить свои предложения на этапе разработки стратегии.

Вопросы качества документов, разрабатываемых на разных управленческих уровнях в рамках стратегического планирования, заслуживают самого пристального внимания. Речь идет не только о документах целеполагания, к которым относятся различные стратегии, но и о документах, разрабатываемых на этапах прогнозирования, планирования и программирования. Качество любых плановых документов напрямую зависит от компетент-

ности их разработчиков, которая не всегда достаточна для осуществления такого рода деятельности. В этой ситуации не может не вызывать серьезной озабоченности квалификация сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, зачастую неспособных самостоятельно справиться с законодательно предписанной задачей планирования в рамках сферы собственной компетенции. Так, на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований часто прибегают к аутсорсингу услуг по разработке документов стратегического планирования. Компетентность исполнителей таких заказов в общегосударственном масштабе никак не отслеживается и не регламентируется, а на практике существенно разнится от случая к случаю. К тому же при таком подходе неизбежно возникает коррупциогенная составляющая. Одним из последствий такого аутсорсинга является минимальный учет особенностей конкретной территории как объекта стратегического планирования в связи с переписыванием положений из удачных, по мнению организации-исполнителя, плановых документов. В результате приходится констатировать низкое качество подавляющего числа документов муниципального уровня и уровня субъектов Федерации, что является внутренней угрозой национальной экономической безопасности и порождает множественные уязвимости развертываемой системы стратегического планирования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
3. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования / под ред. С. Ю. Глазьева, Ю. В. Яковца. М.: Государственный университет управления, 2008.

Е. М. Загарнюк

Россия, г. Москва

*Финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»,
бакалавр факультета экономики
zagaranyuk.liza@mail.ru*

Платежная система России — от угроз к выгодам

В 2014 г. ряд российских банков попал под санкции США, вследствие чего они были отключены от международных платежных систем, таких как Visa и Mastercard. Если еще жители России, проживающие не на терри-

тории Крыма, могли воспользоваться услугами других банков, то крымчане такой возможностью не обладали. На тот момент больше всего пострадали следующие банки и их клиенты: ИнвестКапиталБанк, Собинбанк, СМП банк и банк «Россия». При этом ущерб банкам от введенных санкций был возмещен. Только СМП банк оценил его в 4 млрд руб. Лишь после этого инцидента государство серьезно задумалось и стало предпринимать меры для поддержания национальной экономической безопасности.

Научная гипотеза: России необходимо поддерживать и развивать Национальную систему платежных карт (НСПК). Это важно не только для укрепления своей национальной экономической безопасности, но и для получения возможности расширения своего экономического потенциала на международном рынке.

Тезис 1: на сегодняшний день существует множество примеров — страны, где помимо общепринятых международных платежных систем присутствует своя национальная платежная система, порой и не одна. Cartes Bancaires — национальная система расчетов по банковским картам во Франции, созданная в 1984 г. China Union Pay — платежная система Китая, основанная в 2002 г. В Казахстане с 2000 г. существует две национальные платежные системы — Межбанковская система переводов денег (МСПД) и Система межбанковского клиринга (СМК). Что России мешало быть на шаг впереди от ее международных «партнеров»? Ведь были попытки создать национальную платежную систему в России еще в начале 1990-х гг. СТБ Card — первая российская система, созданная в 1992 г., через год появляется еще три: Union Card, новосибирская «Золотая корона» и Сберкарт. Но из-за нехватки поддержки государства и массовой критики со стороны международных конкурентов произошло снижение заинтересованности к этим проектам, а некоторые из них и вовсе закрылись.

Тезис 2: 23 июля 2014 г. было основано АО «НСПК», учредителем которого стал ЦБ РФ. Оно осуществляет свою деятельность на основании ФЗ «О национальной платежной системе». На тот момент для эффективной работы национальной платежной системы не хватало много: инфраструктуры, доработанной законодательной основы, но понимание того, что существует угроза национальной финансовой безопасности, заставляло принимать решения быстро:

- 8 декабря 2014 г. начинается тестирование технологической платформы «НСПК» по обработке банковских транзакций, как национальных, так и международных; начинает работу операционный и платежный клиринговый центр НСПК (ОПКЦ НСПК);
- 12 ноября 2015 г. подписание меморандума АО «НСПК» с BanknetVN;
- 15 декабря 2015 г. первая эмиссия карт «МИР»;

- декабрь 2015 г. — выпуск кобейджинговой карты Газпромбанком под брендами «МИР» и Maestro;
- декабрь 2016 г. запуск пилотной версии программы лояльности платежной системы «МИР»;
- ноябрь 2017 г. — выпуск карт «МИР» с микрочипом Почта Банком;
- декабрь 2017 г. — Samsung Electronic подключает карту «МИР» к Samsung Pay; в Крыму и Севастополе стартует проект НСПК и Фонда социального страхования РФ «Прямые выплаты на карты «МИР»;
- июль 2018 г. — перевод работников бюджетных организаций на карту «МИР»;
- ноябрь 2018 г. — банк «ВТБ Казахстан» успешно запустил проект карт «МИР»;
- апрель 2019 г. — карту «МИР» используют в Киргизской Республике; карты «МИР» начинают принимать в Турции.

Тезис 3: из графика 1 следует, что за четыре года клиентская база карты «МИР» выросла в 6400 раз.

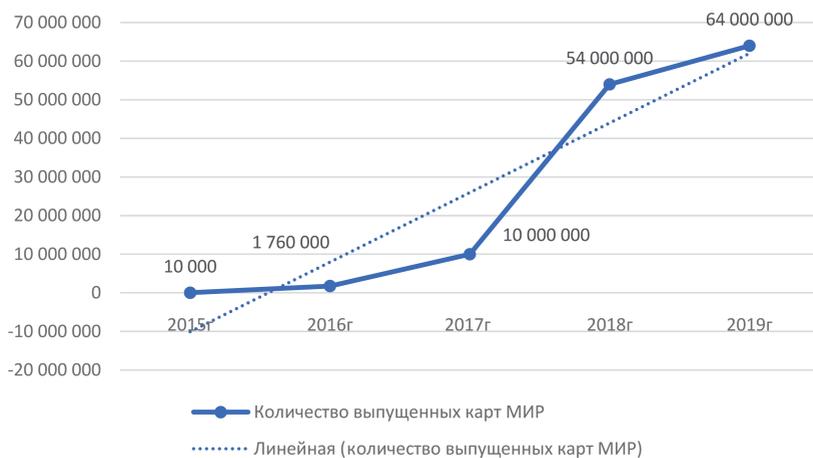

График 1. Динамика платежных карт «МИР» [2, 2]

Несмотря на то что Visa и Mastercard достаточно долго уже на российском рынке, мы видим, что спрос на карты «МИР» растет. Интерес к национальной карте проявляют не только бюджетные организации, но и коммерческие, благодаря постоянной разработке новых программ лояльности для клиентов и усовершенствованию продукта.

В 2019 г. карта «МИР» занимала порядка 23% российского рынка. При этом за 2018 г. доля рынка карт Visa снизилась с 49 до 39,5%, а Mastercard — с 42 до 36%. К середине 2020 г. прогнозируется увеличение

количества карт «МИР» до 70 млн шт. На 1 января 2019 г. выпуском национальной карты «МИР» занимались 305 банков, эмиссией Visa 260 банков, Mastercard 291. Чистая прибыль НСПК в 2018 г. возросла по сравнению с 2017 г. на 43% и составила 4 763 250 млрд руб.

Но НСПК не останавливается на достигнутом, и на 2019–2020 гг. она разработала стратегию развития, в которой поставлен ряд задач [3, 2]. Приведу одни из самых интересных и важных на мой взгляд:

- реализация комплекса задач, направленных на расширение эмиссии ПС «МИР», повышение транзакционной активности;
- развитие платежного приложения Mir Pay;
- развитие платформы электронной коммерции (MirAccept, сервис принятия решений);
- реализация комплекса задач, направленных на реализацию ПС «МИР» в странах Европы, Азии и на Ближнем Востоке;
- обеспечение приема карт «МИР» в популярных международных интернет-магазинах;
- подключение к системе быстрых платежей;
- обеспечение защиты информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз информационной безопасности.

Рынок ПС «МИР» будет расти, так как там, где есть спрос, есть и предложение [4, 3]. По итогам 1-го квартала 2019 г. доля безналичных расчетов в России выросла на 5,2 п.п. по сравнению с 2018 г. и составила 49,9% от общих расходов граждан. При этом рост доли безналичного торгового оборота зафиксирован во всех регионах России. Городами — лидерами по доле безналичного торгового оборота являются: Петрозаводск (Республика Карелия) — 60,1%; Сыктывкар (Республика Коми) — 59,4%; Ухта (Республика Коми) и Мурманск (Мурманская область) — 58,2%. Показатель в Москве и Московской области — 53,04%, а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 54,25%. Самый низкий показатель в Чеченской Республике — 12,35%.

Тезис 4: 2 августа 2019 г. был принят Закон № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Документ предусматривает запрет для международных платежных систем (МПС) на приостановку проведения расчетов по картам, попавшим под санкции.

Еще на этапе рассмотрения включения данной поправки в закон в СМИ появились статьи о том, что после принятия поправки Visa и Mastercard покинут российский рынок, однако этого не произошло. Внутророссийские операции по картам обрабатываются НСПК, в том числе и карты международных платежных систем, а операции за пределами России — МПС. Поэтому фактического вреда от принятого закона для МПС нет.

Тезис 5: важно не забывать и о положительных сторонах конкуренции, чем больше у потребителей выбор продукта, тем эффективнее начинают развиваться компании. К тому же происходит снижение стоимости этих продуктов. В платежной системе Mastercard сообщили о снижении тарифов с 1 октября 2019 г. Комиссия для оплаты образовательных услуг составит 0,8%. Для покупок недвижимости такая ставка уже применяется, и сумма комиссии не должна составлять более 10 тыс. руб. Для лицензированных услуг здравоохранения 1% и 1,3% для аптек. Для покупок автомобилей комиссия также снизилась до 1,2%, но не более 10 тыс. руб. [1, 3]. Данные изменения должны простимулировать россиян оплачивать покупки безналичным способом.

Доля, занимаемая отечественной платежной системой, пока еще не так велика, как у международных платежных систем. На сегодняшний день основным недостатком платежных карт НСПК является отсутствие возможности использовать их в любой точке мира. Но, исходя из стратегии развития, мы можем надеяться, что с ПК «МИР» в ближайшем будущем можно будет уже путешествовать по Европе и странам Азии. Естественно, что если качество обслуживания ПК «МИР» и линейка продуктов будут не хуже, чем у Visa, Mastercard и других аналогов, то россияне выберут отечественный продукт.

Список литературы

1. Буйлов М. Социально ответственные комиссии // Коммерсантъ. 2019. № 147.
2. Мир [Электронный ресурс]. URL: <https://mironline.ru/>
3. НСПК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nspk.ru/>
4. Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person>

С. В. Кайманаков
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики
канд. экон. наук, доцент
svfgp@mail.ru

Обеспечение суверенного развития России

За последнее десятилетие Россия прошла несколько этапов: финансово-экономический кризис, восстановительный рост, стагнацию и замедленное развитие. Поэтому не вызывает сомнения целевая установка руководства страны на достижение темпов экономического роста выше

мировых, причем при сохранении макроэкономической стабильности. Считается, что это позволит нашей стране войти в число пяти крупнейших экономик мира по ВВП. При реализации такого развития экономики другие национальные цели (устойчивый рост численности населения, повышение продолжительности жизни, улучшение жилищных условий, снижение уровня бедности), как предполагается, будут обеспечиваться сами по себе как результаты экономического роста.

На наш взгляд, подобный рост экономики России есть необходимое, но недостаточное условие национального экономического развития. Этот рост обязательно должен быть еще и суверенным. Более того, достижение цивилизационной независимости России, фундаментом которой призван стать ее экономический суверенитет, есть стратегическая задача нашей страны.

Ведь важен не только сам экономический рост, но и то, кому достаются его плоды. Если значительная часть этих плодов покидают Россию, становясь доходами иностранного капитала, который к тому же контролирует многие хозяйственные структуры отечественной экономики, то это означает, что определенные экономические процессы в стране подчинены интересам других государств.

Отток за границу финансовых ресурсов можно проиллюстрировать с помощью статистики платежного баланса РФ за 2018 г. Если просуммировать сальдо финансового счета (превышение вывоза над ввозом), сальдо инвестиционных доходов (доходы, выводимые из России иностранными инвесторами, минус доходы, которые получают российские экспортеры капитала из других стран) и прирост международных резервов (как особую форму вывоза капитала), то получится сумма в рублевом эквиваленте более 10 трлн руб. Это без учета утечек капитала посредством нелегальных схем (контрабанды и т.д.). С таким значительным финансовым ресурсом (это чуть меньше половины бюджета РФ) можно было бы успешно решать не только задачи обеспечения научно-технологической и финансово-экономической независимости страны, но и ее важнейшие социально-демографические проблемы.

Нужно понимать, что развитие России в настоящее время происходит в условиях необъявленной многомерной войны коллективного Запада против нее. Реалистичный взгляд на сложившуюся ситуацию в мире требует освободиться от иллюзий о стремлении Запада предоставить возможность равноправного участия всех стран в международных экономических отношениях. Предоставление финансовой и иной помощи развивающимся странам через такие международные структуры, как МВФ и группа Всемирного банка, на деле приводит к закабалению этих стран. Да и ВТО давно не справляется с выполнением своих функций. Санкции, объявленные нашей стране по политическим мотивам, легализуют недобросовестную конкуренцию, применяемую по отношению к России.

Больших надежд, на наш взгляд, при сложившемся положении не стоит возлагать и на тесное сотрудничество и интеграцию со странами ЕАЭС. Пока, во всяком случае, они рассматривают Россию как донора, но сами ни на какие уступки идти не хотят. Тщетны надежды и на углубление сотрудничества с КНР. Это страна тесно связана с экономикой США и странами ЕС, РФ же занимает менее значимое место во внешнеэкономических связях Китая. К тому же китайский бизнес активно внедряется в страны СНГ, особенно в Среднюю Азию и Казахстан, вступая в конфликт с интересами России в этих регионах.

Отсюда следует простой вывод. Чтобы с нашей страной считались в мире и, главное, чтобы все ее ресурсы не разбазаривались, а были направлены на сбалансированное технологическое, экономическое, социальное и экологическое развитие, необходимо переходить к реальному экономическому суверенитету России, к ее разумной самодостаточности.

Кратко перечислим некоторые направления обеспечения суверенного развития РФ.

Реальная деофшоризация отечественной экономики, меры по защите финансового и валютного рынка, международных и золотовалютных резервов, по сокращению оттока капитала.

Выведение крупных системообразующих компаний из режима подчинения антироссийским санкциям, которые были применены к ним. Таким компаниям необходимо перестроить стратегии своего бизнеса, чтобы уйти от критической зависимости от иностранных партнеров из стран, налагающих финансово-экономические санкции на РФ. Поскольку, судя по всему, санкционная война будет длиться достаточно долго, даже не затронутые санкциями стратегические компании должны последовательно сокращать зоны уязвимости, исходя из того, что зависимость от рынков, финансовых ресурсов, технологий США и их сателлитов есть неприемлемый риск. Это не отрицает необходимости поиска новых внешнеэкономических партнеров, хотя более безопасный путь — взаимодействие с отечественными бизнес-структурами.

Стимулирование более глубокой переработки сырья внутри страны, восстановление отраслей химической промышленности и развитие предприятий конечных переделов. Вряд ли можно считать правильным, что большая часть российского природного газа уходит на рискованный внешний рынок, а значительная часть страны не газифицирована. Внутренний рынок по всем товарам должен быть приоритетным, что не отрицает взаимовыгодного сотрудничества с остальным миром.

Поддержка несырьевого экспорта не должна вести к сворачиванию импортозамещения. Наоборот, требуется усиление политики импортозамещения, особенно в стратегических секторах отечественной экономики: топливно-энергетическом, машиностроительном (в первую очередь ОПК), транспортном комплексах. Дело в том, что независимость от импортных

поставок есть не только важный фактор развития внутреннего рынка — она способствует обеспечению национальной безопасности страны.

Правовые (законодательные) меры. Доступ к национальным природным ресурсам, стратегическим видам деятельности, государственным субсидиям, грантам для фирм, аффилированных с иностранными юрисдикциями, должен быть законодательно ограничен. Кроме того, для снижения установленных западными ТНК барьеров на пути технологического развития других стран, в том числе России, необходимо пересмотреть режим правовой защиты интеллектуальной собственности.

Что касается научно-технологического развития в целом, то основным направлением в этой области нужно считать переход к активному созданию и развитию собственных технологий в отличие от их копирования и/или пассивного потребления. Разумеется, при этом нельзя отказываться от международного сотрудничества, но отдавать на откуп внешним акторам создание и внедрение новейших технологий Индустрии 4.0 не следует. Иначе отставание в разработке, скажем, «умных сетей», систем кибербезопасности, цифровизации или искусственного интеллекта может критически отразиться на суверенитете страны и ее национальной безопасности.

В соответствии с этим и другими направлениями должна быть перестроена и система управления всей экономикой.

Надо сказать, что другие ведущие страны не стесняются проводить протекционистскую политику, открыто заявляют о своих национальных интересах, даже обсуждают проблемы «экономического национализма». Пора и России осознать, что стать страной с сильной и эффективной экономикой и высоким уровнем благосостояния для всех, которую уважали бы во всем мире, можно только путем обеспечения полноценного суверенитета и безопасного ускоренного развития.

Н. А. Михайлова

Россия, г. Москва

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,

факультет экономики,

доцент кафедры экономики и инноваций,

канд. экон. наук, доцент

korish.m@volsu.ru

Особенности управления рисками в обеспечении экономической безопасности предприятия

В условиях ведения бизнеса в России, расширения технических и технологических возможностей, а также спектра видов деятельности пред-

приятый на пути к успешному развитию хозяйствующих субъектов могут стать преградой разнообразные риски, ведущие к снижению уровня экономической безопасности предприятия.

Важной особенностью процесса управления предприятием в условиях возникновения того или иного риска является необходимость устранения проблем, вызванных риском, с учетом наступления возможных негативных последствий, таких как угроза причинения вреда здоровью людей, ущерб основным фондам, потеря дохода, выброс в окружающую среду опасных веществ и др., что в целом приводит к снижению уровня экономической безопасности. Вследствие этого система мер по управлению хозяйствующим субъектом в условиях риска должна содержать перечень выполняемых задач на каждом этапе:

- 1) определение сущности риска и количества объектов, последствия от эксплуатации которых в условиях риска необходимо знать;
- 2) определение количества субъектов, в основном или частично принимающих участие в процессе реализации проекта в условиях риска, и прогнозирование их реакции или же, наоборот, бездействия в сложившейся ситуации;
- 3) выявление особенности поведения риска, проявляющейся в отступлении от благоприятных природно-экономических условий, установленных нормативов, параметров, норм и правил, технических условий, стандартов, регламентов;
- 4) анализ способов проявления и степени воздействия для характерных элементов риска, влияющего на финансово-хозяйственную деятельность предприятия;
- 5) осуществление контроля и мониторинга за процессом финансирования проектов в условиях риска и неопределенности, учитывая при этом возможность альтернативного применения имеющихся у предприятия ресурсов, разносторонность объектов инвестирования, приоритетность инновационных технологий, выбор в пользу новых методов организационно-управленческих решений;
- 6) накопление полученной информации о видах и воздействии рисков, поиск различных возможностей устранения негативного влияния и предотвращения финансовых потерь, а также проведение мероприятий по страхованию рисков.

Каждый из вышеуказанных этапов принятия решения содержит некоторую долю риска, так как выбор наиболее эффективно работающего варианта происходит с учетом баланса между выгодами и издержками в рамках определенной финансово-хозяйственной ситуации и не может быть одинаково действенным для всех возникающих рисков случаев на предприятии [1].

Следовательно, максимально подходящий для сложившейся ситуации уровень управленческих решений и действий в условиях риска должен постоянно подвергаться корректировкам и изменениям в процессе обеспечения экономической безопасности.

Управление предприятием в условиях риска сводится к следующим направлениям действий: избежание риска, удержание риска, передача риска.

Иначе говоря, все действия по устранению рискованной ситуации должны иметь своей главной целью выполнение основной функции управления в условиях риска — оградить предприятие от возможных финансовых потерь при явном риске и по возможности еще и извлечь дополнительный размер прибыли либо иной вид выгоды.

В зависимости от того, насколько эффективно будет осуществляться управление предприятием в условиях риска, зависит и уровень функционирования данного предприятия в целом, а также успешность в достижении его целевой функции. Направление курса и выбор стратегии управления предприятием формируются с учетом опыта прошлых лет и с помощью квалифицированных специалистов, занимающихся изучением и управлением рисками на предприятии.

Рациональный подход в управлении хозяйствующим субъектом подразумевает выбор конкретного направления из множества имеющихся альтернатив, обеспечивающего исход рискованного события с минимальными потерями и ущербами для деятельности предприятия [2, 30]. Важность и особое место управленческой работы в области рискованных ситуаций невозможно переоценить, но, к сожалению, в практике нередко возникают случаи недобросовестной и некачественно проводимой работы в данной области. Рассмотрим некоторые причины проявления плохого управления:

- при создании нового предприятия с новой организационно-управленческой системой;
- при частой смене руководителей предприятия, а также начальников отделов;
- в случае отказа со стороны руководства признавать критическое положение дел, а также отказа от принятия необходимых срочных мер и действий по изменению ситуации, нацеленных на избежание возникновения дополнительных рисков.

Итак, зачастую в процессе организации управления предприятием в рискованных ситуациях принимается ряд ошибочных решений. Ошибки могут допускаться касательно принятия решения о необоснованном расширении предприятия, новом менее эффективном положении учетной политики в области финансового и бухгалтерского учета. Также слабый уровень управления находит свое проявление в недостаточном внутреннем контроле, неэффективном управлении процессом производства продукции и нецелесообразном стратегическом планировании.

Относительно расширения предприятия необходимо заметить, что нужно адекватно оценивать потребность и своевременность такого действия. Это объясняется тем, что увеличение штата работников, отделов, помещений по причине финансового роста предприятия (но и чрезмерная медлительность) зачастую являются причиной банкротства в будущем [3, 159].

Существует два базовых принципа, определяющих правила управления предприятием в условиях неопределенности и риска. К первому относят принцип рассредоточения рисков, он заключается в том, чтобы не концентрировать риски на одном конкретном проекте. Иначе говоря, вложение большей части имеющихся собственных средств в один проект чревато потерей сразу всего вложенного капитала. Рациональнее не концентрировать риск на одном объекте, так как в результате ставится под угрозу и текущая деятельность предприятия и новая, инвестиционная, в которую вложен его капитал. Ко второму принято относить принцип отказа от связанного партнерства. Под данным принципом понимается отказ от заключения соглашений с теми организациями и компаниями, которые связаны с данным предприятием системой участия.

Таким образом, рассмотрим особенности управления предприятием в условиях риска, выделим основные этапы управления при возникновении рискованных ситуаций:

- определение сущности и природы возникновения риска;
- выявление объектов, участвующих в реализации проекта, связанного с риском;
- выявление особенностей проявления риска;
- анализ способов проявления и степени воздействия для характерных элементов риска;
- осуществление контроля и мониторинга за процессом финансирования проектов в условиях риска;
- накопление информационной базы о видах и воздействии рисков и проведение мероприятий по управлению рисками.

Учет данных особенностей управления предприятием в условиях риска целесообразно вести в процессе обеспечения экономической безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Буянова М. Э., Михайлова Н. А. Deskриптивный анализ предпринимательских рисков и выявление направлений их регулирования // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2018. № 3.
3. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко [и др.]; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. М.: Юрайт, 2018.

Ю. В. Сафронова

Россия, г. Москва

РАНХиГС,

Институт права и национальной безопасности,

доцент кафедры экономической безопасности,

канд. экон. наук, доцент

safronova@mail.ru

Обеспечение экономической безопасности в системе государственного финансового контроля

Актуальность обусловлена значимым местом государственного финансового контроля в сфере обеспечения приоритетных социально-экономических интересов и устойчивого развития современного государства, что предопределяет исключительную значимость обеспечения экономической безопасности в сфере государственного финансового контроля.

На органы, осуществляющие финансовый контроль, возлагаются большие полномочия и функции по контролю и надзору в бюджетной сфере. Данные органы уполномочены проводить проверки, ревизии, обследования для определения законности, эффективности и целесообразности расходования бюджетных средств.

В части обеспечения экономической безопасности государственного финансового контроля имеется множество проблем и противоречий, от решения которых во многом зависит обеспечение национальных интересов в сфере экономической безопасности. Таковыми выступает несовершенство и бессистемность правового регулирования, отсутствие слаженной системы специализированных органов государственного финансового контроля с непересекающимися компетенциями, отсутствие единства в критериях и способах оценки государственного финансового контроля и многое другое [3, 87].

В системе ключевых факторов и условий обеспечения экономической безопасности современного государства особое место занимает проведение надлежашего государственного финансового контроля как инструмента обеспечения приоритетных национальных интересов в социальной сфере финансов [4, 50].

Государственный финансовый контроль по своей сущности является одним из фундаментальных механизмов реализации государственной финансовой политики, выступая неременным атрибутом обеспечения финансовой стабильности, а также обеспечения не только финансовых интересов самого государства, но также, безусловно, и ключевых прав, свобод и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов. При этом ключевой целью государственного финансового контроля призваны выступать

разработка и осуществление эффективного государственного воздействия управленческого характера, направленного на ликвидацию выявленных отклонений от запланированных действий, а также обеспечивающего максимальное сокращение и устранение вероятных негативных финансовых, экономических и иных социальных последствий неэффективного использования государственных финансовых ресурсов, идентификации недочетов в финансовой деятельности и финансовых и иных правонарушений в данной сфере [5, 93].

Ключевыми аспектами обеспечения экономической безопасности государственного финансового контроля выступают проработанность нормативной базы и методологии его проведения, рациональность и непротиворечивость построения системы органов контроля, а также формирование объективной системы. Федеральное казначейство РФ, будучи органом, уполномоченным в сфере обеспечения исполнения бюджета, распределения бюджетных средств через специальные — казначейские — счета, наделено масштабными полномочиями в сфере государственного финансового контроля [2, 410].

Дополнительно Федеральным казначейством реализуются чрезвычайно значимые полномочия с позиций обеспечения экономической безопасности РФ в сфере контроля за государственными закупками и аудиторскими компаниями. Кроме того, Федеральное казначейство выступает в качестве вышестоящего органа, контролирующего проведение внутреннего финансового контроля и внутреннего государственного аудита государственными органами и учреждениями, а также в среде муниципального финансового контроля.

Повышению качества контрольной деятельности способствует введение риск-ориентированного подхода, автоматизация контроля и взаимодействия проверяющих органов. Можно констатировать, что за последние годы деятельность Федерального казначейства в сфере государственного финансового контроля существенно активизировалась, растет число контрольных мероприятий и охват субъектов, а также их конечная эффективность. Последней способствует масштабное внедрение инструментов мониторинга самой контрольной деятельности Федерального казначейства.

Ведомство ведет активную работу по автоматизации функционала по анализу рисков в финансово-бюджетной сфере. Для этого разрабатываются инструменты, которые позволяют осуществлять непрерывный анализ всего доступного Казначейству России массива информации, в том числе результатов контрольных мероприятий, осуществляемых другими органами государственного финансового контроля.

В настоящее время Федеральное казначейство обладает высоким уровнем ИТ-компетенций, в информационных системах ведомства в секторе управления государственными финансами успешно реализуются инновационные бизнес-модели. При этом цифровизация дает множество допол-

нительных возможностей использования всего объема доступной информации, содержащейся в информационных системах, оператором или владельцем которых является Казначейство России [1, 43].

По результатам оценки состояния экономической безопасности в сфере государственного финансового контроля выявлено немало резервов совершенствования. Состояние законности в бюджетной системе по-прежнему не находится на оптимальном уровне; система муниципального финансового контроля не только не функционирует эффективно во всех случаях, но и в некоторых муниципальных образованиях отсутствует вовсе; у целого ряда государственных органов и учреждений имеются существенные проблемы в организации и проведении внутреннего финансового контроля и аудита.

Для совершенствования государственного финансового контроля было рекомендовано развивать правовое регулирование, методическое обеспечение, автоматизацию контроля на основе риск-ориентированного подхода, совершенствовать и развивать анализ практики контроля. Параллельно следует реализовать меры по совершенствованию внутреннего финансового аудита во всех государственных органах, для чего рекомендованы: доработка законодательства в сфере внутреннего финансового аудита, приведение его в системный вид и формирование логичной, внутренне непротиворечивой иерархии нормативных актов в данной сфере; систематизация и рационализация постпроверочных мероприятий; повышение транспарентности внутреннего финансового аудита; активное внедрение современных технологий регтеха в процедуры и процессы аудита; разработка и визуализация схем и алгоритмов внутреннего финансового аудита и отдельных аудиторских процедур; включение в типовые программы и планы проверок разделов, связанных с проверкой соблюдения антикоррупционного законодательства и мер по противодействию коррупции; активизация работы по усилению рекомендательной части заключений по результатам внутреннего финансового аудита; тотальное повышение квалификации проверяющих лиц и усиление кадрового состава.

Предложенные мероприятия характеризуются высоким уровнем ожидаемой эффективности. Реализация предложенных в работе мероприятий поспособствует интегральному повышению экономической безопасности в сфере государственного финансового контроля.

Список литературы

1. *Артюхин Р. Е.* Казначейство как государственный аудитор // Бюджет. 2018. № 10.
2. *Дудник Д. Е., Месяченко С. Н., Грицких К. А.* Финансовый контроль как способ обеспечения экономической безопасности государства // Молодой ученый. 2016. № 28.

3. *Капран Н. П.* Основы государственного финансового контроля: учебное пособие. М.: Аналитический центр, 2015.
4. *Левшукова Е. В.* Эффективность государственного финансового контроля // Академия права и экономики. 2017. № 3.
5. *Миронова В. Н.* Экономическая безопасность государства: содержание и формы проявления. М.: Научное обозрение, 2018.

И. М. Теняков

Россия, г. Москва

*МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,*

*профессор кафедры политической экономики
д-р экон. наук, доцент*

itenyakov@mail.ru

Структурные параметры экономического роста России в аспекте национальной безопасности

Одной из угроз экономической безопасности России остается сохранение низких темпов роста российской экономики, что сокращает возможности для повышения качества жизни населения, а также приводит к снижению доли страны в мировой экономике и ослаблению ее конкурентных позиций. Несмотря на повышение темпа роста ВВП России до 2,3%, по данным Росстата в 2018 г., долгосрочный темп роста российской экономики (за период 2011–2018 гг.), рассчитанный по данным МВФ, все еще остается ниже среднемирового уровня (3,6%), составив 1,6%. Для сравнения – в развивающихся странах Азии среднегодовой темп роста за указанный период составлял 6,9%, что при его сохранении приведет к более чем утроению ВВП этих стран в 2028 г. по сравнению с уровнем 2010 г. Мировой ВВП при сохранении прежних темпов роста к 2028 г. почти удвоится и составит 190% к уровню 2010 г. России для выхода на аналогичное соотношение ВВП за 10 лет необходим ускоренный рост с темпом 5,3%, превышающий среднемировой. А для того, чтобы догнать траекторию развивающихся стран Азии, российской экономике необходимо и вовсе расти с темпом 11,3% в год.

Возможности по ускорению экономического роста в России сдерживаются ухудшением ряда структурных параметров роста в рамках сложившейся и воспроизводящейся в стране экспортно-сырьевой модели. Рассмотрим эти параметры.

1. Макроэкономическая норма прибыли — аналог отраслевой нормы прибыли, но рассчитываемая для экономики в целом. В этом случае берется

соотношение валовой прибыли экономики к стоимости основного капитала (основных фондов). Отражает эффективность капитала на макроуровне в целом при предпосылке, что основной капитал является фактором прибыли в широком смысле, которая затем распределяется на отдельные виды доходов (дивиденды, проценты, доходы от собственности и т.д.).

Таблица 1

Макроэкономическая норма прибыли в российской экономике, %

Год	Значение	Год	Значение	Год*	Значение
1995	11,5	2003	15,1	2011	16,1
1996	5,3	2004	18,1	2012	16,0
1997	5,8	2005	19,0	2013	15,1
1998	6,6	2006	20,1	2014	14,3
1999	14,9	2007	18,9	2015	14,6
2000	17,9	2008	18,1	2016	13,3
2001	17,2	2009	14,5	2017	13,6
2002	14,8	2010	16,2	2018	14,2

* С 2011 г. данные скорректированы с учетом изменения Росстатом методологии расчета макроэкономических показателей.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

Как следует из табл. 1, максимального значения в рассмотренный период норма прибыли в российской экономике достигла в середине 2000-х гг. С 2007 г. наблюдается понижательный тренд, сохраняющийся до настоящего времени. В этой связи закономерно выглядит тенденция к снижению инвестиций. Как отмечает Широков А. А., в последние годы предприятия предпочитают направлять свободную прибыль не столько на инвестирование, сколько на выплату дивидендов; в результате соотношение дивидендов к инвестициям выросло в 2017–2018 гг. до 65% по сравнению со сложившимся ранее стандартным уровнем 20–30% [4, с. 43].

2. *Темпы роста ВВП по секторам* — характеризуют структурную несбалансированность экономического роста. Произведенная валовая добавленная стоимость (ВДС) экономики была сгруппирована по четырем секторам, затем подсчитана динамика каждого сектора. Методика разграничения секторов экономики представлена в работах [1; 2], поэтому коротко отметим, что в первичный сектор были отнесены добывающие виды деятельности, во вторичный — обрабатывающие производства и сопряженные с ними услуги (инфраструктура, транспорт, информация, связь), в третичный — торгово-посреднические и финансовые услуги, в четвертичный — виды деятельности, способствующие формированию человеческого потенциала (образование, здравоохранение, ряд госуслуг).

Таблица 2

**Темпы прироста валовой добавленной стоимости в реальном выражении
по секторам экономики России, %**

Год	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор	Четвертичный сектор
2003	6,5	8,1	10,2	0,0
2004	9,4	7,7	5,8	2,9
2005	1,0	5,3	11,6	-1,4
2006	-1,3	8,1	13,8	2,4
2007	-1,1	6,7	16,2	3,1
2008	2,5	2,1	10,6	1,6
2009	-1,1	-12,3	-4,8	-3,0
2010	0,5	6,7	5,2	-0,2
2011	6,5	6,0	3,0	-1,3
2012	1,0	3,8	4,9	2,4
2013	1,4	-0,3	4,1	0,8
2014	1,9	-0,5	1,6	1,1
2015	0,8	-3,2	-3,1	0,9
2016	2,5	-0,3	-0,9	1,0
2017	2,1	0,2	2,3	2,2
2018	2,1	2,5	2,2	1,9

Источник: рассчитано автором по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

Из анализа табл. 2 видно, что после 2011 г. темпы роста вторичного и третичного секторов существенно снизились. А вторичный сектор в 2013–2016 гг. и вовсе демонстрировал спад. Таким образом, даже те невысокие темпы роста ВВП России, имевшие место в последнее десятилетие, в основном были достигнуты за счет первичного и третичного секторов. Оживление роста вторичного сектора в 2018 г. пока еще не дает оснований утверждать об изменении тенденции. Снижение вклада обрабатывающих производств в экономический рост остается одной из угроз национальной экономической безопасности.

В заключение охарактеризуем ключевые параметры безопасного экономического роста, представленные в «Стратегии экономической безопасности РФ» [3] (табл. 3).

Как следует из анализа табл. 3, динамика ключевых параметров безопасного роста противоречива. Тревожными сигналами являются снижение доли инновационной продукции в объеме производства и экспорта, сокращение доли машин и оборудования в экспорте, снижение доли инвестиций в основной капитал в ВВП, рост децильного коэффициента диф-

ференциации доходов. Однако для проведения более детального анализа параметров безопасного роста необходимы *целевые ориентиры* указанных параметров, которые до настоящего времени не разработаны на правительственном уровне.

Таблица 3

Текущее состояние параметров безопасного роста в России

Параметры безопасного роста	2017	2018
Индекс физического объема ВВП, %	101,6	102,3
ВВП на душу населения по ППС, долл. США 2011 г.	25 417	26 015
Доля российского ВВП в мировом, %	3,15	3,12
Индекс промышленного производства, %	102,1	102,9
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	22,3	21,4
Степень износа основных фондов, %	47,3	46,6
Индекс производительности труда, %	101,9	102,3
Доля инвестиций в машины и оборудование в объеме инвестиций в основной капитал, %	33,7	34,6
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	57,4 (2016 г.)	56,7 (2017 г.)
Доля машин и оборудования в импорте, %	47,2 (2016 г.)	48,6 (2017 г.)
Доля машин и оборудования в экспорте, %	8,6 (2016 г.)	7,9 (2017 г.)
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме произведенной продукции, %	7,2	6,5
Доля инновационной продукции в экспорте, %	14,2	11,8
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	13,2	12,9
Децильный коэффициент дифференциации, разы	15,2	15,2

Источники: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>, World Economic Outlook Database: URL: <http://imf.org>

Таким образом, анализ структурных параметров экономического роста подтверждает снижение эффективности роста в рамках сложившейся модели. Обеспечение безопасного роста требует смены модели роста, что невозможно без существенного изменения экономической модели в целом. Реальное изменение экономической модели, в свою очередь, невозможно без четких и ясных долгосрочных приоритетов экономического развития страны. Только кардинальная смена экономической политики, окончательный разрыв с «Вашингтонским консенсусом» и переход к построению суверенной модели экономического роста будут способствовать достижению поставленных в «Стратегии экономической безопасности» задач, в том числе по обеспечению безопасного экономического роста.

Список литературы

1. *Кульков В. М., Кайманаков С. В., Теняков И. М.* Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интегрессы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38.
2. *Теняков И. М.* Подходы к оценке качества экономического роста // Вопросы политической экономии. 2016. № 4.
3. Указ Президента РФ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», 13.05.2017.
4. *Широв А. А.* Проблемы воспроизводства в современной российской экономике // Вопросы политической экономии. 2019. № 2.

Д. В. Тимохин

Россия, г. Москва

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,

экономический факультет,

доцент кафедры экономики и инноваций,

канд. экон. наук, доцент

dtprepod@yandex.ru

Направления развития российской энергетики в контексте обеспечения долгосрочной энергетической безопасности

Энергетика страны является одним из критически значимых с точки зрения национальной безопасности элементов ее экономики. Энергетическая уязвимость способна стать критически значимым инструментом как внешнеэкономического, так и внешнеполитического давления в краткосрочном периоде в случае отсутствия дублирующих способов энергообеспечения.

Вместе с тем глобализация мирового производства и технологической сферы делает невозможным обособление национальной энергетики от мирового рынка. В подобной ситуации главным критерием экономической безопасности развития энергетики является наличие взаимной заинтересованности партнеров по энергетическому сотрудничеству, а для ситуации стратегического партнерства — невозможность одностороннего разрыва энергетических отношений без критического ущерба обеими сторонами.

С учетом изложенного выше принципиальное значение при проектировании развития национальной энергетики приобретают такие факторы, как:

- собственно перечень и структура выбранных партнеров;

- расчетный срок производственно-технологического сотрудничества в рамках выбранного технологического и инфраструктурного базиса;
- соотношение запасов прочности энергетических систем и максимально допустимых временных лагов между исполнением каждой из сторон энергетического сотрудничества контрактных договоренностей.

Примером взаимно гарантированного сотрудничества в энергетической сфере является российско-украинское сотрудничество в сфере организации транспортировки российского газа на европейский рынок. Мгновенный разрыв соответствующих отношений невозможен, так как для сторон, даже с учетом их взаимных претензий, недопустимым является прекращение снабжения газом европейских партнеров. В рассматриваемом контексте интересной является концепция проектов «Северный поток» и «Северный поток — 2» как возможных альтернатив действующим мощностям. Рассмотрим их более подробно в табл. 1.

Анализ представленных в таблице результатов позволяет утверждать, что проекты «Северный поток» и «Северный поток — 2», хотя и представляют интерес в кратко- и среднесрочной перспективе, однако не являются окончательными решениями развития национальной энергетической системы. Аналогичными недостатками обладают и остальные реализуемые в России трубопроводные проекты. Так, конкурирующим с российской магистральной трубопроводной системой является проект «Набукко», лоббируемый американцами в целях направить нефтяные ресурсы стран бывшего Советского Союза в ЕС в обход России, что сократит значимость России как поставщика энергоресурсов для ЕС, а в перспективе может способствовать снижению интенсивности использования российской трубопроводной инфраструктуры.

В целом схожая ситуация наблюдается и в других странах, обладающих существенными запасами углеводородных ресурсов. Причина этого видится в высокой норме прибыли в сфере энергетики, масштабе участников — поставщиков энергоресурсов. Кроме того, участникам упомянутых энергетических соглашений присуще стремление улучшить собственную энергобезопасность за счет инфраструктурного фактора.

Приоритет углеродных источников энергии, достигающих около 80% от потребления всех источников энергии, объясняется более дешевой ценой их добычи и степенью развития инфраструктуры энергораспределения и энергопотребления. Данное обстоятельство является фактором, обеспечивающим энергетическую безопасность России в кратко- и среднесрочной перспективе. Вместе с тем оно же создает и дополнительные риски для энергетической безопасности страны в долгосрочной перспективе. Результаты СВОТ-анализа положения российской энергетики в условиях текущих геоэкономических рисков указаны в табл. 2.

Таблица 1

**Сопоставительная характеристика проектов энергетического сотрудничества России и ЕС
на газовом рынке на базе инфраструктуры «Северного потока» и украинской ГТС**

	«Северный поток» («Северный поток — 2»)		Украинская ГТС	
	Сильные стороны	Слабые стороны	Сильные стороны	Слабые стороны
Перечень и структура партнеров	Возможность привлечения дополнительных партнеров, существующая взаимная финансовая заинтересованность	— средний текущий уровень геоэкономического сотрудничества; — зависимость от внешних институтов (ЕЭК)	Единственный партнер	Низкий текущий уровень геоэкономического сотрудничества
Расчетный срок производственно-технологического сотрудничества	Использование технологий, эффективных в кратко- и среднесрочной перспективе	Отсутствие увязки развития трубопроводной сети с национальным технологическим базисом	Оптимальное соответствие действующей логистической системе энергетики	Проблема морального и физического старения трубопроводной инфраструктуры украинской стороны
Соотношение запасов прочности энергетических систем	Обеспечивает существенные возможности диверсификации российской экспортной инфраструктуры	Необходимость технологической адаптации под требования стран-партнеров	Отсутствие у партнера альтернатив действующей инфраструктуре	Уязвимость перед целевым использованием инфраструктуры партнером

Таблица 2

**СВОТ-анализ положения российской энергетики
в условиях текущих геэкономических рисков**

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> — полное самообеспечение углеводородами; — наличие экспортного потенциала; — использование технологий полного цикла; — наличие дублирующих контуров передачи; — высокая степень диверсификации. 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> — ориентация на углеводородную энергетику; — моральное и физическое старение передающих мощностей; — низкая привлекательность национального рынка; — низкая экологичность.
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> — дальнейшая диверсификация за счет рынков инновационных источников энергии; — создание глобальных технологических и инфраструктурных цепочек; — обеспечение технологического лидерства в сфере неуглеводородной энергетики. 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> — технологическое отставание; — утечка мозгов и технологий; — нарастание технологического и инфраструктурного разрыва между регионами; — потеря зарубежных партнеров; — макроэкономические риски.

Результаты представленного СВОТ-анализа указывают на то, что российская энергетика обладает уникальным сочетанием таких положительных факторов, как высокая текущая доходность, лидерство по отдельным технологическим направлениям и эффективная сеть международных контрактов, обеспечивающая возможность окупаемости перспективных технологий. Угрозы национальной энергетической безопасности связаны прежде всего с неэффективным использованием энергетического потенциала, что обусловлено проблемами в иных секторах экономики, прежде всего в промышленности. Другим источником угрозы является как раз избыток углеводородного сырья, который обуславливает сырьевую ориентацию национального экспорта и препятствует притоку инвестиций в развитие альтернативных технологий в энергетике.

Снижение цен на углеводородное сырье на фоне существенной монополизации национального рынка усугубляет ситуацию, так как замедляет как диверсификацию национальной энергетики, так и ее инноватизацию. Вместе с тем исследования указывают на возможность переориентации глобальной энергетики на неуглеродные источники энергии, которые к 2070 г. должны составить до 55% глобального потребления энергии [5]. Наличие собственных дешевых углеводородов в стране и значительная степень монополизации национального нефтегазового рынка могут стать причиной отставания национальной энергетики в части деуглеводородо-

дизации, что, в свою очередь, опасно возникновением нарастания системного отставания всей энергетической сферы.

Еще одним негативным фактором, связанным с избытком углеводородов в стране и снижающим национальную энергетическую безопасность, является более высокая, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития, энергоёмкость национальной экономики. На начало 2018 г. она была в 1,3 раза выше, а в отдельных секторах экономики эта цифра составляла до 2,5 раза [1]. Причиной сложившейся ситуации является дотационность многих национальных производств.

Приоритетными направлениями развития национальной энергетики в условиях имеющихся геоэкономических рисков должны стать:

- диверсификация структуры национальной энергетики, в первую очередь за счет увеличения интенсивности использования атомной энергетики, в которой Россия занимает лидирующие позиции;
- увеличение государственного финансирования инновационных направлений энергетики, в первую очередь проекта «Прорыв», с целью обеспечения национального рынка дешевой доступной энергии и диверсификации энергетики в целом;
- реализация альтернативных текущим углеводородным инфраструктурным проектам направлений развития международного сотрудничества в сфере неуглеводородной энергетики.

Список литературы

1. Схема и программа развития единой энергетической системы России на 2018–2024 гг. Утверждена Приказом Министерства энергетики РФ № 121 от 28.02.2018.
2. *Губайдуллина И. Н.* Энергетическая безопасность как составляющая системы национальной безопасности современного государства // Горизонты экономики. 2018. № 3(43).
3. *Коварда А. В.* Анализ энергетической безопасности в системе обеспечения экономической безопасности // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2, 2018.
4. *Лисин И. Ю., Ганага С. В., Короленок А. М., Колотилов Ю. В.* Модель управления безопасностью, надежностью и целостностью энергетических систем // Нефтяное хозяйство. 2018. № 9.
5. Прогноз развития энергетики мира и России 2016. М.: ИЭИ РАН — Аналитический центр при правительстве РФ, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Национальная экономическая безопасность: современные проблемы	3
<i>Пороховский А. А.</i> Цифровизация и территория как факторы обеспечения национальной экономической безопасности	3
<i>Абралиев О. А., Найманова Ж., Есьмханова З. К.</i> Современное состояние экономической безопасности в страховом секторе Евразийского экономического союза в условиях нарастающего влияния цифровизации в сфере социальных технологий	5
<i>Казанцев С. В.</i> Факторы сопротивляемости экономической агрессии	8
<i>Корнилов М. Я.</i> Актуальные проблемы теории экономической безопасности	12
<i>Кульков В. М.</i> Национальная экономическая система как теоретическая основа исследования и обеспечения безопасности страны	16
<i>Лев М. Ю.</i> Пороговые критерии международных резервов в системе экономической безопасности государства	19
<i>Манахова И. В.</i> Глобальные вызовы и риски экономической безопасности России	23
<i>Никулин Н. Н.</i> Безопасность национальной экономики в условиях глобализации	27
<i>Амирханова Ф. С., Никитина Н. И.</i> Роль инфляционных ожиданий в свете обеспечения экономической безопасности России	31
<i>Аршакуни А. А.</i> Экономическая безопасность России в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры	35

<i>Газаров Д. А.</i>	
Инвестиционная экспансия как основа экономической безопасности	37
<i>Паламарчук О. О.</i>	
Инвестиции в экономику России без потери экономического суверенитета	38
<i>Цикин А. М.</i>	
Основные подходы к анализу российской экономики с позиций экономической безопасности	42
<i>Шахбиева Э. У.</i>	
Политика импортозамещения в России в условиях санкций и контрсанкций	45
РАЗДЕЛ 2. Виды национальной экономической безопасности	48
<i>Кайгородцев А. А.</i>	
Рост монетизации как фактор обеспечения экономической безопасности России	48
<i>Кошко О. В.</i>	
Политика по оздоровлению банковского сектора и приоритеты обеспечения экономической безопасности.....	51
<i>Чибриков Г. Г.</i>	
Теоретические основы научно-технической безопасности страны	55
<i>Шапиро Н. А.</i>	
Экономическая безопасность и человеческий капитал	58
<i>Белова Е. В.</i>	
Проблемы продовольственной безопасности и питания в РФ как риски национальной безопасности	61
<i>Белугин А. Ю.</i>	
Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации	65
<i>Коновалова Т. В.</i>	
Индустриальные парки как фактор экономической безопасности России	68
<i>Лагутина Л. Г.</i>	
Дробление бизнеса как угроза налоговой безопасности	71
<i>Лещенко Ю. Г.</i>	
Финансовая безопасность в ракурсе стабильности финансовой системы	74

<i>Лузина К. С.</i>	
Роль бюджета в экономической безопасности населения.....	78
<i>Малькова И. В.</i>	
Бренд как фактор конкурентоспособности в эпоху информационной экономики.....	83
<i>Разу С. Б.</i>	
Проблемы экономической безопасности России в банковской сфере: новые вызовы	84
<i>Соколовский А. А.</i>	
Кадровая безопасность как основа обеспечения экономической безопасности	88
РАЗДЕЛ 3. Цифровая трансформация экономики: влияние на безопасность России	95
<i>Бойченко О. В., Шрамко И. В.</i>	
Экономическая безопасность виртуального предприятия.....	95
<i>Соловьев А. К.</i>	
Социальные риски цифровизации и их влияние на экономическую безопасность России	98
<i>Гудкова Т. В.</i>	
Экономическая безопасность российских предприятий: вызовы индустрии 4:0.....	102
<i>Ласько А. М.</i>	
Влияние цифровых вызовов на российскую экономику и ее безопасность.....	105
<i>Нагорный Д. А.</i>	
Влияние цифровизации на экономическую безопасность России	108
<i>Никитина Н. И.</i>	
Цифровизация высшего образования как инструмент обеспечения национальной экономической безопасности	112
<i>Осоко Я. С.</i>	
Цифровое мошенничество в финансовой сфере как основная угроза экономической безопасности граждан Российской Федерации	116
<i>Шуракова Н. Н.</i>	
Криптоактивы как угроза экономической безопасности Российской Федерации	120

РАЗДЕЛ 4. Приоритеты и направления национальной экономической безопасности.....	124
<i>Анисимов А. А.</i> Проблемы проведения мониторинга экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях	124
<i>Белянова А. М.</i> Стратегическое планирование в системе обеспечения национальной экономической безопасности	128
<i>Гулиева А. А.</i> Вопросы экономической безопасности в стратегических дорожных картах развития Азербайджанской Республики	131
<i>Евстафьева Ю. В.</i> Пробелы в обеспечении национальной безопасности при осуществлении стратегического планирования	134
<i>Загарнюк Е. М.</i> Платежная система России — от угроз к выгодам	137
<i>Кайманаков С. В.</i> Обеспечение суверенного развития России	141
<i>Михайлова Н. А.</i> Особенности управления рисками в обеспечении экономической безопасности предприятия	144
<i>Сафронова Ю. В.</i> Обеспечение экономической безопасности в системе государственного финансового контроля	148
<i>И. М. Теняков</i> Структурные параметры экономического роста России в аспекте национальной безопасности	151
<i>Тимохин Д. В.</i> Направление развития российской энергетики в контексте обеспечения долгосрочной энергетической безопасности	155

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ**

**Сборник тезисов докладов
международной научной конференции**

*Под редакцией
А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова*

ISBN 978-5-906932-54-9

9 785906 932549